

МОЛЛА НАСРЕДДИН

МОЛЛА НАСРЕДДИН

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

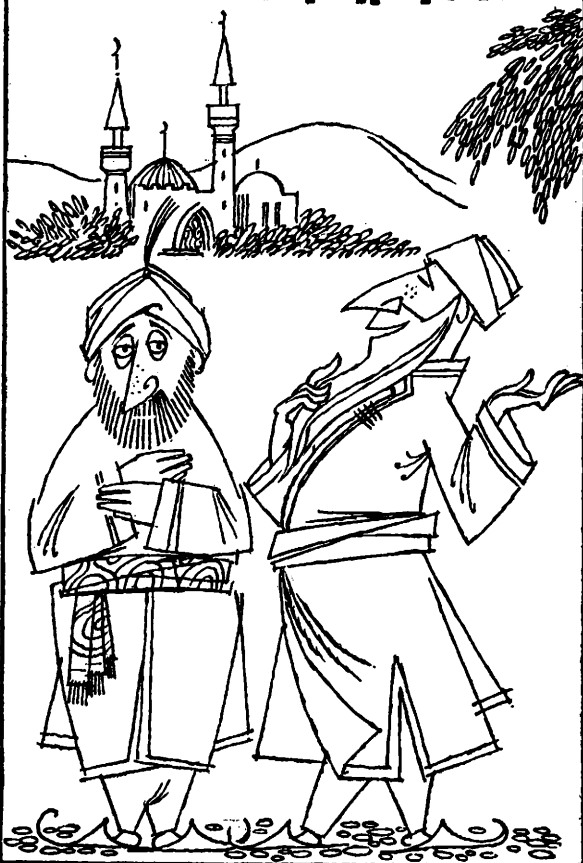
МОЛЛА НАСРЕДДИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1970

МОЛА НАСРЕДДИН

Перевод с персидского
Н. ОСМАНОВА

Ответственный редактор
М. ЗАНД

M75 Молла Насреддин. Пер. с перс. Н. Османова, М.,
«Наука», Главная редакция восточной литературы,
1970.

207 с.

Персидский вариант распространенных на Востоке
анекдотов о Насреддине — неунывающем весельчаке,
хитреце и остроумце. Рассчитано на взрослого чита-
теля.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Молла (ходжа) Насреддин — популярный персонаж анекдотов в фольклоре многих народов Ближнего Востока. образу Насреддина посвящено немало солидных научных работ¹. Причем одними исследователями этот персонаж рассматривается как дальнейшее развитие образа героя арабских анекдотов Джухи, другие же ученые усматривают в идентичных анекдотах о Джухе и Насреддине лишь типологическое сходство, обусловленное тем, что в фольклоре почти каждого народа имеется популярный герой-острослов, наделенный самыми противоречивыми качествами.

Большинство рассказов о Насреддине сложилось в среде городских и сельских низов, но есть и такие анекдоты, которые возникли в другой социальной среде. Каждая общественная прослойка накладывала на образ Насреддина свой отпечаток, и этим в какой-то мере объясняется противоречивость облика героя рассказов.

Устные по происхождению, рассказы о Насреддине когда-то были записаны безымянными собирателями и вошли, таким образом, в письменную литературу, сохранив некоторые стилистические и речевые особенности устного жанра.

Когда в персидском народном творчестве возник образ Насреддина, сейчас трудно определить. Характерно, что в персидских анекдотах нет попыток увязать Насреддина с каким-либо реальным историческим деятелем: лица, противостоящие ему, названы «правитель», «эмир». Совершенно противоположную картину мы наблюдаем в турецких анекдотах, где Насреддин выступает как сов-

¹ В. А. Гордлевский, *Ходжа Насреддин*, — «Анекдоты о Ходже Насреддине», М., 1957; И. С. Брагинский, *Предисловие*, — там же; «Der Hodsha Nasreddin. Türkische, arabische, berberische, maltesische, sizilianische, kalabrische, kroatische, serbische und griechische Märchen und Schwänke», gesammelt und herausgegeben von Albert Wesselsky, Bd I—II, Weimar, 1911; P. N. Boratav, *Autour de Nasreddin Hoca (Textes et commentaires)*. — «Oriens», 1963, 16, стр. 194—223.

ременник то сельджукского султана Алааддина Кей-Кубада (XIII в.), то Тимура (XIV в.).

Рассказы о Насреддине принято называть анекдотами по жанровым характеристикам, но не все они соответствуют русскому анекдоту в его современном понимании — со смешным, забавным случаем в основе. Многие рассказы о Насреддине выходят по своим жанровым особенностям за рамки анекдота, например такой короткий рассказ:

Кто важнее?

Насреддина спросили:

— Кто важнее? Крестьянин или помещик?

— Крестьянин, — отвечал Насреддин. — Если не будет крестьянина, то помещик помрет с голоду.

Едва ли эту миниатюру в прозе можно причислить к анекдотам.

Обличительность — не единственная характерная черта рассказов о Насреддине, есть среди них и такие, в которых наш герой выступает униженным и оскорбленным, порой даже пришибленным. Образ Насреддина, как и всех его типологических собратьев, противоречив. Он вовсе не является сусальным положительным героем — напротив, в некоторых рассказах он выступает жестоким, несправедливым и жадным, как, например, когда он вымогает у крестьян плату, пользуясь их невежеством, или когда он заставляет нищего подняться на второй этаж, чтобы там отказать ему в подании. Таких случаев в рассказах о Насреддине довольно много. Однако значительно больше эпизодов, в которых Насреддин выступает защитником униженных. И эта противоречивость объясняется не только тем, что рассказы о Насреддине возникли в различных социальных слоях, но и прежде всего самой природой литературного образа Насреддина.

Поведение Насреддина не обусловлено сюжетной ситуацией, его поведению, казалось бы, чужд здравый смысл. Основная черта Насреддина как литературного героя — это выходить из любой ситуации победителем. Правда, победа эта чисто условная, так как он может быть обманут, обворован, избит, унижен, он постоянно страдает от тирании жены, над ним издеваются приятели. И тем не менее в этом конфликте Насреддин берет верх над своими противниками, он побеждает словом. Насреддин так виртуозно владеет словом, что нейтрализует любое свое поражение, любую неудачу и повергает в замешательство любого противника.

Другое оружие Насреддина — притворная глупость, показное невежество. Он вовсе не глуп, весьма образован и начитан, но

притворяется. Когда он не может ответить на несуразный вопрос, он так и признается: «не знаю». На вопрос же, почему он тогда берется читать проповедь, Насреддин отвечает, что на минбар вознесли его знания, а если бы он поднялся на высоту своего невежества, то оказался бы на небесах.

Порой читатель находится в большом сомнении, так как трудно определить, то ли Насреддин изображает дурачка, то ли на самом деле он такой темный и невежественный. Вспомним его «научный» диспут со странствующим мудрецом. Насреддин с честью отвечает на все замысловатые вопросы философа, но, когда его просят растолковать значение жестов и знаков, при помощи которых они переговаривались, Насреддин несет такое, что не знаешь, то ли он шутит, то ли произошло случайное совпадение. В этом недоумении читателя, его изумлении как раз и заключен эстетический эффект рассказа.

Читатель найдет в сборнике много интересных и занимательных историй о человеке, который не пасовал перед трудностями, не лез за словом в карман и всегда умел постоять за себя.

Основой для перевода послужил сборник, изданный М. Рамазани («Молла Насреддин», Гердаваранде М. Рамазани, Тегеран, 1955).

Н. Османов

Проповедь Насреддина

Однажды молла Насреддин взобрался на минбар * и обратился к верующим с такими словами:

— Добрые люди, знаете ли вы, о чем я буду говорить?

— Нет,— ответили слушатели,— не знаем.

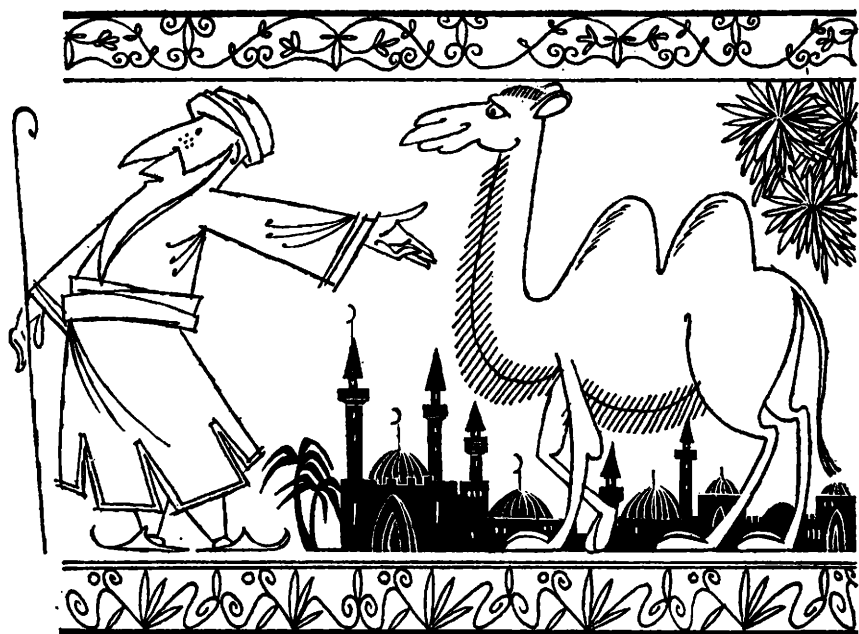
Насреддин, разгневанный, сошел с минбара и воскликнул:

— Коли уж вы такие невежды, то нечего зря время тратить! — и пошел к себе домой.

На другой день Насреддин пришел в мечеть, поднялся на минбар и обратился к собравшимся с тем же вопросом. Люди посоветовались между собой и в один голос ответили:

— Конечно, знаем.

— Ну, коли вы сами все знаете,— сказал Насреддин,— то и говорить с вами не о чем.

Он сошел с минбара и отправился восвояси, а слушатели подивились и решили ответить в следующий раз, что одни знают, о чем речь, а другие нет, чтобы Насреддину пришлось все-таки сказать что-нибудь.

На третий день Насреддин опять поднялся на минбар и повторил свой вопрос. Слушатели закричали, что одни знают, о чем он будет говорить, а другие — нет. Тогда довольный Насреддин сказал:

— Прекрасно. Пусть те, кто знает, расскажут тем, кто не знает.

Так Насреддин посрамил их и покинул мечеть.

Как молла Насреддин превратился в петуха

Однажды четверо молодых людей пригласили Насреддина в баню. Сами они взяли с собой по куриному яйцу и спрятали в рукава. В бане они говорят Насреддину:

— Пусть каждый из нас снесет по куриному яйцу. А кто не сможет — должен будет уплатить за всех банщику.

Затем парни уселись, закудахтали и потихоньку выложили яйца из рукавов на лавку. Тогда Насреддин расставил руки, словно петух крылья распустил, и закукарекал.

— Что это ты задумал? — спрашивают его парни, а он в ответ:

— Там, где четыре курицы, должен быть хотя бы один петух.

Озарение

Однажды Насреддин во время проповеди изрек:

— О верующие! Возносите Аллаху благодарность за то, что он не даровал крыльев верблюду. Если бы верблюды летали, то они садились бы на ваши крыши. А ведь крыши-то тогда провалились бы!

Убедительный довод

Как-то во время проповеди Насреддин объявил слушателям:

— У вас такой же климат, как в моем родном городе.

— Как ты узнал об этом? — спрашивают его.

— Да ведь солнце, луна и звезды у вас такие же. Потому и климат должен быть точь-в-точь такой.

Голос Насреддина

Мылся как-то Насреддин в бане и распевал при этом. И так ему понравилось собственное пение, что он решил: «Грешно лишать людей радости слышать такой пленительный голос». С такими мыслями он покинул баню, вошел в первую попавшуюся мечеть, поднялся на вершину минарета и провозгласил азан * в неурочное время. Прохожий услышал противный рев Насреддина и спрашивает:

— С какой это стати ты провозглашаешь азан не вовремя? Да еще притом голосом ангела Мункара *?

Насреддину и самому свой голос здесь нравился меньше, и он ответил:

— Если бы по чьей-нибудь милости здесь была баня, ты бы сам убедился, как приятен мой голос.

Корысть

Как-то видит Насреддин во сне, что ему дают девять золотых монет. Он давай торговаться и требовать все десять. Вдруг он проснулся и видит, что в руках у него ни гроша. Он тут же закрыл глаза, протянул руку и сказал:

— Так и быть, согласен и на девять.

Сильный ветер

Однажды Насреддин забрался на чужой баштан. Он нарвал полный мешок дынь и арбузов. Но тут подоспел хозяин, схватил здоровенную палку и с угрозой спросил:

— Ты зачем сюда залез?

— Да вот проходил я мимо баштана,— отвечает Насреддин,— тут подул сильный ветер, подхватил меня и забросил сюда.

— А кто же сорвал все это? — не унимался хозяин.

— Ветер швырял меня с места на место, и я хватался за кусты, чтобы удержаться.

— Допустим,— согласился хозяин,— что ты до сих пор говорил правду. Но кто сложил плоды в твой мешок?

— Сам удивляюсь! — отвечал Насреддин.— Битый час ломаю над этим голову, но так ничего и не придумал.

Халва

Однажды Насреддин проходил мимо лавки, где продают сладости, и ему страшно захотелось халвы. Хотя у него не было ни гроша в кармане, он смело вошел в лавку и принялся уписывать халву. Торговец стал требовать с него деньги, но Насреддин не обращал на него никакого внимания. Тогда хозяин схватил палку и давай лу-

пить Насреддина, а Насреддин все уплетал халву, хохотал и приговаривал:

— Прекрасный город, и люди в нем любезные! Подумать только: они под палками заставляют приезжих есть халву!

Месяц в сорок пять дней

Настал месяц поста рамазан*. Насреддин, чтобы не ошибиться в подсчете дней, купил кувшин и стал бросать в него камешек вечером каждого дня. Дочка Насреддина решила помочь отцу, да и насыпала в кувшин целую пригоршню камешков.

И вот однажды несколько приятелей пришли провести Насреддина и между разговором спрашивают его:

— Какое сегодня число?

Насреддин тут же пошел, высыпал камешки из кувшина и насчитал... девяносто штук! Он задумался: «В месяце не может быть девяносто дней. Если я скажу все как есть, они сочтут меня дураком. Назову-ка я половину!» Он вернулся к гостям и говорит:

— Сегодня сорок пятое число.

— Уважаемый,— говорят ему,— да ведь в мусульманском месяце не бывает больше тридцати дней. Как же это в середине месяца может быть сорок пятое число?

— Это моя вина, что я сказал только половину! — воскликнул Насреддин сердито.— Коли уж хотите знать правду, сегодня девяностое число.

Старая луна

Насреддина спросили как-то:

— Когда на небе всходит новая луна, куда девается старая?

— Ее разрезают на звезды,— отвечал находчивый Насреддин.

Купля-продажа Насреддина

Насреддин решил заняться торговлей: стал покупать в одном конце города яйца — на дирхем девять штук — и продавать их в другом по дирхему за десяток. Друзья принялись поучать его:

— Что за барыш от такой торговли? Ведь ты всегда остаешься в убытке.

— Как ни говорите,— отвечал Насреддин,— торговля сама по себе — дело доброе, независимо от прибыли или убытка. Хорошо уж то, что люди не сочтут меня бездельником.

Экономия на одну монету

Однажды поздно вечером Насреддин сидел на берегу реки. К нему подошли десять путников, попросили переправить их на противоположный берег. За каждого человека они обещали заплатить по монете. Насреддин согласился. Он доставил на тот берег целыми и невредимыми девять человек, но при этом так устал, что десятого бросил в середине реки, и тот утонул. Его спутники подняли крик, требуя от Насреддина ответа, и тот сказал:

— Да, сплоховал я. Отдайте мне мои девять монет, а десятую считайте, что сберегли.

Некоторое сходство

Однажды приятель Насреддина спрятал в руке яйцо и говорит:

— Отгадаешь, что у меня в руке,— я отдам его тебе, и ты сможешь поджарить себе яичницу.

— Назови мне хоть какие-нибудь приметы,— попросил Насреддин.

Приятель говорит:

— В середине желтое, а по краям белое.

Насреддин подумал немного, а потом вскричал:

— Ну, ясно! Ты выдолбил белую репу и вставил туда желтую морковь.

Где продают лестницы

Однажды Насреддин взвалил на плечи лестницу, приставил ее к ограде сада и перебрался туда. Потом он перетащил лестницу и стал обрывать плоды. Но тут поспеел садовник и спрашивает:

пить Насреддина, а Насреддин все уплетал халву, хохотал и приговаривал:

— Прекрасный город, и люди в нем любезные! Подумать только: они под палками заставляют приезжих есть халву!

Месяц в сорок пять дней

Настал месяц поста рамазан *. Насреддин, чтобы не ошибиться в подсчете дней, купил кувшин и стал бросать в него камешек вечером каждого дня. Дочка Насреддина решила помочь отцу, да и насыпала в кувшин целую пригоршню камешков.

И вот однажды несколько приятелей пришли проведать Насреддина и между разговором спрашивают его:

— Какое сегодня число?

Насреддин тут же пошел, высыпал камешки из кувшина и насчитал... девяносто штук! Он задумался: «В месяце не может быть девяносто дней. Если я скажу все как есть, они сочтут меня дураком. Назову-ка я половину!» Он вернулся к гостям и говорит:

— Сегодня сорок пятое число.

— Уважаемый,— говорят ему,— да ведь в мусульманском месяце не бывает больше тридцати дней. Как же это в середине месяца может быть сорок пятое число?

— Это моя вина, что я сказал только половину! — воскликнул Насреддин сердито.— Коли уж хотите знать правду, сегодня девяностое число.

Старая луна

Насреддина спросили как-то:

— Когда на небе всходит новая луна, куда девается старая?

— Ее разрезают на звезды,— отвечал находчивый Насреддин.

Купля-продажа Насреддина

Насреддин решил заняться торговлей: стал покупать в одном конце города яйца — на дирхем девять штук — и продавать их в другом по дирхему за десяток. Друзья принялись поучать его:

— Что за барыш от такой торговли? Ведь ты всегда остаешься в убытке.

— Как ни говорите,— отвечал Насреддин,— торговля сама по себе — дело доброе, независимо от прибыли или убытка. Хорошо уж то, что люди не сочтут меня бездельником.

Экономия на одну монету

Однажды поздно вечером Насреддин сидел на берегу реки. К нему подошли десять путников, попросили переправить их на противоположный берег. За каждого человека они обещали заплатить по монете. Насреддин согласился. Он доставил на тот берег целыми и невредимыми девять человек, но при этом так устал, что десятого бросил в середине реки, и тот утонул. Его спутники подняли крик, требуя от Насреддина ответа, и тот сказал:

— Да, сплоховал я. Отдайте мне мои девять монет, а десятую считайте, что сберегли.

Некоторое сходство

Однажды приятель Насреддина спрятал в руке яйцо и говорит:

— Отгадаешь, что у меня в руке,— я отдам его тебе, и ты сможешь поджарить себе яичницу.

— Назови мне хоть какие-нибудь приметы,— попросил Насреддин.

Приятель говорит:

— В середине желтое, а по краям белое.

Насреддин подумал немного, а потом вскричал:

— Ну, ясно! Ты выдолбил белую репу и вставил туда желтую морковь.

Где продают лестницы

Однажды Насреддин взвалил на плечи лестницу, приставил ее к ограде сада и перебрался туда. Потом он перетащил лестницу и стал обрывать плоды. Но тут поспеел садовник и спрашивает:

— Приятель, что это ты задумал?

— Ты что, разве не видишь! — заорал в ответ Насреддин. — Я продаю лестницы.

— А разве здесь место для продажи лестниц? — не унимался садовник.

— Ну и дурак же ты! — не растерялся Насреддин. — Разве ты не знаешь, что лестницы можно продавать где угодно?

Отец сына Насреддина

Как-то раз Насреддин, облачившись в траур, шел по базару.

— Что случилось? Почему ты в трауре? — спрашивают его, а он в ответ:

— Скончался отец моего сына.

Сумасшедший родник

Жарким летним днем Насреддин шел по пустыне, и ему страшно хотелось пить. Наконец он увидел долгожданный родник. Насреддин собрался напиться, но в отверстие, откуда вытекала вода, была забита затычка. Насреддин с трудом выбил затычку. Его с головы до пят окатило водой, он промок до нитки и закричал в сердцах:

— Вот за такие-то проделки и вогнали тебе кол в самое что ни на есть неподходящее место!

Какие вести с того света?

Однажды Насреддин проходил мимо кладбища, поскользнулся о камень, упал на могилу и весь выпачкался в пыли. Ему пришла в голову мысль притвориться мертвым, чтобы воочию увидеть ангелов Мункара* и Накира*. Тут послышался цокот копыт мулов, а Насреддину почудилось, что это шаги Мункара и Накира, он испугался и забежал за какую-то могилу. Показались мулы, груженные гончарной посудой. Они увидели бегущего Насреддина, шарахнулись в сторону и сбросили наземь корзины. Вся посуда разбилась вдребезги. Погон-

щики пришли в сильнейшую ярость и накинулись на Насреддина:

— Ты что это натворил?

— Я уже давно умер,— отвечал Насреддин,— а в эту ночь я прибыл с того света, чтобы поглядеть, что здесь творится.

Погонщики бросились на него с палками и избили так, что живого места не осталось. Насреддин вернулся домой, еле волоча ноги, избитый и окровавленный. Жена вышла открыть ему дверь и спрашивает:

— Откуда это ты? Что с тобой приключилось?

— Да я ходил посмотреть, что творится на том свете.

— Ну, какие же вести с того света?

— Если не пугать мулов, то и вестей-то никаких нет.

Приближение светопреставления

У Насреддина была жирная овца. Собрались городские кутилы и говорят:

— Надо нам придумать, как бы полакомиться овцой Насреддина.

Они пришли гурьбой к Насреддину и говорят:

— Знаешь, молла, завтра-то — светопреставление. К чему тебе теперь твоя овца? Давай лучше пойдем в сад, зарежем твою овцу и попируем вволю! Угости нас как следует, чтобы хоть один денек пожить за твой счет.

Насреддин согласился и пошел с ними в сады. Овцу зарезали, нажарили шашлыков. Все наелись до отвала, а потом настала полуденная жара — и молодежи захотелось искупаться. А Насреддину к тому времени стало жаль овцы. Вот он собрал одежду своих приятелей, развел костер и спалил ее. Те вышли из воды, видят, что от одежды и следа не осталось, и спрашивают Насреддина:

— Ты зачем такое выкинул?

— Сами же говорили, завтра светопреставление. К чему вам одежда?

Завещание Насреддина

Насреддин всегда завещал своим друзьям:

— Когда я умру, похороните меня в старой могиле. Однажды приятели спросили:

— Зачем это, молла?

— А затем,— отвечал он,— что, когда придут Мункар* и Накир*, они подумают, что я старый мертвец, и не станут меня допрашивать.

Как котел отелился

Попросил как-то Насреддин у соседа котел. На другой день он вернул котел, а с ним — котелок.

— А котелок откуда? — спрашивает сосед.

— Ваш котел был стельный,— отвечает Насреддин,— вот он и отелился в моем доме.

Сосед очень обрадовался и потащил посуду в дом.

Вскоре Насреддин снова попросил соседа одолжить ему котел. Прошло несколько дней, но он не возвращал взятого. Тогда сосед сам пришел к Насреддину требовать свою посудину.

— Да пошлет Аллах тебе долгую жизнь — котел-то твой сдох!

— Где это слыхано, чтобы котел подыхал? — возмутился сосед.

— Коли может отелиться, то может и подохнуть. Твой котел как раз и помер от родов.

Корова и осел времен Дакьянуса*

Случилось так, что фундамент дома Насреддина попортился от сырости и в стене образовалась дыра, через которую был виден соседский хлев с коровами и ослами. Насреддин прибежал к жене и радостно воскликнул:

— С тебя причитается за добрую весть! Я нашел хлев, в котором стоит скотина со времен императора Дакьянуса.

Скарб перевозят

Однажды ночью Насреддин мирно спал. Какой-то вор-простак залез в дом, собрал кое-какой скарб, взвалил на спину и вышел. Насреддин вскочил с постели, связал оставшееся в узел, закинул его за плечо и поспешил вслед за вором. Вдвоем они вошли в дом вора. Тут вор увидел Насреддина и говорит грозно:

— Тебе чего?

— Да ничего теперь,— отвечает Насреддин.— Я переселяюсь в новый дом, искал, кто бы вещи перетащил, вот и набрел на тебя.

Безмозглый петух

У Насреддина было несколько куриц и один петух. Однажды он сгреб их всех в мешок и отправился в город, чтобы выручить немного денег, которые нужны были ему до зарезу. По пути он подумал: «Жарко, бедные птицы изнывают от зноя. Выпущу-ка я их, и мы зашагаем вместе». Вытряхнул он из мешка куриц, но они, вопреки ожиданиям, бросились врассыпную. Петух тоже пустился наутек в степь. Насреддин же бежал с палкой за петухом и кричал:

— Безмозглая птица! Во мраке ночи ты видишь, когда наступает рассвет, а среди белого дня не можешь различить большак.

Сходство

Однажды к Насреддину пришел приятель. Насреддин оказал ему самый радушный прием и провел с ним целый день. Вечером, когда гость собрался уходить, Насреддин спрашивает:

— А как тебя звать?

— А ты разве меня не узнал? — говорит гость.

— Нет.

— Так почему же ты принял меня так приветливо?..

— Да твои чалма и джубба * очень похожи на мои, я и решил, что это я сам.

Видеть месяц

В новолуние проезжал Насреддин через какой-то город. Видит, собралась большая толпа и все глазают на молодой месяц. Насреддина это поразило, и он пробормотал:

— Странный народ! Пялят глаза на такой малень-

кий, едва заметный месяц. А в наших краях на луну не обращают никакого внимания, даже когда она величистой с большой таз.

Уважительная причина

Пришел к Насреддину сосед и попросил дать веревку. Насреддин вошел в дом, вернулся и говорит:

— На веревке чалтык * сушится.

Сосед удивился и говорит:

— Да разве на веревке можно сушить чалтык?

— Коли не хочешь давать веревки, то и такая причина годится!

Как разрешать трудные задачи

Один ахунд * никак не мог разобраться в сложном вопросе и был в большом затруднении. Приятель посоветовал обратиться к Насреддину, он-де большой дока в таких делах. Ахунд отправился в город, где жил Насреддин, пришел к нему в дом и попросил разрешить его трудные задачи. Во время беседы Насреддин взглянул на хурджин ахунда и спросил:

— А что в этом хурджине?

— Гранаты,— отвечал ахунд.

— Коли так,— сказал Насреддин,— за разрешение каждого вопроса ты будешь платить мне по гранату.

Ахунд согласился и приступил к вопросам. Насреддин же взял гранат и съел. Так Насреддин съедал гранат после каждого ответа. Гранаты кончились. И тут ахунд сказал:

— Последний трудный вопрос: как ты смог съесть все эти гранаты?

— Гранаты кончились,— ответил Насреддин,— и этот вопрос остается без ответа. Если бы у тебя был еще гранат, то я ответил бы и на этот вопрос.

Бульон из утки

Пришел как-то Насреддин к озеру, а там у берега плавало много уток. Насреддин решил поймать утку, жарить ее и угоститься на славу. Он стал подкрады-

ваться к уткам, но не успел подойти к берегу, как птицы рассеялись по озеру. Оставшись ни с чем, Насреддин взял лепешку и стал макать кусочки хлеба в озеро. Прохожий спросил его:

— Что это ты ешь?

— Ты что, ослеп? — отвечал Насреддин. — Я ем хлеб с утиным бульоном.

Богатый город

Однажды Насреддин пришел в город. Видит, что все горожане разодеты в новые платья, повсюду варят всякие яства и люди посылают друг другу подарки.

Насреддин очень обрадовался и сказал прохожему:

— Прекрасный и богатый у вас город! Щедрые люди здесь живут. А в нашем городе все наоборот: люди умирают с голоду.

А прохожий ему в ответ:

— У нас тоже многие голодают. Это ты случайно попал к нам во время праздника, когда устраивают угощения и раздают милостыню.

— Коли так, — спросил Насреддин, — почему вы не устраиваете праздник каждый день?

Мнение осла

Пришел сосед и попросил у Насреддина осла на время.

— Подожди здесь, — говорит Насреддин, — я пойду спрошу у него самого. Если согласится, то я пригоню его из хлева.

Он ушел в дом, побыл там с минуту, вернулся и говорит:.

— Осел ни за что не соглашается пойти с тобой. «Не посылай меня к нему, — говорит. — Он будет лупить меня, а тебя, моего хозяина, ругать на чем свет стоит. Да и пользы тебе в этом нет никакой».

Другой путь

Как-то по улице шли трое мальчишек. Они увидели Насреддина и тут же задумали стащить его башмаки. Подошли к толстому дереву и в один голос сказали:

— Найдется ли на свете человек, который залез бы на это дерево?

— Да это пустяк,— говорит Насреддин.— Я могу взобраться на него.

— Между словом и делом — большая разница,— говорят мальчишки.— Коли так — взбирайся!

Насреддин снял башмаки, взял их в руки и пошел к дереву.

— А башмаки-то зачем на дереве? — спрашивают его.

— А может, с дерева есть другой путь,— отвечал Насреддин.

Пусть рукав и ест

Однажды Насреддина пригласили на угощение, и он пошел туда в своем будничном платье. На него почти не обратили внимания, не усадили на подобающее место. Насреддин незаметно вышел оттуда, зашел домой, облачился в роскошный халат и вернулся. На этот раз хозяин дома встретил его с большим уважением и усадил на самое почетное место. Когда подали кушанья, Насреддин поднес к плову рукав халата и сделал вид, что хочет накормить его. Гости удивились и стали спрашивать его о причине столь странного поведения.

— Раз вы оказываете почет по одежде,— отвечал Насреддин,— пусть она и ест.

Ослиный рев

Однажды к Насреддину пришел сосед и попросил одолжить осла.

— Сейчас осла нет дома,— отвечал Насреддин, но тут раздался ослиный рев.

— Ты же говорил, что осла нет! — воскликнул сосед.— Откуда же этот рев?

— Ну и недоверчивый же ты человек! — рассердился Насреддин. — Ты не веришь мне, моим сединам, а веришь реву какого-то осла!

Птицы в пруду

Насреддин возвращался из дальнего путешествия, и осел его изнывал от жажды. Вдали показался пруд, и осел поскакал к нему. Но берег был топкий, и осел увяз в болоте по брюхо. Как ни тащил его Насреддин, ничего не получалось. Тут на болоте заквакали лягушки, осел испугался, рванулся и с превеликим трудом вылез из болота. Насреддин так обрадовался, что вытащил пригоршню монет и бросил в болото со словами:

— Ах, сладкоголосые птицы! Купите себе на эти монеты халвы и ешьте в полное удовольствие.

Как Насреддина нашатырь пользовал

Однажды Насреддин оседлал осла и поехал на гору в лес за дровами. В пути осел устал и ни с места. Тут один прохожий посоветовал Насреддину:

— А ты натри ему нашатырем под хвостом, и он мигом пойдет.

Молла Насреддин так и поступил, и несчастный осел пустился что есть духу. На обратном пути Насреддин проделал с ослом такую же шутку, и осел пустился вскачь. Насреддин не мог угнаться за ослом, и ему пришлось и себе немного нашатырем потереть. Тогда он обогнал осла, пришел раньше его домой, но и дома не мог удержаться и стал бегать взад и вперед. Жена пыталась его урезонить, а он ей отвечает:

— Если хочешь догнать меня, то натришь немного нашатырем.

Одноногий гусь

Однажды Насреддин изжарил гуся и решил снести в подарок новому правителю города. По пути во дворец ему сильно захотелось есть, и он съел одну гусиную ножку, а остаток отнес правителю. Правитель, видя, что у жареного гуся нет одной ноги, спросил:

— А куда девалась вторая ножка?

— В нашем городе,— отвечал Насреддин,— гуси одноногие. Если не верите мне — взгляните на гусей в том пруду.

Правитель подошел к окну и видит, что гуси стоят на одной ноге и дремлют. Но тут прибежали слуги с палками загонять гусей в птичник.

— Ты зачем лжешь? — закричал правитель. — Гуси эти о двух ногах!

— Если такой палкой, которой их погоняют, ударить вас — у вас не то что две — четыре ноги появятся!

Как Насреддин сватал дочь

Однажды Насреддин повел на базар продавать корову. Как он ни старался, никто не хотел покупать. Тут к нему подошел приятель и стал помогать, зазывая покупателей:

— Эта корова стельная, вот уже шесть месяцев, как ее покрыли.

Один простофиля поверил этим рассказням и купил корову за изрядную сумму. Насреддин страшно обрадовался такому исходу и вернулся домой довольный. Дома он нашел нескольких женщин, которые пришли сватать его дочь. Жена Насреддина на все лады расхваливала дочку.

— А ну, жена, предоставь это дело мне, уж я ее расхвалю, как приятель — корову.

Жена удивилась словам мужа, но впустила его в комнату. Насреддин высыпал перед гостями целый короб похвал своей дочери, а закончил так:

— И вдобавок ко всему она еще беременна, вот уже шесть месяцев, как зачала!

Свахи, как только услышали это, тут же повскакали с мест, выбежали из дома и больше уж никогда не возвращались.

Одеяло моллы Насреддина

Однажды зимней ночью Насреддин крепко спал под теплым одеялом. Вдруг на улице поднялся страшный гвалт. Насреддин вышел на улицу, завернувшись в

одеяло, чтобы выяснить, в чем дело. Но какой-то проворный вор содрал с него одеяло — и был таков. Насреддин поднялся к себе без одеяла и в ответ на распросы жены сказал:

— Пустяки. Весь спор разгорелся из-за моего одеяла.

Подарок Насреддина

Однажды Насреддин положил на поднос немного подаренных ему абрикосов и решил отнести в дар правителю города. По пути он увидел, что абрикосы рассыпались по подносу, и обратился к ним с такими словами:

— Если вы не уgomонитесь, то я съем вас.

Но абрикосы продолжали перекачываться с одного края подноса на другой. Тогда в наказание Насреддин все съел, оставив только один. Этот один плод он и принес правителю. Правитель поблагодарил его и одарил в ответ.

На другой день в надежде на новые дары правителя Насреддин купил огурцов и снова пошел во дворец. По пути ему повстречался приятель и говорит Насреддину:

— Огурцы — это плохой подарок. Ты бы уж лучше отнес в подарок правителю сливы.

Насреддин послушался, купил корзину слив и отправился во дворец. Но на этот раз правитель был не в духе, он велел слугам забросать сливами Насреддина. Слуги кинулись выполнять приказание, и Насреддину в голову полетели сливы. Каждый раз, когда слива попадала в лицо, Насреддин провозглашал хвалу Аллаху. Правитель удивился и спросил:

— Чего ради ты некстати возносишь благодарность Аллаху?

— О великий правитель, — отвечал Насреддин. — Сначала я нес вам огурцы, но приятель надоумил подарить сливы. Вот за то я и благодарю бога, что летят в меня сливы, а не огурцы. Ведь тогда на мне не осталось бы живого места!

Правитель рассмеялся, наградил Насреддина и наказал впредь не носить ему даров.

Всадник наоборот

Однажды Насреддин со своими учениками отправился в мечеть. Он ехал впереди на осле, а за ним шли мюриды *. Но очень скоро Насреддин спешился и снова сел на осла — задом наперед.

— Зачем это? — спрашивают его мюриды.

— Я был впереди вас, — отвечал Насреддин, — и вы видели мою спину. Если бы я послал вас вперед, то я видел бы ваши спины. А теперь мы смотрим друг другу в лицо.

Тысяча золотых монет

Молла Насреддин после каждого утреннего намаза молил Аллаха даровать ему тысячу золотых монет и при этом приговаривал:

— Но если ты мне пошлешь девятьсот девяносто девять, я не стану брать!

По соседству с Насреддином жил богатый еврей. Он слышал эти молитвы Насреддина и решил испытать его. Он положил в кошелек девятьсот девяносто девять ашрафи * и бросил через отверстие в крыше Насреддина. Насреддин с радостью подхватил кошелек, стал воздавать Аллаху бесчисленные славословия, пересчитал монеты, а потом заключил:

— Аллах послал мне девятьсот девяносто девять ашрафи, оставшийся один-единственный ашрафи он дарует мне, когда сочтет нужным.

Еврей, который издали наблюдал за Насреддином, забеспокоился, поскорее побежал вызволять свои деньги. Он стал просить отдать кошель, но Насреддин притворился, что не понимает его, и отчитал:

— Да я с тобой никогда и дела не имел, ты, по-моему, не в своем уме.

— Я бросил деньги в отверстие в крыше, чтобы испытать тебя, — стал уверять еврей. — Так как там было на одно ашрафи меньше тысячи, то я и решил, что ты не станешь брать.

Насреддин оглядел еврея с головы до пят и ответил:

— Не отнимай у меня попусту время, у меня тысяча неотложных дел, нет времени шутить с тобой. Эти деньги

я вымолил у Аллаха, он даровал их мне. Ты к этому не имеешь никакого отношения.

Видит еврей, что от Насреддина так просто не получишь денег, и говорит:

— Тогда пошли к кадию *, пусть он решит наш спор.

Насреддин согласился, но тут же заявил:

— Но я не могу идти пешком.

Еврею ничего не оставалось, как пойти домой, привести мула и принести дорогую джуббу *. Он вручил их Насреддину и сказал:

— Накинь джуббу и садись на мула. А как вернемся от кадия, отдашь мне и то и другое.

Так они явились к кадию. Еврей стал излагать свой иск. Когда он кончил, заговорил Насреддин:

— Этот еврей — злой и жадный человек. Он выдумал эти небылицы, чтобы завладеть моими деньгами. Все знают, что этот подлый человек не подаст и жалкого дирхема, если даже мусульманин будет умирать с голоду. Стыда у него нет. Неровен час, он еще скажет, что и мул его.

Слыша такие речи, еврей вышел из себя и вскричал:

— Ну конечно, мул мой! Ты не хотел идти пешком, и я одолжил тебе мула.

Тут в душу кадия закралось сомнение, а Насреддин решил не терять времени даром и продолжал:

— Господин кадий, обратите внимание, я уже докладывал, этот еврей — лживый и жадный человек. Стоит только вам дать ему небольшую побрякушку, как он станет притязать и на джуббу, что на мне надета.

Еврей понял, что Насреддин и дорогую джуббу хочет присвоить, и завопил с негодованием:

— Так, выходит, джубба не моя?

Тогда кадий твердо уверился, что еврей возводит на Насреддина напраслину, и он закричал в гнев и ярости:

— Глупец! Не стыдно тебе срамить уважаемого мужа и делать из меня посмешище? А ну, живо убирайся отсюда! А не то я велю выбросить тебя с позором!

Кадий попросил у Насреддина извинения и с уважением проводил его до дверей. Насреддин степенно уселся на мула, накинул дорогую джуббу и вернулся домой.

Спустя несколько дней, после того как еврей нагоревался сполна и научился уму-разуму, Насреддин позвал

его к себе, вернул все добро и предупредил, чтобы вперед он не пытался испытывать или высмеивать добрых мусульман.

Как молла Насреддин умер

Однажды Насреддин спросил жену:

— По каким приметам узнают, что человек умер?

— А по таким,— ответила жена,— что когда человек умирает, то у него холодеют руки и ноги.

Спустя несколько дней Насреддин отправился в лес по дрова. Было очень холодно, и у него окоченели руки и ноги. Он вспомнил слова жены и решил, что уже мертв. Не долго думая, он упал навзничь и вытянулся, как мертвец. Тут подоспела стая волков. Они задрали его осла, растерзали на части и стали пожирать. Тут Насреддин поднял чуть голову от земли и проговорил тихо:

— Если бы я был жив, то уж я бы показал вам, как ково губить осла честного человека.

Поплачьте

Насреддин заболел, и молва об этом дошла до всех. Соседки пришли как-то поведать его, а Насреддин прогуливался по двору. Как увидел он соседок, побежал в комнату и лег в постель. Соседки, убедившись, что он совершенно здоров, говорят:

— Если ты отправишься на тот свет, что мы должны делать?

— Да ничего, только поплачьте по мне.

Сокрушительный ответ

Однажды три попа пришли к Насреддину и говорят:

— Мы зададим тебе несколько вопросов. Если ты ответишь как следует, то мы станем мусульманами.

Насреддин согласился, и первый поп спросил:

— Где находится середина земли?

— В том самом месте,— отвечал Насреддин,— где мой осел поставил правую ногу.

— А какие у тебя доказательства? — говорит поп.

— Если ты не веришь, — отвечает Насреддин, — то возьми и померь.

И попу ничего не оставалось, как признать ответ Насреддина правильным. Тут выступил второй поп и спросил:

— Сколько на небе звезд?

— Ровно столько, сколько волос на моем осле.

— А какие у тебя доказательства? — не унимался поп.

— Если не веришь, так сосчитай, — отрезал Насреддин, и поп признал свое поражение.

— Сколько волос в моей бороде? — спросил третий поп.

— Ровно столько, — заявил Насреддин, — сколько волос в хвосте моего осла.

— Что общего между моей бородой и хвостом осла? — заспорил поп. — Не может этого быть!

— Так за чем же дело стало? — говорит Насреддин. — Будем вырывать по волосу из твоей бороды и из ослиного хвоста. Если будет не одинаковое число волос, то я признаю себя побежденным и сделаю все, чего ты пожелаешь.

И третьему попу также пришлось признать свое поражение. Так три попа были посрамлены находчивостью Насреддина.

Хвост осла

Как-то Насреддин пошел на базар осла продавать. По пути осел вывалился в грязи и испачкал хвост. Насреддин подумал, что осла с таким грязным хвостом не станут покупать, отрезал хвост и положил в хурджин. На базаре кто-то начал торговаться и сказал:

— Осел без хвоста — уже не осел.

— Давай договоримся о цене, — поспешно ответил Насреддин, — не беспокойся о хвосте: он у меня в хурджине.

Чтобы котел не съели

Насреддин несколько раз покупал ливер и отдавал жене приготовить что-нибудь. А жена каждый раз сварит, да и съест все сама. Насреддину надоело это, и он стал допрашивать жену:

— Куда подевался ливер, который я покупал?

— Кошка все съела,— отвечала жена.

Насреддин немедленно схватил котел, унес в чулан и запер дверь.

— Это еще что? — спрашивает жена.— Зачем запираешь котел?

— Кошка, которая съедает ливер за две монеты,— отвечал Насреддин,— может съесть и котел за сто монет.

Д ж у б б а * пр о д ы р я в и л а с ь

Однажды ночью Насреддину почудилось, что во дворе стоит человек. Он решил, что это вор, и тут же приказал жене:

— Ступай принеси лук и стрелы.

Вор не шелохнулся. Когда жена принесла лук и стрелы, Насреддин натянул тетиву и пустил стрелу. Она угодила прямо в цель.

— Коли вор убит,— проговорил Насреддин,— пусть остается там до утра. Пойдем спать.

И он спокойно улегся в постель. Утром Насреддин вышел во двор и видит, что ночным вором была его собственная джубба, которая висела на дереве после стирки. Как раз посередине зияла огромная дыра. Насреддин тут же преклонил колени, воздал хвалу Аллаху. Жена его удивилась и спрашивает:

— Ты что это в неурочное время преклонил колени в молитве?

— А ты не видишь? — отвечал Насреддин.— Стрела угодила в цель и продырявила ее? Если бы я был в это время в джуббе, тебе пришлось бы заказывать гроб.

П р о г у л к а м е р т в е ц а

Как-то Насреддин гулял за городом. Неподалеку от кладбища он услышал цокот копыт нескольких коней. Всадники ехали прямо к нему. Насреддин испугался, скинул одежду и спрятался в пустой могиле. Всадники подъехали, видят его и спрашивают:

— Отчего ты в таком виде? Что с тобой?

— Да я покойник,— отвечал Насреддин,— вот вышел из могилы прогуляться.

Насреддин в погребѣ

Однажды дочь Насреддина спустилась в погреб за продуктами. И видит: за большими глиняными кувшинами растянулся отец.

— Ты что здесь делаешь, отец? — спрашивает она.

— Спрятался здесь от твоей матери, — отвечает Насреддин. — Может, она решит, что я умер, и оставит меня в покое.

Хвала к месту

Однажды правитель города вызвал к себе Насреддина, отправив за ним слугу с ленивым конем. Насреддин сел на коня, а тот еле плелся. Тут разразился ливень. Насреддин, не долго думая, снял одежду и положил ее в хурджин. Спустя некоторое время они прибыли на место, и Насреддин вошел к правителю в сухой одежде. Правитель с удивлением спросил:

— Как ты ухитрился не промокнуть под таким ливнем?

— Разве может промокнуть человек на коне, который летит как птица? — вымолвил Насреддин.

На другой день все отправились на охоту, и правитель выбрал того самого коня, на котором прошлый раз ехал Насреддин. Случилось так, что и на этот раз пошел сильный дождь. Спутники правителя спокойно доехали до охотничьих угодий, а правитель промучился на ленивом коне, с трудом дотащился до дворца и вымок до последней нитки. Он тут же велел позвать Насреддина и с гневом обратился к нему:

— Не ожидал я, что такой уважаемый человек будет так бессовестно лгать! Из-за тебя я попал в такую переделку!

— Если конь ленивый, — отвечал Насреддин, — то в этом виноват объездчик. Если же вы не хотели мокнуть, надо было снять одежду и положить ее в хурджин.

Ворона и мыло

Однажды жена Насреддина стирала белье. Вдруг налетела ворона, схватила мыло и села на дерево. Жена позвала мужа и говорит:

— Помоги, ворона утащила мыло.

— Ну и пусть,— беспечно ответил Насреддин.— Ты же видишь, у нее лицо грязнее нашего. Вот ей и понадобилось мыло.

Созвездие Овцы

Кто-то спросил Насреддина:

— Под каким знаком зодиака родился ты?

— Под созвездием Овцы,— отвечал Насреддин.

Собеседник удивился и говорит:

— Я не слышал о таком созвездии.

— Десять лет тому назад,— говорит Насреддин,— это было созвездие Овна. Но теперь, десять лет спустя, Овен вырос в Овцу.

Тебе какая корысть?

Кто-то в надежде на вознаграждение сказал Насреддину:

— У тебя родился сын.

— Ну, мне бог даровал сына,— говорит Насреддин,— а тебе-то какая корысть?

Меня спроси

Жена Насреддина с соседками стирала в пруду белье. Проходил мимо один знатный человек и остановился поглазеть на женщин. Жена Насреддина подняла крик и шум, стала ругать того прохожего и кричать:

— Бесстыдник, что ты лупишь на нас глаза?

— Чья это жена? — спрашивает тот.

— Это жена моллы Насреддина,— отвечают ему.

На следующий день знатный господин вызвал к себе Насреддина, описал приметы его жены и спросил:

— Это твоя жена?

— Да, моя,— сказал Насреддин.— А в чем дело?

— Пришли ее ко мне, мне надо расспросить ее кое о чем.

— По нашим обычаям,— отвечал Насреддин,— спросить надо меня, я в свою очередь спрошу ее и передам ее ответ вам.

Плата за лысую голову

Пошел как-то Насреддин к цирюльнику, попросил побрить ему голову и заплатил положенное. В следующий раз после бритья головы он ничего не заплатил.

— Ты что это не платишь за бритье? — спрашивает цирюльник.

— Или ты не видишь, что я лысый,— возразил Насреддин,— что половина моей головы обрита по воле бога,— значит, побрить меня два раза — все равно что побрить другого человека один раз. А ведь я прошлый раз уплатил тебе за полное бритье.

Пожар в желудке

Насреддин очень проголодался, схватил посудину с горячей похлебкой, жадно глотнул — и обжег все нутро. Он вскочил с места как угорелый и побежал по улице.

— Что с тобой? Куда бежишь? — спрашивают его,

— Скорее несите воду! — закричал Насреддин. — У меня в желудке пожар.

Хитрый выход

У Насреддина был черный слуга по имени Химад. Однажды в праздничный день Насреддин, облачившись в новое платье, сел писать письмо к другу и в нескольких местах испачкал платье чернилами. Когда Насреддин вышел к домашним, жена стала браниться и кричать:

— Носить не умеешь новую одежду! Испачкал джуббу *!..

— Послушай, жена,— отвечал он,— лучше бы ты сначала разобралась, в чем дело, а потом бранилась.

— Отчего же на твоей джуббе черные пятна? — завопила жена.

— Сегодня день праздника и наш черный слуга хотел поцеловать мне руку. А лоб его в это время был покрыт испариной. Несколько капель пота упало мне на платье — вот и остались пятна.

Неполное омовение

Как-то молла Насреддин совершал омовение, и у него не хватило воды на левую ногу. Когда он перешел к намазу, то стал на правую ногу, а левую поднял.

— Что это значит? — спрашивают его, а он отвечает:

— Моя левая нога не совершала омовения.

Правая сторона

Гость остался у Насреддина переночевать. Среди ночи ему понадобилось выйти. А Насреддин не спал, вот гость и попросил:

— Лампа стоит по правую руку от тебя. Передай ее мне.

— Ты что, спятил? — возмутился Насреддин. — Как это я могу в темноте определить, где моя правая рука?

Гнев покойника

Однажды Насреддин повздорил с мирабом* своего квартала.

Случилось так, что вскоре мираб скончался и Насреддина попросили прийти на похороны прочесть заупокойную молитву. Но Насреддин отказался, говоря:

— Мы были в ссоре, не станет он слушать мою молитву.

Достижение цели

У Насреддина был сильный вол с огромными рогами. Этот вол пахал его поле. Насреддину давно хотелось усесться между рогами вола. И вот как-то возвращался он с поля и видит, что вол лежит и дремлет у дома. На-

среддин набрался храбрости и пристроился между рогами. Вол пришел в ярость, вскочил, взмахнул головой и бросил Насреддина оземь. Жена Насреддина услышала шум, выбежала из дома и видит, что муж лежит в беспомощности, с разбитой головой. Ей показалось, что он умер, и она принялась причитать. Но тут Насреддин пришел в себя, встал, отряхнулся и стал утешать жену:

— Не горюй. Хотя я и ранен, но добился своего!

Как Насреддин умер

Насреддин сидел на суку и пилил его пониже того места, где сидел. Прохожий говорит ему:

— Дурак, что ты делаешь? Сук обломится — и ты полетишь вниз.

Не успел он сказать, как ветка обломилась — и Насреддин свалился вниз. Он порядком стукнулся о землю, но, забывши об ушибе, вскочил, схватил прохожего за полу и пристал:

— По всему видно, что ты прорицатель. Говори скорей, когда я умру!

Прохожий, чтобы избавиться от него, стал сочинять:

— Как только твой осел пустит ветры — значит, твоя смерть пришла. А коли он сделает это дважды — конец тебе.

Спустя несколько дней Насреддин сел на осла и поехал в лес за дровами. По пути его осел пустил ветры, и Насреддин решил, что пришел его смертный час. Не проехал он и нескольких шагов, как осел повторил то же дважды подряд. Насреддин слез с осла и, полагая, что смерть сейчас возьмет его, спокойно растянулся на земле. Проходили мимо крестьяне, подошли и видят, что лежит человек без движения. Решили, что он умер. Не долго думая, крестьяне притащили из деревни носилки для покойников, положили на них Насреддина и понесли на кладбище. Дорога дошла до реки, тут носильщики стали спорить, как перебраться на ту сторону, причем каждый называл самый лучший брод. Тут Насреддин сел на носилках, вытянул палец и сказал:

— Когда я был жив, то обыкновенно переходил здесь.

Обязанность кадия

Два соседа затеяли тяжбу, кому убрать труп собаки, которая околела прямо на улице. Каждый утверждал, что она лежит ближе к дому соседа. Они пошли с тяжбой к кадию *. Случайно там оказался и молла Насреддин.

— А что ты думаешь по этому поводу? — спрашивает его кадий.

— Улица принадлежит общине, эти люди не имеют никаких прав на нее. Следовательно, убрать труп собаки надлежит кадию.

Вода от бульона

Однажды крестьянин принес Насреддину в подарок зайца. Насреддин оказал гостю подобающий прием, и крестьянин, довольный, покинул его дом. На следующей неделе крестьянин пришел в гости опять, и Насреддин угостил его чем бог послал. Через неделю пришло несколько человек, они назвались соседями того крестьянина. Насреддин угостил их бульоном, сказав, что это бульон из зайца дехканина. Еще через неделю пришли новые крестьяне и назвались соседями соседей первого посетителя. Насреддин встретил их со всей учтивостью, а на угощение поставил перед ними большой котел с чистой водой. Гости, удивленные, смотрели на котел, Насреддин сказал:

— Угощайтесь на здоровье, это вода от воды от бульона из зайца.

Увы, прошла молодость

Однажды Насреддин пытался вскочить на коня, но не смог и проговорил:

— Увы, прошла молодость!

Потом огляделся вокруг, видит, что никого нет, и говорит:

— Но, между нами говоря, я и в молодости был не лучше.

Действенное лекарство

У жены Насреддина начались родовые схватки, но она никак не могла разрешиться от бремени. Все родные собрались, беспокоятся. Родственницы пришли к Насреддину и просят его помочь чем-нибудь. Насреддин, словно вспомнил что-то, говорит:

— Я это мигом устрою.

Он выскочил из дома, купил пригоршню орехов, отдал женщинам и говорит:

— Положите орехи прямо перед женой. Ребенок, как увидит орехи, тут же выскочит поиграть.

Отчего плачут?

Однажды Насреддин с женой сели за еду. Жена хлебнула горячего супа, и у нее выступили на глазах слезы.

— Что это ты плачешь? — спрашивает Насреддин, а жена говорит:

— Да я вспомнила, что моя покойница мать очень любила такой суп, не сдержалась и заплакала.

Тут Насреддин хлебнул супа, и у него тоже побежали слезы. Жена говорит:

— А ты почему плачешь?

— Мне тоже вспомнилась твоя покойница мать, — отвечал Насреддин, — которая подкинула мне свою подлую дочь.

Радость встречи

Однажды утром Насреддин не успел еще одеться, как видит: на улице несколько его соседей садятся в арбу и едут в город. А в городе у него было несколько приятелей. Он, как был в одном белье, вскарабкался в арбу и поехал с ними. Как только они подъехали к городу, распространился слух, что едет Насреддин, и все горожане вышли встречать его. Но, увидев его в исподнем, люди очень удивились. Тогда Насреддин сказал:

— Я так радовался встрече с вами, что забыл одеться.

Дом с двумя дверьми

Однажды Насреддин после окончания урока зазвал к себе в гости нескольких учеников. Он привел их к порогу дома и сказал:

— Подождите здесь, я пойду приберусь в комнатах, чтобы принять вас.

Он вошел в дом и спросил жену:

— Есть у тебя чем угостить гостей?

— Нет,— отвечала она.

— В таком случае ступай,— говорит Насреддин,— попроси у гостей извинения.

Жена открыла двери и говорит:

— Моллы Насреддина нет дома.

— Что это ты мелешь? — говорят ей гости.— Молла Насреддин только что при нас вошел в дом.

Но тут Насреддин закричал из окошка:

— А вы разве не знаете, что у моего дома две двери? Он, наверное, и вышел через вторые двери...

Игра в чоуган*

Однажды правитель города пригласил Насреддина поиграть в чоуган. Насреддин сел верхом на старого вола и поехал на мейдан*. Правитель, увидев его, засмеялся и сказал:

— Для игры в чоуган выезжают на скакунах. Зачем это ты взобрался на старого вола?

— Десять лет назад,— отвечал Насреддин,— когда я садился на него, он бывал так проворен, что обгонял птиц.

Потник вместо джуббы*

Однажды Насреддин с ослом шел через степь. Он решил совершить омовение, снял джуббу, бросил на спину ослу и пошел к речке. Тем временем вор украл джуббу. Насреддин вернулся, видит — джуббы нет. Он снял с осла потник, накинул на плечи и говорит:

— Как только вернешь мою джуббу, я верну тебе твой потник.

Насреддин и нищий

Кто-то постучал в двери Насреддина.

— Кто это? — спрашивает он со второго этажа.

— Откройте, — слышит в ответ. Насреддин спустился и видит: нищий пришел за подаяннем.

— Поднимись наверх, — предложил Насреддин. Они вдвоем поднялись наверх, и тут Насреддин говорит нищему:

— Да подаст тебе бог. Прости, дорогой, у меня ничего нет.

— Почтенный, — говорит нищий, — если ты не хотел дать мне милостыню, почему ты не сказал об этом внизу?

— Почтенный, — отвечает Насреддин, — коли ты хотел попросить подаiania, почему ты не сказал об этом, когда я был наверху?

Как мог сюда попасть верблюд?

У Насреддина было немного денег, и он решил спрятать их в укромном месте. Сначала он вырыл в полу ямку и положил туда монеты, а сверху присыпал землей. Но вскоре ему почудилось, что там их обнаружат, он вытащил монеты и схоронил в другом месте. Так он выкапывал и закапывал их несколько раз, но все не мог успокоиться. Наконец он насыпал монеты в сумку, сел на осла и отправился к холму неподалеку от его дома. Там он привязал сумку к длинной палке и воткнул ее в землю на вершине холма. Посмотрел издали и сказал:

— Человек ведь не птица, чтобы взлететь так высоко и забрать деньги.

И он со спокойной душой вернулся к себе.

Но, на беду, за ним подсматривал вор. Как только Насреддин ушел, вор забрал его деньги, вместо монет насыпал в сумку верблюжьего помета, надел сумку снова на палку и оставил ее там же, где она была.

Спустя несколько дней Насреддину понадобились деньги, и он отправился на холм. Снял с палки сумку и вместо денег увидел верблюжий помет. Удивился он и говорит:

— Чудно! Человек не может туда подняться, а верблюд поднялся!

Вместо плова тарелки

Однажды молла Насреддин пригласил к себе учеников и настоял, чтобы они остались на обед. Жене он велел приготовить плов.

— А у тебя есть рис и масло? — набросилась на него жена.

Тогда Насреддин очень разгневался и приказал:

— Ну принеси хотя бы пустые тарелки!

Жена принесла чистые тарелки, Насреддин расставил их перед гостями и говорит:

— Уважаемые, если бы у нас были рис и масло, то в этих тарелках был бы плов.

Как луну спасали

Однажды лунной ночью Насреддин посмотрел в колодезь и увидел отражение луны. Он подумал, что луна свалилась в колодезь, и решил совершить богоугодное дело и спасти ее. Насреддин спустил в колодезь крюк на веревке и стал водить им по дну колодезя. Случайно крюк зацепился за большой камень. Как ни пытался Насреддин сдвинуть камень с места, ничего у него не вышло. Тогда он потянул веревку изо всей силы, она лопнула, а Насреддин полетел на землю. Взглянул он на небо, увидел луну и сказал:

— Не беда. Хоть я чуть не надорвался, зато добился своего — спас луну.

Судьба и желание

Однажды Насреддину сообщили:

— Скончалась твоя жена, да пошлет Аллах тебе здоровья!

— Мудрая была женщина, — сказал Насреддин в ответ, — опередила события. Я собирался развестись с ней, да она решила меня не утруждать.

О судьбе

Однажды Насреддин быстро ехал по улице на осле. Осел споткнулся, и Насреддин полетел на землю. Мальчики стали кричать:

— Насреддин свалился с осла! Насреддин свалился! Насреддин степенно поднялся, постучал в двери первого дома и говорит:

— У меня дело к хозяину этого дома.

Хочу лен посеять

Насреддин пришел к цирюльнику побрить голову. Во время бритья цирюльник несколько раз порезал ему голову и все прикладывал к ранкам вату. Насреддину, наконец, стало невмоготу, и он закричал:

— Хватит! На половине моей головы ты посеял хлопок, а на другой половине я хочу посеять лен!

Неудачливый вор

К Насреддину в дом забрался вор. Насреддин увидел его, спрятался в чулан и запер дверь. Вор кружил по комнате, кружил, но так ничего стоящего и не нашел. Тогда он подумал: «Наверное, ценные вещи спрятаны в чулане». Он с трудом взломал дверь, и вместо дорогих вещей увидел там Насреддина. Испугался вор и проговорил, заикаясь:

— А вы здесь были?

— Я спрятался здесь от стыда перед тобой, так как в доме нет ничего путного,— отвечал Насреддин.

Соловей с дурным голосом

Насреддин забрел в чужой сад и взобрался на абрикосовое дерево. Садовник увидел и спрашивает:

— Ты что это лазишь по чужим деревьям?

— Да разве ты не знаешь,— говорит Насреддин,— что я — соловей? А соловью не возбраняется сидеть на деревьях.

Садовник засмеялся и предложил:

— Ну, коли ты соловей, так спой!

Насреддин запел своим противным голосом.

— Разве так соловьи поют? — возмутился садовник.

— Соловей, который питается абрикосами, не может петь лучше,— отрезал Насреддин.

На свету

Насреддин уронил в комнате перстень. Поискал много, не нашел, вышел из комнаты и стал искать во дворе.

— Ты же обронил его в комнате, чего же копаться во дворе? — говорит жена.

— В комнате-то темно, а во дворе светло, на свету мне лучше видно, — отвечает Насреддин.

Как лечиться

Кто-то жаловался Насреддину:

— У меня болят глаза. Чем лечить?

— Недавно у меня болел зуб, мне его вырвали, — ответил Насреддин.

Потомство столетнего

Насреддина спросили:

— Могут ли родиться дети от столетнего мужчины?

— Могут, если по соседству живет юноша двадцати лет, — отвечал он.

Чего лишилась жена?

Один человек говорит Насреддину:

— Слышал, что твоя жена лишилась рассудка.

Насреддин призадумался, но не проронил в ответ ни слова.

А тот не унимался:

— О чем ты думаешь?

— У моей жены сроду ума не бывало, его она лишиться не могла. Вот я и думаю, чего это она потеряла?

Все время не ладили

Насреддин пришел к кадию *, чтобы развестись с женой.

— Как зовут твою жену? — спрашивает кадий.

- Не знаю,— отвечает Насреддин.
— Сколько же лет ты с ней прожил?
— Более двадцати.
— И за это время ты не узнал ее имени?..
— Да мы с ней все время не ладили, за раздорами я и не успел спросить ее имя.

Из-за отсутствия времени

Однажды на улице кто-то влепил Насреддину оплеуху, потом подошел и стал извиняться:

— Простите, принял вас за другого.

Но молла не удовлетворился этим, схватил обидчика за ворот, потащил к кадию * и стал излагать жалобу. Кадий вынес решение, чтобы Насреддин дал ответную оплеуху, но Насреддин не согласился. Тогда кадий приговорил виновника к уплате золотой монеты за пощечину. Виновник согласился и пошел за монетой. Насреддин прождал некоторое время, но тот не возвращался. Тогда Насреддин отвесил затрещину кадию и проговорил:

— У меня много дел, ждать не могу. Когда виновник принесет деньги, возьмите себе взамен этой затрещины.

Долг платежом красен

Насреддин как-то пошел прогуляться по берегу моря. Ему ужасно захотелось пить, он стал искать родник, но так и не нашел. Жажда так мучила его, что он выпил несколько пригоршней соленой морской воды, но ему захотелось пить еще больше. Вскоре, однако, он набрел на родник, напился как следует, набрал там немного воды, пришел к морю и вылил туда воду со словами:

— Не волнуйся понапрасну, не кичись, выпей немного пресной воды и постыдись того, какая невкусная вода у тебя.

Как Насреддин лечился

Насреддин сильно захворал. Один приятель посоветовал ему:

— Совершай сорок дней подряд предутренний намаз в соборной мечети — и тебе полегчает.

Насреддин послушался совета, но лучше ему не стало. Случайно он как-то совершил предутренний намаз в маленькой мечети — и почувствовал себя лучше. Тогда он пришел в соборную мечеть и закричал у самого входа:

— При всем твоим величии и великолепии ты не способна на то, на что способна маленькая мечеть.

Как Насреддина посадили

Насреддин зашел в сад, а садовник сажал деревья.

— Что ты делаешь? — спрашивает Насреддин.

— Сажаю деревья, — отвечал тот, — чтобы на них выросли плоды.

— А ну посади меня, посмотрим, какие на мне вырастут плоды.

Садовник, слыша такие речи, посадил его в одну из ям, по краям присыпал ее землей, так что Насреддин по пояс оказался под землей. Но через час он сильно продрог, с трудом выбрался из ямы и отправился к садовнику.

— Почему же ты так скоро оттуда выбрался? — спрашивают его, а он в ответ:

— По правде говоря, мне там не понравилось. Да и едва ли на мне вырастут хорошие плоды.

Человек или корова

Насреддин зашел на баштан и сорвал дыню. Хозяин увидел его и поднял крик:

— Что ты там вытворяешь?

— Да я зашел сюда по нужде, — говорит Насреддин.

Хозяин подошел, огляделся и спрашивает:

— Так где же твоя нужда?

Тут и Насреддин посмотрел по сторонам, увидел коровий помет и показывает.

— Так это же коровий помет! — закричал огорожник.

— А ты мне дал время сделать по-человечески?..

Шустрый мальчик

Жена Насреддина родила мальчика. Насреддин немедля пошел на базар, купил книги, сумку, тетради и положил у изголовья ребенка.

— Зачем новорожденному книги? — спрашивают его.

— Если он прошел путь девяти месяцев так скоро, то того и гляди в школу пойдет, — отвечал Насреддин.

Для равновесия

Насреддина спрашивают:

— Почему это по утрам одни люди направляются в одну сторону, а другие — в противоположную.

— Если бы все люди шли в одну сторону, — отвечал Насреддин, — то земля потеряла бы равновесие и перевернулась.

Вторично стал ослом

У Насреддина околел осел. С превеликим трудом он накопил деньги, пошел на базар и купил хорошего осла. Взялся за уздечку и повел его домой. По дороге повстречались ему два искусных вора. Они тихонько отвязали осла и вместо него надели уздечку на одного из воров. Второй же вор повел осла на базар продавать.

Насреддин пришел домой, оглянулся — а вместо осла в уздечке стоит человек. Он остолбенел и подумал: «Господи, прости! Я же покупал осла, как он мог превратиться в человека?»

А потом спрашивает вора:

— Кто ты?

— Господин мой, — отвечал вор, — я поступил непочтительно со своей матерью, она прокляла меня, и я превратился в осла. Мать не стала терять даром времени, отвела меня на базар и продала. А вы меня купили. Но благодаря вашей святости не успел я пройти с вами несколько шагов, как вновь стал человеком.

С этими словами вор стал целовать ему руки и ноги, благодарить его.

— Ну, хорошо, — сказал Насреддин, — ступай, только, смотри, впредь не дерзи матери.

Вор не стал ломаться — и был таков.

На другой день Насреддин наскреб дома денег и опять пошел на базар осла покупать. Вдруг у самого входа видит вчерашнего осла! Насреддин подошел поближе, нагнулся к ослиному уху и сказал тихо:

— Дружище, ты, видно, не послушался моего совета, вот опять и превратился в осла.

Весть о смерти Насреддина

Насреддин шел по окраине города. Вдруг он почувствовал сильное головокружение и подумал: «Наверное, я умираю». Не долго думая, он растянулся на земле лицом к кыбле *. Так он пробыл довольно долго, но, на беду, за это время ни одна душа не прошла мимо. Тогда Насреддин очень разозлился, встал, добрался до дому и сказал жене:

— Эй, жена! Я уже давно умер и лежу за городом. Но никто не приходит, чтобы подобрать мой труп и схоронить меня.

Затем он стремглав помчался на прежнее место и снова растянулся на земле.

Жена, как услышала его слова, подняла крик, стала причитать о муже, рвать на себе волосы. На ее вопли собрались соседи, стали расспрашивать, и она рассказала им о смерти Насреддина. Все сильно огорчились, а потом один сосед спрашивает:

— Кто же сообщил тебе о его смерти?

— Бедняге некого было послать с печальной вестью, он сам пришел и сообщил, а потом вернулся туда, где умер.

Тут соседи перестали печалиться и пошли по своим делам.

Если будет на то воля Аллаха

Насреддин говорит жене:

— Если завтра пойдет дождь, я не стану пахать, а привезу дров из лесу.

— Скажи: «Если будет на то воля Аллаха», — посоветовала ему жена.

— При чем тут «если будет на то воля Аллаха» — или пахать буду, или за дровами поеду.

На следующий день, когда Насреддин вышел из дому, он повстречал нескольких верховых. Они спросили его об одном городском квартале, а он не ответил. Тогда они отлупили его как следует и погнали перед собой, чтобы он показал нужный квартал. Все это время шел проливной дождь, а Насреддин бежал без отдыха. Только вечером вернулся он домой, смертельно усталый, хоть и не пахал и за дровами не поехал. Когда он постучался в дверь, жена спросила:

— Кто там?

— Открой, если будет на то воля Аллаха, это я,— проговорил Насреддин.

Истинный суфий*

Один человек, который выдавал себя за суфия-мистика, однажды говорит Насреддину:

— Не стыдно тебе? Что бы ты ни вытворял, все только смеются, а ты свою глупость выставляешь напоказ.

— А вы, господин мой, чем занимаетесь? — спрашивает Насреддин.

— Каждую ночь,— отвечает суфий,— я взлетаю на небо, осматриваю потусторонний мир, вижу диковинные чудеса.

— Во время полетов что-то мягкое не касалось вашего лица? — осведомился Насреддин.

— Разумеется,— отвечал мистик.

— Так это же хвост моего осла! — воскликнул Насреддин.

Естественное деление

Мальчики пришли к Насреддину и попросили его разделить поровну орехи между ними. Он стал делить: одному он дал десять орехов, другому меньше, кому — один, а кому и вовсе ничего не досталось.

— Разве это справедливый дележ? — возмутились мальчики.

— Если бы все были скроены на один лад,— отвечал Насреддин,— я бы разделил поровну. Но раз господь создал вас такими неодинаковыми, то моя ли вина, если я не уравнил вас?

Потерянный хурджин

Насреддин проезжал через одну деревню. С его осла украли хурджин. Тогда он собрал жителей деревни и пригрозил:

— Или найдите мой хурджин, или же я сделаю то, что следует сделать.

Простодушные дехкане с трудом отыскиали его хурджин и вернули ему. А кедхуда * полюбопытствовал:

— Уважаемый молла, а если бы хурджин не нашелся, что бы ты сделал?

— Я разрезал бы палас, что у меня дома, и сшил бы новый хурджин.

Назидание

Насреддин пришел в баню. Банщики не обратили на него никакого внимания и не услужили ему. Выходя из бани, Насреддин дал им десять динаров. Банщики, пораженные такой чрезмерной щедростью Насреддина, стали благодарить его.

На следующей неделе, когда Насреддин пришел в баню, банщики старались вовсю. Но Насреддин, уходя, дал всего один динар. Банщики возмутились и спросили его:

— Почему же ты в тот раз был так щедр, а сегодня так скуп?

— За сегодняшний день,— отвечал Насреддин,— я уплатил прошлый раз, а за прошлый раз — сегодня. Иначе вы не научитесь уважать своих клиентов.

Какая разница?

Насреддина пригласили в далекий город обучать сына одного богача. Окрыленный надеждами, прошел он дальний путь пешком и пришел в дом богача. Не успел он войти, как хозяин дома принес книгу и говорит:

— Читай.

Насреддин прочел целую страницу. Хозяин дома тоже прочитал эту страницу так же, как Насреддин. Потом он дал Насреддину бумагу и попросил написать письмо. Насреддин написал, а хозяин дома написал точно такое же. Тогда он сказал Насреддину:

— Видишь, мы одинаково грамотны, между нами нет никакой разницы. Следовательно, и надобности в тебе нет.

— Разница-то между нами есть,— отвечает ему Насреддин.— И вот какая: вас не вызывал жадный и жестокий человек, вам не пришлось тащиться пешком из дальнего города, вы не вошли к человеку с надеждой и не ушли вместо приветствия грубых слов.

Богач, который звал Насреддина шутки ради, признал справедливость его слов, оказал ему должный прием и отпустил через несколько дней с большими дарами.

Стоимость набедренной повязки

Насреддин с эмиром пошел мыться в баню. В бане эмир в шутку спрашивает его:

— Если бы я был рабом, то сколько бы за меня дали?

— Пятьдесят динаров,— отвечал Насреддин, а эмир пришел в ярость и закричал:

— Дурак! Одна только моя набедренная повязка стоит пятьдесят динаров.

— Это-то я и имел в виду,— отрезал Насреддин.— А так ведь эмир и ломаного гроша не стоит.

Почерк Насреддина

Приятель пришел к Насреддину и попросил написать письмо к другу, который жил в Багдаде.

— Ты лучше найди другого,— отвечал Насреддин,— мне сейчас недосуг отправляться в Багдад.

Но посетитель не понял намека Насреддина и продолжал настаивать:

— Уважаемый молла! Я не прошу вас ехать в Багдад, я только прошу от моего имени написать другу, который проживает в Багдаде.

— Не удивляйся,— отвечал Насреддин,— у меня скверный почерк. Единственный человек, который может разобрать его,— это я сам. Если я напишу от твоего имени письмо в Багдад, то мне придется самому в Багдад ехать.

Внутри и снаружи

Насреддин повел осла на базар продавать, поручил это дело маклеру, а сам стал в сторонке, наблюдает. Маклер принялся на все лады расхваливать осла.

— О люди,— разглагольствовал он,— этот осел молод, силен, быстроходен. Тот, кто купит его, не раскается!

Слушал Насреддин, слушал и вдруг подумал: «Если этот осел так хорош, то почему бы мне самому не купить его?» Не долго думая, он подошел к маклеру, договорился о цене, уплатил деньги, забрал осла, пришел домой и рассказал обо всем жене. А она в ответ говорит:

— И мне сегодня повезло. Пришла молочница, да зазевалась. Тут я потихоньку бросила ей на весы золотой браслет, чтобы она налила больше молока. Она не заметила и отпустила молока на вес браслета больше!

Услышав о такой ловкости жены, Насреддин воскликнул:

— Прекрасно, слава Аллаху! Ты старайся внутри дома, а я буду приумножать богатство снаружи. Так мы и заработаем на хлеб насущный.

Вкусное кушанье

Насреддин купил печенки и понес домой. По пути ему повстречался приятель. Увидел в руках Насреддина печенку и спросил:

— Что ты собираешься делать с печенкой?

— Изжарить хочу,— отвечал Насреддин.

— Послушайся меня,— говорит приятель,— и у тебя получится вкусное кушанье.

— Память у меня плохая,— сказал Насреддин,— напиши свои советы на бумаге и отдай мне.

Приятель написал. Когда Насреддин пришел домой, то положил печенку в уголок, собираясь приготовить кушанье по рецепту приятеля. Но, на беду, ворона влетела и стащила печенку. Видит Насреддин, что ему уж не отведать вкусного кушанья, и говорит вороне, которая уже была высоко:

— Приятель, коли так, забери и рецепт. Хорошее кушанье получится, если как следует приготовить.

Продажа осла

Насреддин повел осла на базар продавать. Стали они. Подойдет покупатель спереди — осел давай кусаться. Подойдет сзади — осел брыкается. Тут кто-то и говорит Насреддину:

— Никто у тебя такого осла не купит.

— Да я и не собираюсь его продавать, — отвечает Насреддин. — Просто хочу, чтобы добрые люди видели, что мне приходится выносить от этой скотины.

Это я или он?

Насреддину предстояла дальняя поездка. Он продырявил пустую тыкву и повесил на шею, чтобы не потеться. Ночью, когда он спал, один шутник снял эту тыкву и надел на шею себе. Утром Насреддин увидел свою тыкву на чужой шее и воскликнул:

— Я — вот этот человек! Но тогда кто же я?

Малое и большое светопреставление

Насреддина спросили:

— Когда настанет светопреставление?

— Которое светопреставление? — говорит он в ответ.

— Да разве светопреставлений несколько?

— Когда умрет моя жена, — объяснил Насреддин, — это малое светопреставление. А когда я умру — это уж будет большое.

Плата хаммалу*

Насреддин велел хаммалу взвалить на плечи груз и отнести к нему домой. По пути хаммал пропал. Сколько ни искал его Насреддин, так и не нашел. Прошло девять дней. На десятый день Насреддин шел с приятелями по улице и увидел мельком того хаммала, который тащил уже другой груз.

— Это тот самый хаммал, — сказал Насреддин приятелям, — которого я столько разыскивал.

Но хаммалу Насреддин ничего не сказал, и тот прошел мимо.

— Что же ты не потребовал с него свой груз? — спрашивают приятели.

— А если бы он потребовал плату за десять дней, что тогда? — вымолвил Насреддин.

Ссора на крыше

Летней ночью Насреддин и жена улеглись спать на плоской крыше и повздорили. Дело дошло до рукоприкладства. Насреддин невзначай поскользнулся и полетел во двор. Соседи слышали шум, прибежали, с большим трудом привели Насреддина в сознание и спросили, как это он упал.

— Тот, кто хочет сам испытать это, — ответил он, — пусть затеет ссору с женой на крыше.

Нет надобности приходить

У жены Насреддина случился сердечный приступ, и он отправился за лекарем. Только он вышел за дверь, жене полегчало, и она крикнула ему вдогонку из окна:

— Мне лучше, не зови лекаря.

Но Насреддин не стал ее слушать, пошел к лекарю, вызвал на улицу и сказал:

— У моей жены был сердечный приступ. Я шел за вами, но она крикнула мне из окна, что ей уже легче, так что лекаря звать не нужно. Вот я и пришел сказать вам, что нет надобности приходить.

Уксус семилетней давности

Пришел сосед к молле Насреддину и говорит:

— Я слышал, что у тебя есть уксус семилетней выдержки. Правда ли это?

— Да, — отвечал Насреддин.

— Прошу тебя, налей мне миску такого уксуса.

— Странный ты человек, — говорит ему Насреддин, — если бы я давал уксус каждому, кто просит, он и месяца не продержался бы.

Потерянный осел

У Насреддина пропал осел. Он стал искать его по улицам и базарам, заодно вознося благодарность Аллаху.

— За что ты благодаришь Аллаха? — спрашивают его.

— Да за то, — отвечает он, — что если бы и я пропал вместе с ослом, то кому-то третьему пришлось бы искать нас обоих.

Опять об осле

У Насреддина пропал осел. Он стал кричать на базаре:

— Тому, кто найдет моего осла, я подарю его вместе с седлом, потником и уздечкой.

— Если ты все хочешь отдать в награду, — спрашивают его, — то ради чего искать и тратить столько сил?

— Знаете, — отвечал он, — всегда приятно найти то, что пропало.

Щипцы за три тысячи динаров

На базаре продавали саблю за три тысячи динаров.

— А почему она такая дорогая? — спрашивает Насреддин.

— Когда наносишь удар по врагу, — отвечал продавец, — эта сабля удлиняется на пять локтей.

На другой день Насреддин взял дома щипцы для очага, вынес на базар и стал кричать:

— Продаю щипцы за три тысячи динаров!

Собралась толпа, его спрашивают:

— С какой это стати ты запрашиваешь за щипцы три тысячи динаров? Красная цена им — полдинара.

— За саблю, которая вытягивается на пять локтей, можно просить три тысячи динаров! — говорит Насреддин. — Почему же мне не просить столько же за щипцы, которыми моя жена, когда со мной ссорится, достает и за десять локтей.

Свирель

Насреддин проезжал по улице, дети окружили его, стали просить купить им свирели. Насреддин пообещал. Один мальчик даже деньги ему дал. Вечером Насреддин вернулся, дети снова столпились вокруг него и закричали в один голос:

— А где свирели?

Насреддин вытащил из кармана свирель, отдал мальчику, который утром дал ему деньги, а другим сказал:

— Играть на свирели пристало тем, у кого деньги есть.

Продолжительность человеческого рода

Насреддина спросили:

— До коих пор будут жить люди?

— Пока не переполнятся рай и ад,— отвечал Насреддин.

Слово мужа

Насреддина спросили:

— Сколько тебе лет?

— Сорок,— отвечал он.

Через десять лет он опять ответил «сорок», тогда ему говорят:

— Как же так? Ты ведь и десять лет назад говорил сорок!

— У мужчины слово одно,— отвечал Насреддин.— Когда бы вы меня ни спросили, я всегда буду отвечать только «сорок».

В тени облака

Насреддин копал в степи ямы. Прохожий спросил его:

— Что это ты тут делаешь?

— Да зарыл в этой степи деньги,— отвечал Насреддин,— но как ни бьюсь, не могу найти.

— А ты не оставил каких-нибудь примет? — спросил прохожий.

— А как же! — отвечает Насреддин. — Когда я зарывал деньги, в том месте была тень от облака, но теперь ни облака нет, ни тени.

Польза луны

Насреддина спрашивают:

— Что полезнее: луна или солнце?

— Это яснее ясного, нечего и спрашивать, — отвечает Насреддин. — Солнце восходит днем, когда светло. Что в нем проку? Луна же освещает мир в темные ночи. Поэтому луна в тысячу раз полезнее солнца.

Кто же наследник?

Насреддин заболел на чужбине. Знакомые пришли навестить его и говорят:

— Да продлит Аллах твои дни, но все-таки хорошо бы знать твоих наследников.

— У меня одна только мать, — отвечал Насреддин, — но отец в конце своей жизни развелся с ней, так что у меня наследников нет.

Завещание Насреддина

Насреддин завещал своим друзьям:

— Когда я умру, то не выкладывайте мою могилу кирпичами и известью.

— Почему? — удивились друзья.

— В День Воскресения, — отвечал Насреддин, — когда все будут покидать могилы, я не хочу излишне утруждать себя, хочу выйти из могилы без труда.

В жарких странах

На пирушке зашла речь об Аравии. Кто-то сказал, что там так жарко, что люди ходят нагишом.

— А как же там отличают мужчин от женщин? — удивился Насреддин.

Неуместный вопрос

Сосед принес к Насреддину посудину с крышкой и оставил на несколько дней на хранение. Как только сосед ушёл, Насреддин снял крышку и увидел, что внутри мед. Он обмакнул в мед палец и облизал. Ему очень понравилось. Теперь каждый раз, когда Насреддин входил в комнату, он макал в мед палец и облизывал его. Скоро от меда и следа не осталось. Тогда он снова прикрыл крышку и поставил посудину в уголок. А вслед за тем Насреддин слег в постель, так как объелся медом. Тут-то и пришел сосед за своим добром. Насреддин указал ему в уголок. Сосед поднял посудину, видит: что-то она больно легкая. Снял он крышку, а внутри пусто.

— Куда девалось содержимое? — говорит он Насреддину.

— Видя мое плачевное состояние, — отвечает Насреддин, — не стыдно тебе спрашивать о таких пустяках?

Как Насреддин «ничто» ел

Насреддин ехал на верблюде через пустыню, вытаскивал горсть сладкого горошка и хотел бросить в рот, но налетел ветер и унес все до последней горошины.

— Что ты ешь? — спросили спутники Насреддина.

— По правде говоря, «ничто», — ответил он.

Горячая и холодная баня

Насреддин вернулся с поля домой. Жена говорит ему:

— Поторопливайся, походи в баню и вымойся. Моя сестра выходит замуж, а тебе придется быть посаженным отцом.

Насреддин отправился в баню, наспех помылся, а на обратном пути попал под ливень. Видит Насреддин, что дождю конца не видать, снял одежду, завернул ее в плащ, взял под мышку и нагишом отправился на свадьбу.

А там его уже ждали. Видят: идет Насреддин нагишом под проливным дождем — и спрашивают:

— Что это с тобой?

— Тот, кто решил мыться не в свой срок, — отвечает он, — принимает и горячую и холодную баню.

Сон сбежал

В полночь Насреддин вышел из дому и пошел шататься по улицам. Навстречу ему попался даруге *.

— Молла, что это ты делаешь ночью на улице? — спрашивает даруге.

— Да пошлет Аллах покой вашему дому! — отвечает Насреддин. — В начале ночи у меня сбежал сон. Вот уже несколько часов гоняюсь за ним, да никак не могу найти.

С пустыми руками

Насреддин сидел у ручья с удочкой. Поймает рыбку, бросит в корзину. А соседские мальчишки ее потихоньку вытаскивают. Бедняга ничего не замечает, сидит себе — удит. Наконец устал Насреддин, поднялся с места, заглянул в корзину, а там ни одной рыбешки. Тогда он обратился к ручью с такими словами:

— Видишь, как пришел с пустыми руками, так и ухожу. Не жди от меня благодарности за рыбу!

Потом он бросил в ручей корзину и присовокупил:

— Забирай и корзину в придачу.

Извилистая дорога

У Насреддина украли тысячу динаров. Он отправился в мечеть и стал молить бога помочь найти украденные деньги. Как раз в те дни корабль одного купца застигла в море буря. Купец пообещал Насреддину тысячу динаров в случае благополучного возвращения корабля. Вскоре корабль прибыл благополучно, и купец дал Насреддину обещанную тысячу динаров.

— Слава Аллаху! — воскликнул Насреддин. — Даже звездочет за тысячу динаров не смог бы предсказать, что мои деньги вернутся таким извилистым путем.

Бережливость Насреддина

У Насреддина перестали водиться денюжки, он задумал быть бережливым и уменьшил ослу ежедневный ячменный рацион. Некоторое время осел получал на несколько пригоршней ячменя меньше. Видит Насреддин, что осел остался почти таким же, каким был. Тогда он еще сократил рацион. Так он довел осла до полного истощения, и наконец бедная скотина околела. Насреддин сказал:

— Ты уже почти привык к воздержанности. Жаль, смертный час твой пришел так некстати.

Шуба Насреддина

Насреддин всегда надевал шубу и садился перед очагом. Когда он снимал шубу, то туго завязывал ее с обеих сторон.

— К чему это? — спрашивают его.

— Чтобы теплый воздух не выходил из шубы, — отвечает Насреддин. — В следующий раз мне и очаг зажигать не придется.

Логический довод

Насреддин навьючил на осла две корзины с виноградом и отправился в город. Но соседские парни преградили ему дорогу и стали просить винограда.

Прикинул Насреддин, видит, что у него не хватит даже по грозди на каждого. Тогда он вытащил из корзины одну гроздь и дал каждому по две виноградинки.

— Вы ведь просили отведать, — сказал он, — а вкус у виноградинки такой же, как у целой грозди. Много или мало — вкус-то один!

Горе Насреддина

У Насреддина умерла жена, но он не очень опечалился. Когда же околел его осел, он сильно горевал в течение многих дней. Друзья пришли утешать его и говорят:

— Был бы ты здоров, зачем огорчаться из-за мирских благ?

А один приятель сказал:

— Смерть жены не так тебя огорчила, как смерть осла. Отчего это?

— Брат мой, ты еще не испытал горя,— отвечал Насреддин.— Когда умерла моя жена, соседи и друзья утешали меня и обещали найти новую жену, лучше покойницы. А вот окошел осел — и никто не дает мне подобных обещаний...

Люди и погода

Один человек жаловался на холод. Другой возразил:

— Люди по природе своей неблагодарны. Летом они жалуются на жару, зимой на холод, всегда они недовольны.

Но тут Насреддин перебил его:

— А ты слышал, чтобы кто-нибудь жаловался на погоду весной?

Ажесвидетельство

Сосед заплатил Насреддину двадцать динаров, чтобы он подтвердил, что первый сосед отдал другому соседу сто харваров пшеницы. Когда они прибыли к кадию*, истец изложил свою жалобу. Настала очередь свидетеля.

— Свидетельствую,— начал Насреддин,— что он отдал этому человеку сто харваров ячменя.

— Так ведь истец требует пшеницу, при чем тут ячмень? — удивился кадий, но Насреддин возразил:

— Со мной условились, чтобы я свидетельствовал, а пшеница там или ячмень — не мое дело.

Секреты Насреддина

Насреддина спросили:

— Кому ты доверяешь свои тайны?

— Сердца людей,— отвечал Насреддин,— не мой амбар, потому я еще никому своих тайн не доверял.

Добро при себе

Весной Насреддин высадил фруктовые саженцы, а на ночь выкопал их и забрал в дом.

— Зачем ты это делаешь? — спросили его.

— Кругом развелось столько воров, — ответил он, — что я предпочитаю держать свое добро при себе.

Дни недели

Насреддин прибыл по делам в один город. Какой-то прохожий спросил его:

— Какой сегодня день недели?

— Я только сегодня приехал, — отвечал Насреддин, — поэтому не знаю, какие здесь дни. Спроси лучше кого-нибудь из местных.

Сын Насреддина

Однажды Насреддин взобрался на минбар*. Люди ждали, что он произнесет проповедь. Но как бедняга ни старался, ничего не мог придумать. Наконец он провозгласил:

— Добрые люди, знаете ли вы, сколько я уже произношу проповеди? Но вот сегодня ничего мне на ум не идет.

Среди собравшихся был и сын Насреддина. Встал он и говорит:

— Отец, а ты не забыл, как слезать с минбара?

Люди удивились его словам и сказали:

— Воистину он сын своего отца!

Насреддин поблагодарил Аллаха за то, что он даровал ему такого смышленного сына, и сошел с минбара.

Как Насреддин на таре* играл

Насреддина пригласили на пир. Присутствующие попросили его усладить их слух игрой на таре. Насреддин, не долго думая, схватил тар, стал водить медиатором по струнам, так что поднялся невообразимый писк.

— Кто же так играет на таре? — спрашивают его. — Для игры на таре надо водить пальцами по ладам.

— Когда исполнители хотят найти лады, — отвечал Насреддин, — то пальцы ищут их. Но ведь я уже нашел лады, и мне нет надобности искать их.

Тот да не тот

У Насреддина украли ослиную уздечку. Пришлось ему вести осла в хлев за ухо. Спустя несколько дней он увидел свою уздечку на чужом осле, удивился и сказал:

— Голова у этого осла вроде как у моего, а вот туловище — от другого!

Детство чалмы

В праздничный день дети играли на улице. Насреддин стоял поодаль и смотрел. Вдруг один мальчишка подскочил, сорвал с головы Насреддина чалму и бросил товарищу. Тот перебросил ее третьему, и так чалма Насреддина пошла по рукам. Как ни суетился Насреддин, как ни бегал, он не мог отнять чалму. Наконец, отчаявшись получить ее, он пошел домой. По пути ему повстречались знакомые и спросили его:

— Чтò это ты ходишь с непокрытой головой?

— Чалма вспомнила свое детство, — отвечал Насреддин, — и пошла играть с ребяташками.

Две жены Насреддина

У Насреддина было две жены. Однажды они пришли к нему с вопросом:

— Кого из нас ты больше любишь? Насреддин всегда старался относиться к обеим одинаково, чтобы не причинять себе хлопот, поэтому он ответил:

— Я обеих люблю даже слишком.

Но жены не удовольствовались таким ответом и продолжали приставать к нему. Молодая жена спрашивает:

— Вот если бы мы вдвоем плыли бы в лодке и лодка перевернулась бы, кого из нас бросился бы ты спасать

сначала? Насреддин задумался, потом повернулся к старшей жене и говорит:

— Ты, кажется, немного умеешь плавать?

Искусный наездник

Как-то зашла речь о наездничестве и джигитовке. Каждый рассказывал истории о своей ловкости и лихой езде. Дошла очередь и до Насреддина. Он говорит:

— В молодости я был искусным наездником. Однажды на мейдан привели норовистого коня. Только кто-нибудь подойдет — конь вскидывается, брыкается. Я в то время молодой был — подобрал я полы халата, двинулся к коню...

Но в этот момент вошли двое старых приятелей Насреддина, очевидцев того случая, и он закончил свой рассказ так:

— Но как я ни храбрился, все-таки близко к коню подойти не решился.

Кит Юнуса*

Рыболовы ловили рыбу на берегу большой реки, а Насреддин стоял и смотрел. Вдруг он поскользнулся и угодил в рыболовную сеть.

— Что ты здесь делаешь? — удивился рыбак.

— Считаю меня китом, проглотившим Юнуса, — отвечал Насреддин.

Жены и ожерелье

Обе жены постоянно изводили Насреддина. И вот однажды, чтобы избавиться от их скандалов и приставаний, он купил два ожерелья, дал каждой из жен и предупредил, чтобы она не говорила другой о подарке. Но спустя несколько дней жены снова пристали к нему с вопросом, которую он больше любит.

— Ту, которой я подарил ожерелье, — отвечал он.

Обе жены остались довольны, пребывая в неведении, что они не получили истинного ответа.

Почему не ешь?

Насреддин ехал по делам. В пути на него напали разбойники, и он лишился кошелька с деньгами. Когда он прибыл в город, у него не было ни гроша, а он очень устал и проголодался. Насреддин остановился перед лавкой пекаря и стал глазеть на лепешки.

— Это твоя лавка? — спросил он хозяина.

— Моя, — отвечал тот.

— И все эти горячие белые лепешки твои? — допытывался Насреддин.

— Ну конечно, мои.

— Так чего ты стоишь, почему не ешь?..

Цыплята в трауре

У Насреддина околел петух. Он набрал черных локутов и повесил на шею цыплятам.

— Зачем это? — спросили его.

— Цыплята носят траур по отцу, — отвечал Насреддин.

Кто заговорит первым

Насреддин сказал жене:

— Мне надоело давать корм ослу, отныне это будешь делать ты.

Но жена не согласилась, и они заспорили. Целый час бранились и пререкались и наконец условились, что корм ослу будет давать тот, кто заговорит первым. Несколько часов они молчали, только глаза друг на друга таращили. Наконец жене стало невмоготу, она встала и пошла к соседке. Рассказала ей о случившемся и попросила послать Насреддину миску супа.

— Ведь он такой упрямец, — сказала она, — скорее умрет, чем заговорит.

И вот соседский мальчик с миской супа отправился к Насреддину.

А между тем, как только жена вышла из дому, туда забрался вор — дверь-то была открыта. Он собрал все, что нашлось ценного, и, наконец, вошел в комнату, где сидел Насреддин. Видит, что сидит человек, не шелох-

нется. Вор подумал, что перед ним паралитик или немой. Чтобы проверить, вор подошел к Насреддину поближе, снял с него чалму и бросил оземь. Но Насреддин не пошевелился и не вымолвил ни слова. Тогда вор взвалил на спину все, что собрал в доме, и ушел. Как раз в это время вошел соседский мальчик с супом. Он видит, что весь дом разворован, а Насреддин сидит в углу комнаты, молчит и не двигается. Мальчик поставил миску перед ним, а Насреддин стал ему жестами показывать, что, мол, приходил вор, забрал все вещи и даже чалму. Когда Насреддин ткнул рукой себе в голову, мальчик подумал, что он просит полить его супом. Он тут же схватил с полу миску и вылил горячий суп на голову Насреддину, а потом пошел и рассказал обо всем его жене. Жена сразу же смекнула, что к чему, прибежала домой и видит, что воров все унесли, а Насреддин сидит весь грязный и молчит. Жена закричала изо всей мочи:

— Эй, муж! Что это нашло на тебя? Постыдись!

Тут только Насреддин воскликнул:

— Первым делом ступай и задай корм ослу, а потом уж подумаем обо всем остальном!

Пересуды людей

Однажды Насреддин с сыном отправились в соседнюю деревню. Насреддин посадил сына на осла, а сам шел пешком. Им повстречалось несколько человек, они стали показывать пальцами на сына и говорить:

— Нынче дети не уважают родителей. Посмотрите, сын верхом на осле, а старый отец плетется пешком!

— Вот видишь, отец,— сказал сын Насреддину,— я же говорил тебе, что люди станут осуждать меня, если я буду ехать, а ты идти, а ты не соглашался. Садись на осла, а я пойду следом.

И вот Насреддин поехал на осле, а сын шел за ним пешком.

Снова им повстречались люди и сказали:

— Этот человек, видать, немало прошел, испытал и зной и стужу. Но вот сам-то он уселся на осла, а малого сына заставляет идти пешком, а ведь тот еще слаб и неопытен.

Тогда Насреддин усадил сына позади себя, и они

продолжали свой путь. Не проехали они и нескольких шагов, как повстречали двух путешественников, которые стали упрекать их за то, что они в такую жару вдвоем уселись на бедного осла. Насреддин и сын слезли и пошли оба пешком, а перед ними налегке трусил осел. Немного дальше встретился им путник и воскликнул:

— Да вернет им Аллах разум! Тащатся вслед за пустым ослом в такую жару!..

Тут Насреддин рассвирепел и крикнул:

— Правда твоя, но скажи, как нам избавиться от людских пересудов? А уж со своими делами мы как-нибудь справимся.

Эта мера — одна треть мана

Насреддин гулял в саду. Перед ним прошмыгнул заяц, он изловчился и поймал его, бросил в сумку и понес домой. По пути Насреддин рассуждал: «Это — редкий зверь, такого в наших краях не бывает. Я по крайней мере не видел. Его можно продать дорого». И он заспешил домой. Дома Насреддин отдал жене сумку и наказал:

— Смотри не развязывай, а то убежит. Я пойду и приведу покупателей, мы выручим большие деньги.

Как только Насреддин ушел, любопытство разобрало жену, ей захотелось узнать, за что же муж выручит большие деньги. Она развязала сумку, заяц выскочил — и был таков. Жена от страха перед Насреддином взяла малую меру для зерна, положила в сумку вместо зайца и туго завязала снова.

Спустя час Насреддин вернулся с пятью богатыми купцами. Он ввел их в комнату для гостей, все чинно расселись. Насреддин разжег их любопытство разговорами о диковинном звере, пошел принес сумку, развязал и опрокинул. Оттуда выпала малая мера для зерна. Насреддин остоленел на миг, а потом говорит:

— Это — малая мера зерна, треть мана.

Звон денег

Когда Насреддин был кадием *, к нему на суд пришли двое. Один из них сказал:

— Этот человек во сне взял у меня двадцать динаров. А теперь не хочет возвращать.

Насреддин подозвал к себе ответчика и приказал ему отсчитать двадцать динаров. Потом Насреддин стал звякивать монетами и каждый раз приговаривал:

— Ну, бери один.

Так он звякнул ровно двадцать раз, уплатил истцу звоном монет, а деньги вернул хозяину и сказал:

— Ты получил свой долг, а его деньги остались при нем. А теперь ступайте.

Обязанность жены

Однажды в доме Насреддина начался пожар. Сосед прибежал к нему с криком:

— Что ты тут прохлаждаешься? Твой дом загорелся, спеши на помощь. А то от него и следа не останется.

— Мы с женой поделили свои обязанности,— хладнокровно отвечал Насреддин.— Делами вне дома занимаюсь я, а домашние дела лежат на ней. Ты уж сделай одолжение, пойди к ней и скажи, пусть побеспокоится.

Минарет

Насреддин с приятелем прибыл в незнакомый город. Там они увидели высокий минарет, приятель и спрашивает:

— Что это такое? Как его построили?

— Очень просто,— отвечает Насреддин.— Сначала вырыли глубокую яму, а потом вывернули наизнанку. Вот и получился минарет.

Вы все правы

Когда Насреддин был кадием *, к нему пришел человек и стал излагать свою жалобу. По его словам выходило, что он прав во всем. Закончив, он спросил Насреддина:

— Каково ваше мнение по этому делу?

— Право на вашей стороне,— отвечал Насреддин.

На следующий день пришел ответчик, стал излагать дело по-своему и обвинять истца в необоснованных претензиях, а потом спросил:

— А каково ваше мнение?

— Вы совершенно правы,— отвечал Насреддин.

Жена Насреддина всегда подслушивала под дверь. Она услышала оба разговора, пришла к мужу и говорит:

— Странные дела, дорогой муж. Как же это ты судишь? Хотя я и не кадий, но жена кадия и кое в чем разбираюсь. Как же так? Ты и истцу и ответчику сказал, что они правы. Насреддин отвечал спокойно:

— Правду говоришь, жена, ты тоже права.

Справедливый человек

Насреддин купил свеклы, репы, брюквы, моркови, положил все в хурджин, перекинул через плечо, сел верхом на осла и поехал.

— Почему ты не приторочишь хурджин к седлу? — спрашивает его встречный, а Насреддин в ответ:

— У меня совесть есть. Бог осерчает, если я сам взберусь на осла, да еще вдобавок нагружу его хурджином.

Исправление ошибок

Однажды в стране запретили носить оружие. Насреддин шел как-то по улице, а из-под джуббы* у него торчал большой кинжал. Стражники схватили его и повели к начальнику стражи. Тот разгневался и закричал:

— Ты разве не слышал, что оружие носить запрещено?

— Вы ошибаетесь,— отвечал Насреддин,— это вовсе не оружие, я несу его в медресе, чтобы счищать ошибки при письме.

— Ты что? Решил издеваться надо мной? — кричит начальник, а Насреддин спокойно отвечает:

— Почему же? Я вовсе не шучу. Есть такие ошибки, которые не счистишь ножом больше и острее этого.

На корабле

Насреддин плыл на паруснике. Вдруг разыгралась буря и корабль начал тонуть. Матросы полезли на мачты, чтобы спустить паруса, а Насреддин закричал:

— Эй, мусульмане! Да ведь корабль качается со дна, а вы хотите успокоить его с верхушки!

Имущество бедняка

Насреддин с несколькими приятелями был в гостях. Все они сидели в уголке и жевали смолу. Тут объявили, что обед готов. Когда уселись за скатерть, Насреддин вытащил изо рта жвачку, приклеил к кончику носа, а потом приступил к еде.

— Ты зачем это? — спрашивают его гости, а Насреддин отвечает:

— Имущество бедняка всегда должно быть перед его глазами.

Как Насреддин долг получил

Насреддин дал денег в долг приятелю, а когда пришел срок возврата долга, приятель не вернул деньги. Насреддин возвращался домой с пустыми руками, и по пути ему ужасно захотелось есть. Тут он увидел лавку пекаря, где лежали свежее испеченные румяные лепешки. Он чуть было сознание не потерял, а потом выговорил:

— Господи! Ты знаешь, сколько должен мне мой приятель. Я так натерпелся сегодня, чтобы получить долг, но остался ни с чем. Тебе известно, что у меня в кармане нет и ломаного гроша. А я умираю с голоду. Господи! Забери несколько монет у моего должника и отдай этому доброму пекарю.

Не успел он закончить свою молитву, как схватил лепешку и поспешно стал уписывать ее. Пекарь все слышал и видел, но сказал только:

— Дорогой Насреддин, ешь на здоровье, сколько тебе захочется, и денег твоих мне не надо.

Теща Насреддина

Прибежали люди к Насреддину и говорят:

— Твоя теща стирала на берегу реки, поскользнулась, упала в воду и утонула. Как ни ищут ее, все не могут найти.

Насреддин побежал к реке и стал шарить багром по дну вверх по течению.

— Ну и чудака ты,— говорят ему,— кто же ищет утопленника вверх по течению?

— Не знаете вы мою тещу! — возразил Насреддин.— А я с ней несколько лет прожил. Всю жизнь поступала наперекор. Я уверен, что и в реке она тоже пошла против течения.

Долг платежом красен

Однажды Насреддин собрался в путь. Но приятели шутки ради загородили ему дорогу, стали удерживать, приговаривая:

— Чего ради ты утруждаешь себя кратковременными поездками? Ведь тебе предстоит большой путь в загробный мир. Прошлой ночью мы видели во сне, что ты умер. Вот мы и пришли, чтобы обмыть тебя, завернуть в саван и похоронить.

Как ни старался Насреддин отделаться от них, сколько ни говорил, что ему не до шуток, приятели не отставали от него. Они стащили его с мула, положили на носилки для покойников и понесли по направлению к мечети.

Тем временем у одного из шутников что-то стряслось дома и за ним прислали мальчика с просьбой немедленно прийти домой. Он было пошел, но приятели не пускали его, говоря:

— Пока мы не совершим погребальный обряд над Насреддином, отсюда никто не смеет уходить.

Он стал спорить и сопротивляться, но тут Насреддин поднялся, сел на носилках и сказал:

— Не упорствуй попусту, у меня было более неотложное дело, чем у тебя,— надо исполнить свой долг.

Ошибка в меде

Во времена Насреддина жил кадий*, большой взяточник. Без взятки он не решал ни одного дела. Ради взятки он превращал правое дело в неправое, и наоборот. И вот понадобилось как-то Насреддину скрепить одну бумагу печатью кадия. Он несколько раз приходил к нему, но так ничего и не добился. Наконец, он принес кадию горшок с медом. Как только он отдал мед, кадий без проволочек подписал и скрепил печатью его бумагу, и Насреддин пошел своей дорогой.

На другой день кадию принесли крынку со сметаной, и он велел принести мед, чтобы поесть того и другого вместе. Как только сняли крышку с горшка, кадий видит, что меду там всего на палец, а под ним — простая земля. Кадий от такого обмана пришел в неописуемую ярость и велел нукеру*:

— Пойди скажи Насреддину, что в его бумаге произошла ошибка, бумагу надо немедленно вернуть мне.

Нукер передал приказ кадия, а Насреддин в ответ говорит:

— Передай его превосходительству кадию мой поклон и скажи, что ошибка не в бумаге, а в меде.

Халва

На одном собрании заговорили о халве, и Насреддин говорит:

— Странно! Вот уже давно мне хочется поесть халвы.

— Так в чем же дело? Приготовь да ешь.

— Да вот, — отвечал Насреддин, — когда есть мука — нет масла, когда раздобуду масла — нет сахара.

— Так у тебя ни разу и не было всего вместе?

— Почему? Бывало, но тогда меня не было.

Книга вопросов

Жена, разозлившись, подошла к Насреддину, бросила перед ним ребенка и закричала:

— Вот уже час, как я не могу его унять. Придумай что-нибудь, чтобы ребенок уснул.

Насреддин, не долго думая, принес книгу и сказал:
— Возьми эту книгу и полистай перед глазами мальчика, он тут же уснет.

Жена рассвирепела пуще прежнего и стала орать:

— У тебя всегда на уме одни только шутки да прибаутки. Сейчас не до шуток!

— Я никогда не шучу не к месту,— отвечал Насреддин.— Ты просила меня помочь ребенку уснуть, а я посоветовал то, что знал. Хочешь — следуй совету, не хочешь — не надо.

— А что это за книга,— полюбопытствовала жена,— которая усыпляет каждого, кто посмотрит в нее?

— Эта книга зовется «Книга вопросов»,— отвечал Насреддин.— Вот уже много лет, стоит мне начать читать ее в мечети, как старые мудрые мужи тут же начинают дремать. А некоторые и вовсе засыпают! Ясно, коли она стариков усыпляет, то уж о детях и говорить нечего.

Жена поверила словам Насреддина и стала перелистывать перед младенцем книгу. И случилось так, что младенец заснул, так что слава книги подтвердилась.

Очки Насреддина

Среди ночи Насреддин поспешно разбудил жену и попросил принести очки. Она принесла и спрашивает:

— Зачем тебе очки среди ночи?

— Мне приснился приятный сон,— отвечал он,— но некоторые места я не мог различить в темноте. Вот мне и захотелось рассмотреть их через очки.

Ничто за ничто

Когда Насреддин был кадием *, к нему пришли двое с тяжбой. Истец заявил:

— Этот человек позвал меня и попросил взвалить ему на спину груз. «А что ты мне дашь?» — спросил я его, а он ответил: «Ничего». Я помог ему и теперь прошу заплатить мне «ничего», а он отказывается.

— Прекрасно,— решил Насреддин,— ты имеешь право на плату. Подними-ка этот коврик, я уплачу тебе вместо ответчика.

Истец поднял коврик, а Насреддин спрашивает его:
— А под ним что?
— Ничего,— ответил истец.
— Ну так и забирай себе это «ничего».

Финики с косточками

Насреддин купил финики и стал есть с косточками.
— Зачем ты с косточками-то ешь? — спрашивает жена.
— Лавочник мне их продал с косточками. Раз он не вытащил косточек, то ради чего я стану их вытаскивать? Я же уплатил за них.

Правильный счет

Жена Насреддина родила спустя три месяца после свадьбы. Он ее спрашивает:

— Говорят, женщина рождает по истечении девяти месяцев. Как это тебе удалось родить через три?

— Да ты, видно, слаб в счете,— отвечала жена.— Не прошло ли три месяца с тех пор, как ты женился на мне?

— Верно, прошло,— отвечал Насреддин.

— Но ведь прошло также три месяца с того времени, как я вышла за тебя замуж. Вот уже шесть месяцев. Три месяца я носила ребенка во чреве. Вот и девять месяцев. Что тебе еще теперь надо?

Насреддин подумал немного и сказал:

— Если так, то ты правильно подсчитала.

Четверо в постели

После смерти жены Насреддин женился на вдове. Насреддин всегда хвалил свою покойницу жену, а новая жена — покойного мужа. Однажды они лежали в постели и расхваливали прежних супругов. Вдруг Насреддин толкнул изо всей силы жену и сбросил ее на землю. Жена обиделась и пошла жаловаться отцу. Тесть стал спрашивать у Насреддина ответа, и тот сказал:

— Это не моя вина. Нас было четверо в постели: я, моя прежняя жена, она и ее прежний супруг. Стало тесно, и она свалилась.

Молитва и мазь

Коза одного крестьянина заболела коростой. Ему посоветовали лечить ее мазью. Он же взял козу, пришел к Насреддину и говорит:

— Вот коза заболела коростой, советуют помазать мазью. А мне хотелось бы, чтобы ты прочел над ней заклинание и подул.

— Так вот,— говорит ему Насреддин,— ты все-таки купи мазь, а я подую сверху — и коза твоя мигом поправится.

Что едят на четвертом небе?

Насреддин поселился в каком-то селении. Однажды он читал проповедь и, говоря о пророческой миссии Иисуса, сказал, что тот поднялся на четвертое небо. Когда Насреддин спускался с минбара, одна женщина остановила его и спросила:

— Чем питается и из какого источника пьет на четвертом небе пророк Иисус?

— Странно! — отвечал Насреддин. — Вот уже два месяца я в этом селении — и ни одна живая душа не поинтересовалась, что я ем и пью. А вот поди ж ты, про пророка Иисуса сразу захотели узнать!

Кто же из нас продает баклажаны?

Насреддин купил баклажанов, замариновал их, погрузил на осла и отправился на базар продавать. Только он приготовился расхваливать свой товар, как осел опередил его и заревел во всю мочь. Насреддин в сильном гневе закричал на него:

— Если это ты продаешь баклажаны, тогда реви. А если нет — предоставь мне заниматься этим делом.

Обучение осла

Однажды правителю города привели в подарок красивого осла. Присутствующие стали на все лады хвалить животное, а Насреддин сказал:

— Я берусь за три месяца обучить этого осла чтению.

Все были поражены его словами, а правитель сказал:

— Если ты говоришь правду и научишь осла читать, то получишь от меня большое вознаграждение. Но если ты хочешь подшутить надо мной, то я сурово накажу тебя!

Насреддин согласился, взял осла к себе и учил его все три месяца, как сказал. Когда срок вышел, все знатные люди города собрались у правителя, а Насреддин привел осла и положил перед ним книгу. Осел стал перелистывать языком листы, а когда дошел до последнего, жалобно посмотрел на Насреддина и заревел. Все присутствующие несканзанно удивились, а правитель спросил:

— Как это ты сумел научить осла перелистывать книгу и почему он ревет?

— Я повел осла к себе,— стал рассказывать Насреддин.— У меня дома есть огромный фолиант, листы его сделаны из кожи серны. Я насыпал на страницы книги немного ячменя и стал ждать. Когда осел сильно проголодался, я разложил перед ним книгу, а сам перевернул одну страницу. Осел съел с нее ячмень. Я перевернул вторую страницу, и осел опять подобрал ячмень. Я перелистывал, а осел поедая ячмень до последней страницы. Так продолжалось целый месяц. Я морил осла голодом, а в урочные часы насыпал ячменя между листами книги и так кормил его. Спустя месяц я поставил книгу с ячменем перед совсем изголодавшимся ослом, он подождал некоторое время, но я не стал перелистывать страницы. Тогда осел сам перевернул страницу и поел ячмень. Потом он перевернул вторую страницу — и так всю книгу, пока не съел весь ячмень. За оставшиеся два месяца осел в совершенстве научился выбирать ячмень из книги. Стоило только положить перед ним книгу, как он начинал ее перелистывать в поисках ячменя. Сегодня осел уже тридцать часов ничего не ел, вот он и перелистывал книгу в поисках ячменя. Когда же он дошел до конца, а ячменя не нашёл, он заревел, показывая мне, что голоден.

Кое-кто стал спорить с Насреддином, но он быстро до-

казал, что осел не может читать иначе. Правитель волей-неволей согласился выплатить обещанную награду и отдал ему ученого осла.

Зубодробительный ответ

Один купец ехал по своим делам, остановился на ночь в караван-сараях и заказал ужин. Владелец караван-сарая сварил ему курицу и три яйца. Купец поел и заснул. Утром, когда караван трогался в путь, хозяина караван-сарая не оказалось на месте, и купец не смог расплатиться с ним.

Спустя три месяца, когда купец возвращался назад, он снова остановился в том караван-сараях. И снова хозяин сварил ему курицу и три яйца. Утром купец позвал хозяина и попросил получить с него за оба ужина. Хозяин некоторое время подсчитывал в уме, потом назвал сумму в тысячу динаров. Да еще прибавил, что он-де считал очень внимательно, чтобы избежать несправедливости и укоров совести. Купец, услышав, что два ужина стоят тысячу динаров, очень удивился и спросил:

— Уж не рехнулся ли ты? Кто же берет за две курицы и шесть яиц тысячу динаров?

— Странно,— отвечал хозяин,— что при всей моей справедливости и честности, вы называете меня сумасшедшим.

— Да за что же платить тебе тысячу динаров?

— Наберитесь терпения и слушайте,— ответил хозяин,— а коли я совру, можете не слушать. Три месяца назад вы съели у меня курицу. Если бы эта курица осталась жива, то она снесла бы девяносто яиц. А из каждого яйца мог выйти цыпленок, а цыплята стали бы курами, тоже стали бы нестись, а из тех яиц вылупились бы цыплята, так что у меня стало бы тысячи куриц и цыплят. Но я лишился всех этих богатств ради того, чтобы принять и угостить вас. А теперь, когда я прошу вас возместить мне убытки, вы меня же честите сумасшедшим.

На спор собрались другие люди из каравана, пытались было примирить спорщиков, но куда там! Тогда решили обратиться к кадию*.

Они пришли в город, кадий выслушал их и вынес решение в пользу хозяина караван-сарая.

— Если ты хочешь добиться отмены решения,— посо-

ветовали купцу друзья,— обратись за помощью к молле Насреддину. Уж он-то сможет тебе помочь.

Купец послушался их и отправился в дом Насреддина. Насреддин согласился помочь купцу с условием, что, если купец выиграет дело, он раздаст бедным двести пятьдесят туманов. Он отправился к кадию и с большим трудом уговорил его второй раз рассмотреть дело.

Спустя два дня в назначенный час все собрались в присутствии, только Насреддин не явился. Судья послал за ним своего слугу, прождали час, и наконец Насреддин пришел. Судья гневно закричал на него:

— Не ты ли просил меня вновь рассмотреть это дело?.. Чего ради ты заставил уважаемых людей дожидаться столько времени?!

— Приходили ко мне крестьяне за семенами,— отвечал Насреддин.— Мне, конечно, хочется, чтобы урожай был хороший. А если не растолковать как следует, они могут испортить дело. Вот я и решил подождать, пока не сварятся несколько мешков семян, чтобы передать им семена готовыми. Ведь если пшеницу не сварить и не очистить, то урожай будет никудышным. Теперь я сам сварил семена и очистил, так что урожай будет на славу.

Тут кадий обратился к присутствующим и говорит:

— Наша вина, что мы связались с таким неучем! Мы здесь ожидаем, а он тратит время на то, чтобы сварить семена!.. А ведь всем известно, что из вареных семян пшеница не вырастет.

— Господин кадий,— возразил Насреддин,— положим, я глуп, а вы мудры. Только вот какой у меня вопрос: как это вареная курица может в течение трех месяцев нестись и плодить цыплят?

Этот зубодробительный ответ поверг всех в изумление, а судья признал правоту Насреддина, вынес решение в пользу купца и отверг иск хозяина караван-сарая.

Чье сердце испепеляет?

Насреддин пришел в гости к приятелю. Тот угостил его лепешками, сливочным маслом и медом. Насреддин поел, а потом стал пальцем подбирать остатки меда.

— Не ешь один только мед,— посоветовал хозяин,— мед испепеляет сердце.

Насреддин, вылизывая последние капли меда, сказал:
— Одному богу известно, чье сердце испепеляет —
твое или мое.

Черепаха

Насреддин пахал поле. Нашел черепаху, привязал на веревку и повесил себе на шею. Черепаха стала дрыгать лапками, а Насреддин ей говорит:

— Чего это ты разошлась? Может, хочешь научиться пахать?

Власть жены

У правителя города была красивая жена, которая вертела мужем, как ей вздумается. Все дела: назначения и увольнения, наказание и помилование — правитель решал только по указке жены. Жители города пришли к Насреддину и стали просить его отучить правителя потакать капризам жены. Насреддин стал ждать подходящего случая.

Однажды Насреддина позвали в гости к правителю. Он взял с собой жену и наказал ей:

— Когда мы будем подходить к дому правителя, накинй на меня это седло и садись верхом, а я повезу тебя по двору.

Как только они вошли во двор, жена оседлала Насреддина и уселась верхом. Жена правителя заметила это, позвала мужа, и они вдвоем стали наблюдать за представлением. Жена пустила Насреддина вскачь, он заревел по-ослиному и стал брыкаться. Правитель и его жена от смеха чуть не лопнули. Наконец правителю стало невмоготу, он вышел во двор и спросил Насреддина:

— Молла, ради чего ты вытворяешь все это?

— Я весь во власти своей жены, — отвечал Насреддин. — Что бы она ни велела мне, всегда исправно исполняю. Если даже она захочет ездить на мне верхом, то и тогда я не могу перечить ее воле.

Правитель понял намек Насреддина и впредь не стал слушаться жены.

Не хули добро мусульманина

Насреддин нес на базар наволочку от старого одеяла, чтобы продать. Повстречался ему приятель и говорит:

— Да на ней живого места нет. Снеси-ка ее лучше к старьевщику.

— Ты же не покупатель,— отвечает ему Насреддин.— Чего ради ты хулишь добро мусульманина? Эту наволочку я только что снял с одеяла, и еще ни разу через ее дырки не выпадала вата.

Хитрость жены

Жена Насреддина часто проводила время с подругами и родственницами и приходила домой поздно. Приятели посоветовали Насреддину не давать волю жене, и он решил проучить ее. И вот однажды вечером, когда жена поздно вернулась домой, Насреддин не стал открывать дверь. Жена долго стучалась, но тщетно. Тогда она пригрозила броситься в колодезь, если он не откроет. Насреддин и ухом не повел. Жена подошла к колодезю и сбросила туда большой камень. Насреддин подумал, что жена прыгнула в колодезь, ему стало жаль ее, и он сказал себе: «Надо пойти вытащить ее оттуда».

Он открыл дверь и поспешил к колодезю. Но тут жена, которая ждала, спрятавшись, вбежала в дом и заперла дверь. Теперь уж настала очередь Насреддина умолять. Но жена не слушала его уговоров. А потом поднялась на крышу и стала кричать:

— Недостойный муж! Постыдился бы! До полуночи шляешься по улицам, а я сижу одна дома!

На крик жены сбежались соседи и стали просить за Насреддина, который сгорал от стыда. Наконец она сжалилась и после долгих упрасиванийпустила его.

Исполнение мечты

Насреддин сидел дома и мечтал о миске горячего супа. В этот момент постучались в дверь, и он пошел открывать. Видит, стоит соседский мальчик и говорит:

— Мать заболела, налейте нам, пожалуйста, миску супа. Насреддин проговорил:

— Наши соседи чуют мечту.

Тот, кому не следует давать в долг

Насреддин продавал на улице гранаты. Подошла покупательница, Насреддин заломил высокую цену, она стала торговаться, а он — расхваливать свои гранаты.

— У меня нет при себе денег, — говорит женщина, — я тебе отдам потом.

— Это не помеха, — отвечает Насреддин, — попробуй вот кусок граната. Понравится — забирай, а деньги потом отдашь.

— Я не могу попробовать, — говорит женщина, — два года назад я пропустила пост, поэтому сегодня пощусь.

— Ну, если ты долг богу возвращаешь только через два года, — сказал Насреддин, — то людям удержишь еще дольше. Не следует отпускать тебе в долг.

Косоглазая жена

Насреддин задумал жениться. Соседи стали расхваливать одну женщину, в особенности ее темно-серые глаза. Насреддин заочно влюбился, уступил уговорам и женился. К первой ночи он купил арбуз и принес домой. Жена же, которая была косоглазой, стала отчитывать его, зачем, мол, он тратит лишние деньги и купил два арбуза. Тут Насреддин смекнул, что жена косая, да поздно. Сели они ужинать, жена спрашивает его:

— А это кто сидит рядом с тобой?

— Пусть у тебя двоится в глазах, — ответил Насреддин, — я не возражаю. Но в своем доме я один хозяин, запомни.

Он — не верблюд

Насреддин возвращался с поля домой. По пути ему преградили дорогу два мальчика. Один из них говорит:

— Молла, этот мальчик дернул меня за ухо.

— Врет он! — закричал другой. — Он сам себя дернул за ухо.

— Так ведь он же не верблюд, — говорит Насреддин, — чтобы дергать себя за ухо.

Божья милость

Однажды полил проливной дождь. Насреддин открыл окно, выглянул на улицу — видит, сосед бежит. Насреддин окликнул его:

— Куда ты так торопишься?

— Разве не видишь, какой сильный дождь? — кричит сосед.

— Постыдился бы, — говорит в ответ Насреддин, — ведь дождь — милость божья, грешно бежать от божьей милости.

Сосед смутился, замедлил шаг и, пока добрался до дома, промок до последней нитки.

Случилось так, что на другой день сосед стоял у окна и смотрел на улицу. Опять полил сильный дождь. И тут он увидел Насреддина, который бежал изо всей мочи, подобрав полы халата.

— Эй, молла, ты забыл свои вчерашние наставления? — закричал сосед.

— Почтенный, — отвечал Насреддин, — нельзя же топтать ногами божью милость!

Была ли голова?

Насреддин с приятелем отправился поохотиться. В степи они повстречали волка, стали преследовать его и загнали в логово. Приятель Насреддина не хотел упустить добычу, полез головой вперед в логово и долго торчал так. Насреддин видит, что он не вылезает, подошел и вытащил его за ноги. Смотрит, а приятель-то без головы. Насреддин удивился, вернулся в город, пошел к дому приятеля и спрашивает его жену:

— Когда твой муж выходил сегодня из дому, была у него с собой голова?

Камень с печатью

Насреддин пахал поле, вдруг плуг зацепился за что-то. Насреддин копнул землю и увидел небольшой ларец. Поднял крышку — а там золотые монеты. Он подумал: «Раз я нашел этот ларец в поле, значит он принадлежит казне. Надо отдать его правителю города».

Он вернулся домой, рассказал обо всем жене и велел:

— Положи ларец в сумку, я отнесу его к правителю.

Жена знала, что спорить с Насреддином бесполезно, спрятала шкатулку в укромном месте, а вместо нее положила в сумку камень. Насреддин взвалил на плечо сумку и отправился к правителю. А там в это время собрались все знатные люди города. Насреддин неожиданно вошел в присутствие, не говоря ни слова вывернул сумку, и из нее выкатился камень. Насреддин удивился, но виду не подал и говорит:

— Правитель! У лавочников нашего города нет точно вывешенного камня с печатью правителя, поэтому они не доведывают при продаже. Вот я и принес этот камень, чтобы вы велели поставить на нем свою печать. Когда будет верная гиря, и вес будет верный.

Праведники не ведают гордыни

Насреддина спросили:

— Чем ты докажешь, что ты праведник?

— Стоит мне поманить пальцем любое дерево или камень, — отвечал Насреддин, — как они тотчас подойдут ко мне.

А перед ним, как на беду, высилась чинара.

— Может, ты поманишь эту чинару? — спрашивают Насреддина, и он трижды проникновенно произнес: «Подойди ко мне, благословенное дерево». На чинаре даже листик не шелохнулся. Тогда Насреддин, полный достоинства, сам подошел к чинаре.

— Ты ж обещал, что чинара к тебе подойдет, — говорят ему, — а выходит, сам пошел к ней!

— Праведники не ведают гордыни, — отвечал Насреддин. — Если чинара ко мне не идет, я сам пойду к ней.

Мыслящая птица

Насреддин шел по базару. Видит, собралась куча народу и торгуются из-за небольшой птички размером с голубя. За нее давали двенадцать золотых монет. И Насреддин подумал: «Наверное, птицы подорожали, если за такую маленькую птичку дают двенадцать золотых монет. Тогда за мою индюшку величиной с барашка должны дать по крайней мере пятьдесят. Наконец-то я смогу купить все, что мне необходимо». Он тотчас отправился домой и рассказал все жене. Жена очень любила свою индюшку, но он уговорил ее, пообещав часть из вырученных денег потратить на ее нужды. Насреддин с трудом изловил индюшку, зажал ее под мышкой, побежал на базар и стал предлагать. Маклеры предложили за нее двенадцать серебряных монет. Насреддин страшно рассердился и закричал:

— Что за глупый и несправедливый народ! За крупную птицу с таким красивым оперением вы даете двенадцать серебряных монет. А ведь всего час тому назад вы оценили птичку размером с голубя в двенадцать золотых монет.

— Так ведь это был попугай,— возражают ему.— А попугай — птица редкая, не простая.

— А чем примечателен попугай? — спрашивает Насреддин.

— Попугай может целый час говорить как человек,— отвечают ему.

Насреддин посмотрел на мирно дремавшую у него под мышкой индюшку и проговорил:

— Если ваш попугай может говорить час, то моя индюшка может думать целых два часа.

Вес кошки

К Насреддину приехал гость. Насреддин купил ман* мяса, отдал жене и попросил зажарить на ужин кебаб. Жена зажарила кебаб, пригласила соседок и подруг, и они угостились на славу. Вечером, когда Насреддин вместе с гостем вернулся домой, жена говорит ему:

— Я хотела развести огонь и пожарить мясо, но кошка его утащила. Купи еще мяса, а не то твой гость останется без ужина.

Насреддин рассвирепел, с большим трудом поймал кошку и взвесил ее: она потянула меньше мана. Тогда он крикнул жене:

— Если кошка съела целый ман мяса, то она должна весить, на худой конец, два мана, а не меньше одного!

Как Насреддин в гости ходил

Во время поста рамазан* Насреддина пригласили на ужин к одному знатному человеку. Насреддин долго бродил с хозяином по саду, и от голода ему стало неважно. Когда настала пора разговляться, они вошли в комнату. Насреддин увидел цветную скатерть, а от количества яств у него голова закружилась. Там были и долма, и жаркое, и плов, и пахлава, и много других прекрасных кушаний. К этому времени подошли еще четверо гостей. Хозяин взял блюдо с долмой, которая благоухала на всю комнату, позвал слугу и сказал:

— Дураки! Разве я не говорил вам, чтобы вы не клали специй в долму. Ведь долма от специй портится! Вы опозорили меня перед гостями! Унесите отсюда эту долму!

Насреддин видит, что долма ускользнула от него, тяжело вздохнул, но не проронил ни слова. А хозяин тем временем принялся за жаркое, отведая кусочек, снова позвал слугу и стал отчитывать:

— Опять вы переложили маринада в жаркое! Вы, видно, хотите опозорить меня! Живо уберите-ка это отсюда!

Насреддин проводил жадными глазами жаркое, но не сказал ни слова. Дошла очередь и до пахлав. Хозяин взял кусочек, позвал слугу и опять выругал его.

— Мы еще не поели,— выговаривал он,— а вы уже поставили пахлав. Скорей уберите ее прочь!

Голодный Насреддин видит, что все кушанья уносятся одно за другим, ему стало нестерпимо от голода, он придвинул к себе блюдо с пловом и стал жадно уплетать.

— Лучше бы подождать,— говорит хозяин,— есть другие кушанья, которые полагается есть до плова.

— Пока вы будете оценивать блюда и наказывать повара,— сказал Насреддин,— я отведаю своего старого приятеля, а когда дойдет черед до других кушаний, я присоединюсь.

Гости рассмеялись, а хозяин, который хотел только подшутить над Насреддином, велел вернуть унесенные кушанья.

Удовлетворительный ответ

Странствующий ученый приехал в город Насреддина и стал задавать мудреные вопросы. Правитель города созвал своих ученых, но никто не смог ответить приезжему. Тогда правитель разгневался и заявил везирам и мудрецам:

— Если вы не ответите на его вопросы, я отдам ему все ваше добро.

Везир на это сказал:

— Я полагаю, что молла Насреддин справится с его вопросами.

Правитель велел вызвать Насреддина. Когда Насреддину рассказали о случившемся, он ответил:

— Ответить на его вопросы — пустяковое дело. Я готов.

— Спрашивай его обо всем, что тебе заблагорассудится, — сказали странствующему мудрецу. Он начертил своим посохом круг на полу и посмотрел на Насреддина. Насреддин, не долго думая, разделил чертой круг пополам. Путешественник начертил другой круг, а Насреддин разделил его на четыре части. Он показал рукой на одну часть и указал на мудреца, а потом показал на три части и указал на себя. Странствующий ученый посмотрел одобрительно на Насреддина, приложил руку тыльной стороной к полу и показал пальцем в небо. Насреддин же сделал наоборот — повернул руку ладонью книзу и показал пальцем в землю. Мудрец стал восхвалять Насреддина и сказал правителю:

— Таким ученым мужем надо гордиться!

— Разъясни теперь свои вопросы, — попросил его правитель, и путешественник начал:

— Когда я начертил первый круг, я имел в виду земной шар. Насреддин разделил его пополам, соглашаясь, что земля есть шар, а чертой он разделил землю на северную и южную части. Когда я вторично начертил круг, он разделил круг на четыре части, тем самым давая понять, что три четверти земной поверхности составляет

вода, а одну четверть — суша. Затем я показал своими пальцами на то, что из земли произрастают растения, и спросил его о причинах их произрастания. В ответ он указал мне пальцами на дождь и солнечные лучи, благодаря которым растут растения. Воистину моллу Насреддина надо наречь «Океаном знаний».

Правитель был доволен тем, что Насреддин сумел ответить на мудрые вопросы, наградил мудреца как следует, а когда он покинул город, стал спрашивать Насреддина о его ответах, и тот объяснил:

— Он начертил изображение земли, я же разделил ее чертой пополам, но он не дерзнул взять себе половину. Он начертил снова, и я разделил на четыре части, три взял себе, а одну оставил ему. Потом он показал пальцами, что, мол, очень голоден и неплохо бы поесть плов. Я же на пальцах показал, что если плов будет с изюмом, финиками и фисташками, то еще лучше.

Присутствующие рассмеялись и стали хвалить его сообразительность.

Палец или рыба

Насреддин прогуливался с приятелем у водоема, в котором было много всякой рыбы. Приятель показал пальцем на рыбу и говорит:

— Смотри, какие красивые рыбки!

Насреддин посмотрел на его пальцы.

— Да не пальцы, а рыбки.

— Ты показываешь мне пальцы, — говорит Насреддин, — и велишь глядеть на рыбок. Как я ни разглядываю твои пальцы, никаких рыбок не видно.

Предварительное наказание

Насреддин дал дочери кувшин и влепил ей оплеуху со словами:

— Пойди к роднику, принеси воды.

Девочка с плачем вышла от отца, а соседи спрашивают:

— За что ты ее бьешь? Не говоря уже о том, что заставляешь ее выполнять непосильную работу.

— Я ее ударил, чтобы она не разбила кувшин,— отвечает Насреддин.— Какой смысл наказывать ее после того, как она его разобьет? Ведь кувшин-то не воскреснет.

Заклипания парня

По соседству с Насреддином жила сварливая и вздорная женщина. Однажды она пришла к Насреддину и говорит:

— Дорогой молла, напиши для моей дочери заклинание, чтобы она не очень препиралась со мной. Она может наложить на себя руки.

— Заклинание старика не поможет твоей дочери,— отвечал Насреддин.— Тут нужно заклинание двадцатипятилетнего парня.

Перепелка ожила

Насреддин настрелял в степи перепелок и принес домой. Дома он их зажарил и сложил в корзину. Потом запер дверь и пошел за приятелями, чтобы угостить их. Случайно сосед Насреддина в это же время купил живых перепелок, чтобы приготовить кебаб. Он не стал тратить времени, забрал из корзины Насреддина жареных перепелок и пустил туда живых. Когда Насреддин с приятелями пришел домой и поднял крышку корзины, оттуда вылетели перепелки. Пораженный Насреддин только и сказал:

— Господи! Я не возражаю против того, что ты оживил этих перепелок, но было бы честно, если бы ты уплатил мне за масло и соль.

Некрасивая жена

Соседи провели Насреддина и женили его на некрасивой женщине. После брачной ночи, когда Насреддин уходил по делам, жена спрашивает его:

— Скажи мне, к кому как относиться из твоих родных и друзей, кого из них любить.

— Главное — не люби меня,— ответил Насреддин,— а остальных люби себе на здоровье.

Убиенный козел

У Насреддина был красивый барашек, которого он очень любил. Приятели неоднократно намекали, что неплохо бы зарезать барашка и хорошенько угостить их, но он и слушать не хотел. Однажды они выкрали барашка, отвели в сад, зарезали и устроили пирушку. Насреддин очень огорчился этому и стал дожидаться удобного случая, чтобы отомстить приятелям. Наконец, он украл у одного приятеля козла, зарезал и принес мясо домой. Приятель узнал об этом и каждый раз, когда встречал Насреддина, начинал хвалить козла и приговаривать:

— Ну и жирное же было мясо у моего козла! Да и шерсть какая!

Насреддин слышал это много раз, наконец он вышел из себя и велел сыну:

— Ну-ка ступай, принеси шкуру его козла, пусть добрые люди увидят, какой он был жирный и красивый! Может, тогда он заткнет свой рот.

Предусмотря

Снится Насреддину сон: соседки силой собираются женить его на молодой красивой девушке, а он упирается. Вдруг он проснулся и видит, что соседок нет и следа, а рядом с ним спит жена. Он поспешно разбудил ее и говорит:

— Ну-ка просыпайся! Соседки хотят женить меня на молодой и красивой. Если ты не согласна, то пораскинь умом заранее, а то потом спорить поздно будет.

Джубба кадия

Насреддин со слугой пошел побродить в садах за городом. Видит, лежит вдребезги пьяный городской кадий *, а его шапка и джубба * лежат рядом. Насреддин подобрал джуббу и облачился в нее. Кадий проснулся — видит, джуббы нет. Он наказал своему нукеру * привести в присутствие того, на ком увидит джуббу. На другой день нукер увидел на базаре Насреддина в джуббе кадия, остановил его и говорит:

— Немедленно отправляйся к кадию.

Насреддин без возражений пошел к кадию, вошел в присутствие и сказал:

— Вчера я отправился со слугой погулять в садах. Там я увидел пьяницу, который валялся в грязи, а рядом лежали шапка и джубба. Я поднял джуббу и накинул на плечи. У меня и свидетель есть. Если этот пропойца явится к вам, позовите меня, я верну ему джуббу.

— Не знаю,— отвечал кадий,— что это был за дурак. Джубба пусть пока побудет у тебя. Если кто-либо станет искать ее, я вызову тебя.

Надо посмотреть в книге

Когда Насреддин был кадием *, к нему пришел один человек и говорит:

— У меня есть дело. Во имя Аллаха, вынесите правильное решение.

— Спрашивай,— велел Насреддин.

— Если, к примеру, ваш бык,— начал посетитель,— забодает мою корову и погубит в утробе теленка, как надо поступить?

— Нельзя же осудить скотину,— стал оправдываться Насреддин.— К тому же это было неумышленно, так что владелец быка не несет ответственности.

— Очень хорошо,— сказал посетитель,— но когда я излагал дело, произошла небольшая ошибка. На самом деле это мой бык забодал вашу корову.

— Дозволь, дорогой,— отвечал Насреддин,— заглянуть в толстую книгу, что на полке. Тогда я смогу дать тебе правильный ответ.

На чей вкус?

Насреддин строил дом. Приятели приходили к нему, и каждый давал советы. Насреддин не хотел обижать их и прислушивался к каждому совету. Когда строительство закончилось, дом оказался нескладный и некрасивый. Однажды он позвал гостей и спросил их мнение о нем. Каждый стал хулить то или се, так что ничего в доме и хорошего-то не оказалось.

— Молитесь богу,— сказал Насреддин,— чтобы мой дом рухнул и чтобы бог послал мне денег на новый дом. Тогда я не стану слушать ваших дурацких советов и построю по-своему.

Сокол Насреддина

Насреддин шел по улице и увидел, что два мальчика спорят из-за галки. Каждый держал ее за крыло и тянул к себе, так что бедной птице грозило быть разорванной пополам. Насреддин подошел к мальчикам и стал усовещивать их:

— Спорить на улице неприлично. Да и в чем виновата эта бессловесная птица? Зачем вы ее мучаете?

Дети обрадовались внезапному появлению Насреддина и попросили его выслушать их и разрешить спор. Один мальчик сказал:

— Я первый увидел галку. А этот мальчик взобрался мне на плечи и снял птицу с дерева...

Второй мальчик перебил его:

— Правильно он говорит. Я взобрался на его плечи, но ведь поймать птицу было нелегко! Другой бы не смог этого. Потому-то она моя.

— Мясо этой птицы несъедобно,— сказал Насреддин,— а не то я поделил бы ее между вами. Если вы будете тянуть ее каждый к себе, то галкадохнет и вам ничего не достанется. Но чтобы вы оба остались довольны, я куплю ее у вас.

С этими словами он дал каждому по дирхему. Мальчики взяли деньги и довольные пошли восвояси. А Насреддин отпустил галку, но она была так помята, что не смогла даже взлететь на дерево, а уселась между рогами вола, который пасся поодаль. Насреддин очень обрадовался и крикнул:

— Слава Аллаху, мой дорогой сокол, ты поймал хорошую дичь!

Он подошел к волу, снял галку и погнал вола к себе домой. Вечером хозяин вола пришел за ним на пастбище, но скотины не было. Он стал расспрашивать, и ему сказали, что его вола увел Насреддин. Хозяин побежал в дом Насреддина и сердито закричал:

— С какой это радости ты забрал чужого вола?

— Что-то я тебя не понимаю,— отвечал спокойно Насреддин.— Разве ты не слышал, что добыча на охоте принадлежит охотнику? Сегодня мой сокол сел на голову этому вола — иначе говоря, поймал его. Следовательно, вол — моя законная добыча на охоте. Так я и завладел им. Если ты недоволен, то ступай к кадию* и подай жалобу.

Хозяин вола видит, что спорить с Насреддином нет смысла, отправился к кадию и изложил обстоятельства дела. Кадий немедленно вызвал Насреддина. После приветствий Насреддин намекнул кадию, что в случае благоприятного исхода дела он пришлет ему несколько горшков великолепного масла. Кадий-взяточник загорелся желанием получить масло и решил дело в пользу Насреддина, сказав истцу:

— Действительно, молла Насреддин прав, а твоя жалоба лишена основания: вол принадлежит ему.

Хозяин вола сильно огорчился и ушел. Насреддин же пришел домой и отправил кадию несколько горшков. А в тот вечер у кадия были гости, и он велел приготовить ужин на масле Насреддина. Но когда слуги подняли крышки, в горшках оказались только грязь и нечистоты. Как узнал кадий об этом, тут же послал за Насреддином и свирепо спросил его:

— Ты зачем сыграл со мной такую шутку?

А Насреддин в ответ:

— Это вы насмеялись над шариатом*, законом и справедливостью. Вы присудили мне имущество доброго человека, без всякого на то права и основания. Вот и заслужили такое масло.

Кадий стал его просить позабыть об этом, а Насреддин послал за хозяином вола, вернул ему скотину и сказал:

— Я хотел, чтобы ты на деле убедился, как наш кадий соблюдает закон и справедливость.

Еще не пробовал

Правитель города сказал своим надимам*, чтобы каждый записал рецепт какого-либо кушанья — таким образом получится книга для общего пользования. Каждый надим принес описание кушанья. Когда же очередь дошла до Насреддина, тот заявил:

— Я изобрел великолепное кушанье. Надо смешать мед с чесноком и сварить.

Правитель велел на другое же утро приготовить кушанье по рецепту Насреддина и подать ему. Когда перед Насреддином поставили сваренные вместе мед и чеснок, он взял немного, попробовал, его затошнило, и он перестал есть.

— Это ведь твое изобретение,— сказал правитель.— Почему же ты не ешь?

— Верно, это я изобрел,— согласился Насреддин,— но я не успел сам испробовать.

В каждом городе—свой устав

К Насреддину приехал гость. После ужина гость говорит Насреддину:

— В нашем городе после ужина подают виноград.

— А у нас это считается предосудительным,— возразил Насреддин.

Ведро в колодце

Насреддин брал воду из колодца. Веревка оборвалась, и ведро упало вниз. Насреддин сел у колодца и стал ждать. Прохожий спрашивает его:

— Чего ты ждешь?

— Мое ведро ушло в колодец,— отвечал Насреддин,— и я жду, пока оно выйдет. Тогда уж я схвачу его и обвяжу веревкой.

Еда в складчину

Насреддин с приятелем купили в складчину миску маста *. Когда они сели за еду, приятель провел черту посередине миски и сказал:

— Я хочу подсластить свою половину.

— Да ведь маст — жидкий,— отвечал Насреддин,— и твой сахар перейдет и на мою половину. Лучше ты размешай сахар, поедим оба.

— Сахару мало,— возразил приятель,— на двоих не хватит.

Тогда Насреддин рассердился, взял бутылку с оливковым маслом и вылил в маст. Приятель схватил его за руку и закричал:

— Дурак! Кто же это льет в маст оливковое масло?

— Это я на свою половину,— отвечал Насреддин.— Не вмешивайся.

Правдивый муж

Насреддин прибыл в какой-то город. Ему повстречался незнакомый человек и сказал:

— Я давно уже слышан о вашей славе, даже собирался вас навестить. Очень рад, что наконец я удостоился счастья лицезреть вас. Я жажду угостить вас в своем доме хлебом-солью.

Насреддин с удовольствием принял приглашение. В доме того человека перед ними положили на скатерть немного хлеба и соли. Насреддину ничего не оставалось, как безропотно съесть то, что принесли. Тут в двери постучался нищий и попросил подаяния. Хозяин дома ответил ему:

— Прости, дорогой, подать нечего.

Нищий не уходил, и тогда хозяин пригрозил:

— Ступай-ка отсюда, а не то я тебе все кости переломаю!

Тут вмешался Насреддин:

— Приятель,— сказал он,— у него слова не расходятся с делом. Послушай меня, пойді в другой дом, хозяин которого будет менее правдивым.

Назидание Насреддина

Насреддин выдал свою дочь за крестьянского парня. В день свадьбы родственники и друзья прибыли из деревни и увезли невесту. Они отъехали уж на большое расстояние, когда их догнал Насреддин.

— Что случилось? — спрашивают его.

— Да мне надо было дать дочери назидание,— отвечал он,— но я позабыл. Вот и пришлось догонять.

Потом он подошел к дочери, нагнулся к ее уху и говорит:

— Дорогая дочь, когда тебе захочется сшить что-нибудь, то первым делом завяжи узелок на конце нитки, а не то она пройдет сквозь игольное ушко.

Как получить долг

Насреддин смотрел из окна на улицу. Вдруг видит: идет его кредитор. Он сразу смекнул, зачем тот идет, позвал жену и научил ее, что отвечать. Когда кредитор постучался в дверь, жена отворила и сказала:

— Уважаемый господин, я знаю, что мы задолжали вам, срок уже давно прошел. Сейчас моллы нет дома, но будьте спокойны, мы еще никогда не задерживали чужих долгов. Мы и ваши деньги вернем. Ведь мы изо всех сил стараемся! Муж велел мне собирать шерсть, которая падает с проходящих мимо дома овец. Когда шерсти наберется достаточно, я спяду ее, свяжу шаль, продам, и мы вернем вам деньги.

Кредитор, слыша такие речи, сообразил, что денежек ему не видать, ему стало смешно, и он громко захохотал. Насреддин, который стоял за спиной жены, тоже не смог удержаться от смеха, вышел и сказал:

— Хвала тебе, приятель! Теперь ты убедился, что тебе вернут долг, потому и смеешься.

Вновь построенный дом

Сосед Насреддина построил себе дом. Он пригласил Насреддина и стал показывать ему одну за другой комнаты, погреба, кухню и тому подобное. Он так долго водил Насреддина, что тот устал, но об угощении не было слышно. Уже покидая дом, Насреддин вытащил книжечку и стал что-то записывать.

— Что ты там пишешь? — спросил хозяин.

— Я набрасываю план дома.

— Хочешь построить себе такой же? — полюбопытствовал сосед.

— Напротив, — отвечал Насреддин, — хочу посоветовать приятелям, чтобы при постройке дома старались входить в него с сытым желудком и ни в коем случае не придавали значения большим и просторным комнатам.

Разница в возрасте

Насреддина спросили:

— На сколько лет брат старше тебя?

— Прошлый год,— отвечал Насреддин,— мать говорила, что брат старше на год. Следовательно, в этом году мы уже ровесники.

Кто выиграл?

Приятели Насреддина собрались как-то и заспорили. Насреддин вмешался в беседу и побился с друзьями об заклад, что если он зимней ночью без огня и джуббы* пробудет на городском мейдане* до самого утра, то друзья устроят ему роскошный пир. Если же ему станет невмоготу и он попросит огня, то сам должен угостить друзей на славу. После того как они побились об заклад, один из приятелей говорит Насреддину:

— Не думаю, что ты останешься жив после такой ночи, лучше пиши завещание.

Насреддин выслушал его спокойно, после заката отправился на мейдан, а утром покинул мейдан и пошел к приятелям. Друзья были поражены и спросили:

— А как ты провел там ночь?

— Было темно и холодно,— отвечал Насреддин.— И более ничего не было. Лишь на расстоянии мили светил светильник.

Приятелям нужен был лишь повод, и все воскликнули в один голос:

— Ну, вот ты и проиграл! Ты грелся от этого светильника. Придется тебе устроить для нас угощение.

Насреддин видит, что ему не отвязаться от назойливых друзей, уступил их настояниям и пригласил на пирושку. Все собрались в доме Насреддина, прождали несколько часов, а угощения все нет.

— Когда же поспеют кушанья? — спрашивают его, а Насреддин встал и говорит:

— Пойду взгляну. Если угощение готово, принесу.

Его не было целых два часа, и приятели все это время ждали. Наконец гостям стало невмоготу от голода, они пошли искать Насреддина и после долгих поисков нашли его под деревом. На высокую ветку он подвесил огром-

ный котел, а внизу под котлом горела маленькая свечка. Друзья спрашивают Насреддина:

— Молла, что ты так долго возишься?

— В начале вечера,— отвечал он,— я засыпал в этот котел рис, вот жду, когда он сварится, чтобы угостить вас.

— На этой свечке не сваришь содержимое такого большого котла,— говорят ему, а он в ответ:

— Если человек на расстоянии мили может обогреться от светильника, то почему же на свечке нельзя сварить содержимое котла?

Гостям нечего было возразить, и они несолоно хлебавши разбрелись по своим домам, а потом устроили для Насреддина великолепное угощение.

Не знаю

Жил на свете заядлый спорщик. Долгие годы он затверживал наизусть каверзные вопросы и ответы на них и научился всегда одерживать верх в споре. Однажды этот спорщик пришел к Насреддину и говорит:

— Я задам тебе сорок вопросов. Если ты на все вопросы ответишь одной фразой, то я заплачу тебе много денег.

— Сначала отдай эти деньги верному человеку,— предложил Насреддин,— а потом уж задавай свои вопросы.

Спорщик передал залог приятелю Насреддина и начал сыпать вопросами о воздухе, небе, земле и тому подобном, которые не имели ничего общего между собой. Насреддин спокойно выслушал все вопросы, а потом говорит:

— На все твои вопросы у меня один ответ из трех слов: «Ничего не знаю».

Спорщик надеялся поспорить в свое удовольствие, ему стало стыдно, он покраснел и покинул Насреддина, который устроил на выигрыш пирушку для приятелей.

Вата для одеяла

Холодной зимней ночью, когда валил густой снег, жена говорит Насреддину:

— Тебе не стыдно, что в такой холод у нас всего

одно одеяло и мы вынуждены мерзнуть под ним? Почему ты не заведешь второе одеяло? Никогда ты не думаешь о себе! Что бы ты ни раздобыл, у тебя выманивают чужие люди.

Она так долго ворчала, что вывела Насреддина из себя, он вскочил и закричал:

— Сейчас я тебе принесу столько ваты, что ты больше никогда и не заикнешься об одеяле!

Он выбежал из комнаты, а жена наблюдала за ним, видит, что муж сгреб деревянной лопатой снег в кучу. Она закричала:

— Дорогой муж! Разве сейчас время убирать снег? Смотри не простудись!

— Не ты ли просила ваты? — говорит Насреддин.

— Ты что, рехнулся? — завопила жена. — Кто же это заменяет вату снегом?

— Не дури, — отвечал Насреддин, — этот снег мягче и лучше греет, чем вата. Он очень подходит для одеяла.

Без родных

Жена Насреддина заболела и слегла. Насреддин каждый вечер садился у ее изголовья и принимался плакать. Однажды сосед стал утешать его и сказал:

— Молла, не горюй так сильно, жене твоей уже легче. Не пройдет и нескольких дней, как она совсем поправится и встанет. Какой толк в твоих причитаниях?

— У моей несчастной жены нет на свете никого из родных, — ответил Насреддин. — Когда она выздоровеет, то станет ворчать: «Даже поплакать обо мне было некому». Вот я и решил загодя предупредить ее укоры.

Тезка

Жена Насреддина родила сына. На шестую ночь собрались родственники и соседи, чтобы дать ребенку имя. Стали спрашивать Насреддина, как наречь его, а он сказал:

— Назовите его именем матери.

— Да ведь не принято давать мальчику женское имя!

— Я так люблю свою жену,— говорит Насреддин,— что хочу вспоминать ее после смерти, когда буду называть сына ее именем.

Дело не в чалме

К Насреддину пришел неграмотный армянин и показал ему письмо, написанное по-армянски, с просьбой прочитать.

— Не умею я,— ответил Насреддин.

Армянин оглядел Насреддина с головы до пят с удивлением, а потом сказал:

— Раз ты не умеешь читать, то с какой стати напялил на голову такую большую чалму?

Насреддин мигом снял с головы чалму, нахлобучил на голову армянину и воскликнул:

— Если дело в чалме, то прочитай теперь сам.

Обычай этого города

Один эмир прибыл в гости в город, где жил Насреддин. На одном пиршестве, устроенном в его честь, эмир напился холодного вишневого шербета и чихнул. Один из присутствующих вместо «будьте здоровы» по ошибке сказал «добро пожаловать». Эмир решил, что над ним издеваются, и разгневался. Насреддин обернулся к эмиру и сказал:

— По-видимому, эмир запомнил, что в нашем городе, когда чихают, говорят «добро пожаловать», а не «будьте здоровы», как принято у вас.

Кто же спаситель?

Насреддин и приятели сидели на берегу озера за угощением. После еды они стали мыть руки в озере, и один приятель поскользнулся и упал в воду. Все бросились спасать его, а Насреддин спокойно встал на берегу, вытянул руки и сказал:

— Подплыви, схвати меня за руку, я тебя вытащу из воды.

Смертельно напуганный человек ухватился за его руку и попытался вылезти, но Насреддин не удержал его, и они вдвоем упали опять в воду. Тогда остальные друзья попрыгали в озеро и вытащили обоих с большим трудом. А Насреддин при этом говорил:

— Спасителем-то был я. Если бы вы не увидели меня в воде, то не посмели бы прыгнуть.

Честь Насреддина

Насреддин задолжал бакалейщику своего квартала пятьдесят три динара. Однажды Насреддин сидел с приятелями в лавке одного друга. Тут проходил мимо бакалейщик. Увидев Насреддина, бакалейщик остановился и обратился к нему:

— Или ты вернешь мне долг, или я опозорю тебя при всем базаре!

Насреддин опустил голову и не сказал в ответ ни слова. Но бакалейщик не отставал от него и снова повторил требование. На этот раз Насреддин рассердился и ответил так:

— Сколько я тебе должен?

— Пятьдесят три динара,— отвечал бакалейщик.

— Очень хорошо,— говорит Насреддин,— завтра я отдам тебе двадцать восемь динаров, а послезавтра — еще двадцать. Сколько же останется?

— Пять динаров,— отвечал бакалейщик.

— Прекрасно, почтенный. И не стыдно тебе срамить меня из-за каких-то несчастных пяти динаров?

Звуки кеманчи*

Поздно ночью Насреддин и его слуга Имад возвращались из гостей. Видят, что несколько воров забрались в лавку и хотят обчистить ее. Насреддин решил, что ему лучше не вмешиваться, не то дело может плохо кончиться. И он прибавил шагу. Слуга нагнал его и спрашивает:

— Вы слышали шум шагов?

— Да, это там кто-то на кеманче играл.

— Почему же не слышно было звуков кеманчи? — полюбопытствовал слуга, а Насреддин сказал:

— Звуки такой кеманчи слышат через несколько часов.

Советы Насреддина

Насреддин сидел у правителя и давал разные советы об управлении государством и людьми. Правитель видит, что Насреддин не перестает болтать попусту, рассердился и крикнул Насреддину:

— Глупец! Откуда у тебя такая дерзость — вести эти речи в присутствии такого великого человека, как я?

— От моего незавидного положения, — ответил Насреддин.

Книга, которую можно переварить

Правитель города вызвал в присутствие городского кадия *, известного на всю страну взяточника, вместе с его судейской книгой. Он просмотрел ее, нашел там много неправильных решений и приказал кадию проглотить книгу. Кадий был вынужден покориться приказу. А на его место назначили Насреддина. Спустя месяц правитель вызвал Насреддина вместе с его книгой. Насреддин явился, но листья в его книге оказались из халвы.

— Что это за книга? — спрашивает правитель.

— Как я ни думал, — отвечает Насреддин, — я не нашел другой книги, которую мог бы переварить мой желудок.

Погашение долга

Когда Насреддин занимался торговлей, он записывал в особой книге отданные им в долг деньги. Однажды один из его должников проходил мимо лавки. Насреддин остановил его и говорит:

— Знаешь, с какого времени ты мне должен? Ты ведь до сих пор не вернул мне долг.

Должник, зная, что Насреддин не отстанет от него, предложил:

— Принеси-ка книгу, посмотрим, сколько я тебе задолжал.

Насреддин поверил в то, что получит долг, пошел и принес книгу. Оказалось, за тем должником записан тридцать один динар. Должник посмотрел в книгу и увидел, что его сосед тоже задолжал Насреддину двадцать пять динаров. И тогда должник предложил Насреддину:

— Вот этот твой должник — мой сосед и родственник. Перепиши его долг на меня. Значит, так, от тридцати одного динара отнять двадцать пять, останется всего шесть динаров. Я готов простить эти шесть динаров — так и быть, их отдай мне.

Насреддин очень любил погашать долги по векселям, он выписал расписку в погашении обоих долгов и отдал ее должнику. Потом он пришел к жене и сообщил ей радостную весть о том, как легко получил свои долги, потратив всего лишь шесть динаров. Жена видит, что муж не только пятьдесят шесть динаров не получил, но еще своих шесть отдал. С большим трудом она втолковала ему, что его обманули. Насреддин прибежал к кадию *, — рассказал ему обо всем и показал свою расходную книгу. Кадий послал за должником и спрашивает:

— Что это за странные расчеты у тебя с Насреддином?

— Насреддин настаивал на погашении долга, — отвечал должник, — а у меня не было с собой денег. Я испугался, что он станет позорить меня при народе, и решил пошутить с ним, — он ведь и сам большой шутник. А он принял мою шутку всерьез и зачеркнул долг.

Кадий взял у должника расписку, передал ее Насреддину и наказал:

— Коли ты не разбираешься в счете, уж лучше спрашивай людей, чтобы тебе впредь не пришлось обращаться к кадию.

Причина радости

Насреддин поселился по соседству с важным эмиром. А у этого эмира был такой обычай: когда он приходил вечером домой, внизу он разражался хохотом, похожим на рев, затем поднимался выше и издавал радостный крик и потом поднимался на верхний этаж, откуда слы-

шался рев еще сильнее. Так продолжалось несколько вечеров подряд. Насреддин слушал-слушал и решил разузнать причину. И вот однажды, набравшись храбрости, Насреддин подошел на улице прямо к эмиру и представился как сосед, а потом спросил, почему по вечерам он так громко кричит. Эмир был человек добрый и благородный, он пригласил Насреддина к себе в дом, чтобы там все объяснить ему. Сначала эмир привел Насреддина в подвал дома, и Насреддин увидел великолепного коня.

— Этот конь,— сказал эмир,— был другом и помощником мне во многих сражениях, он не раз спасал меня от смерти. Я же, как только прихожу домой, первым делом навещаю коня, а как увижу его, не могу удержаться от радостного крика.

На первом этаже эмир показал Насреддину богато инкрустированную саблю и сказал:

— Эта сабля была со мною во время замечательных побед, которые дали мне такое положение и сан. Каждый вечер, когда я взгляну на эту саблю, я вспоминаю дни моей юности и доблести и издаю радостный крик.

На втором этаже эмир показал Насреддину свою жену удивительной красоты, с лицом как луна, и сказал:

— Моя жена происходит из знатного рода, она красива и привлекательна, нет ей равных. Вот как увижу ее, так кричу в третий раз и благодарю бога за такой дар.

— Поздравляю вас с этими тремя бесценными сокровищами,— сказал Насреддин,— а теперь я уверен, что вы, зная, что живете по соседству со мной, будете радостно кричать и в четвертый раз.

Небольшая ошибка

Исфаханец приехал в город Насреддина и стал хвалить великолепные дворцы и площади Исфахана, за что этот город получил название «половины мира»¹. Насреддин решил, что он хвастает, последовал его примеру и стал привирать:

¹ Имеется в виду распространенная в Иране поговорка: «Исфахан — несфе джахан», т. е. «Исфахан — половина мира».

— Поблизости от нас лежит город, и там есть загородный дворец, ширина которого — пять тысяч локтей...

Но тут вошли несколько человек, которые знали истинное положение вещей, и Насреддин завершил свою речь так:

— ...а длина — пятьдесят локтей.

Тут кто-то спрашивает его:

— Как это может быть? Ширина — пять тысяч, а длина всего пятьдесят локтей?

— Приход вот этих господ, — указал Насреддин на вновь прибывших, — заставил меня назвать истинную длину. Да и ширину-то я немного увеличил. Там всего двадцать пять локтей.

П а р о т е д ы

Бедняк проходил мимо харчевни. От вкусных запахов у него кишки подвело, он вытащил из сумки черствую лепешку, подержал над горячим паром, который шел из котла, и стал есть. Хозяин харчевни смотрел на него некоторое время, а потом схватил за шиворот и говорит:

— Приятель, куда спешишь? Плати-ка за то, что ты съел.

Мимо проходил Насреддин, видит, что они спорят, подошел и спрашивает, что случилось.

Бедняк рассказал, в чем дело. Тогда Насреддин вытащил из кармана несколько монет и сказал хозяину харчевни:

— Ну, слушай.

Потом он стал ронять на землю монеты одну за другой, приговаривая:

— Получай звон монет.

— Кто же так платит деньги? — спросил хозяин харчевни, а Насреддин в ответ:

— По справедливости тот, кто продает пар от кушанья, должен в уплату получить звон денег.

У д а ч н а я с д е л к а

Насреддин прибыл в один город, вошел в лавку торговца платьем, выбрал шаровары, спросил цену, надел

на себя, прошелся по лавке, потом скинул шаровары и говорит:

— Мои шаровары мне еще послужат, заberi это и дай мне взамен джуббу*.

Торговец принес ему джуббу, надел на Насреддина, и тот пошел из лавки.

— А где же деньги? — спрашивает хозяин лавки.

— Странный ты человек, — отвечал Насреддин, — я же отдал тебе шаровары.

— Но ведь за шаровары-то ты не платил! — стоял на своем лавочник.

— Зачем же мне платить за шаровары? — удивился Насреддин. — Я же их не покупал!

Божий гость

Один назойливый нищий приходил к Насреддину и каждый раз всеми правдами и неправдами тянул из него деньги. Насреддин несколько раз прогонял его, но нищий от этого становился только назойливее. Он приходил как раз в тот момент, когда Насреддин возвращался домой обедать. И вот однажды, как только нищий постучал в дверь, Насреддин спросил:

— Кто это?

— Божий гость, — отвечал нищий.

Насреддин открыл дверь, вышел и сказал:

— Следуй за мной, там я подам тебе.

После долгого пути они пришли к мечети, и Насреддин говорит нищему:

— Ты ошибся, божий дом — здесь. И бог лучше меня принимает гостей. Прошу тебя, впредь приходи прямо сюда без моего посредничества.

Где находится истина?

Насреддина спросили:

— Где находится истина?

— Я не вижу места, где бы она отсутствовала, — отвечал Насреддин, — так что не могу указать точного места, где она находится.

Прогнанный отовсюду

Насреддин учился долгие годы, а когда завершил учение, решил заняться делом, поехал в деревню, так как в городах развелось уж очень много ученых людей. Пришел он в одну деревню, а ему говорят:

— У нас в мечети есть имам *, ты нам не нужен.

Оттуда он отправился во вторую деревню, в третью, много деревень он прошел, но отовсюду его прогоняли. Наконец Насреддин зашел в одну деревню, видит, там толпа собралась. Насреддин подошел посмотреть, спрашивает, в чем дело, а ему отвечают:

— Вот уже давно наших кур повадилась таскать лиса. Сегодня мы после долгой травли поймали ее и хотим придумать для нее самую лютую казнь, да так, чтобы возместить все наши убытки.

— Предоставьте это мне,— предложил Насреддин,— и я накажу ее так, как еще никто никогда не видывал.

Крестьяне обрадовались и говорят:

— Наверное, он лучше нас разбирается в этом.

Они передали ему лису. Насреддин снял с плеч джуббу, завернул в нее лису, голову зверя обвязал чалмой, подпоясал кушаком и отпустил на все четыре стороны.

Крестьяне, видя это, окружили Насреддина и стали требовать вернуть хищницу или возместить нанесенные ею убытки. Насреддин на это ответил:

— Вы не знаете того, что знаю я. Я накликал на эту лису такую беду, что она до конца дней своих будет проклята и гонима.

Местонахождение ангелов

Насреддина спрашивают:

— Где жили ангелы до сотворения небес, земли и Адама?

— В своих домах,— ответил Насреддин.

Муэzzин

Насреддин увидел на минарете муэzzина *, который громко призывал к молитве. Насреддин крикнул ему:

— Бедняга, не думай, что никто не хочет помочь тебе слезть. Я бы рад. Но что поделаешь, ведь ты взобрался на дерево без ветвей и листьев, так что я не могу влезть.

Обманутый

Один человек хвастал, что никто на свете его не обманет.

— Обмануть тебя — плевое дело, — заявил Насреддин, — но это не стоит потраченного труда.

— Коли не можешь, так не хвастай.

— Ладно, так и быть, — согласился Насреддин, — но у меня срочное дело, я пойду, но скоро вернусь и тогда обману тебя.

Он долго ждал Насреддина, но Насреддин так и не пришел, а хвастун ворчал себе под нос:

— Ну и нахал, не смог меня провести, потому и не пришел.

Но тут один прохожий говорит ему:

— Ну и дурак же ты! Чего же ты еще хочешь? Вот уже битых два часа тебя попусту заставили ждать. Ведь Насреддин-то пошел по своим делам.

Как Насреддин учился

Когда Насреддин пришел в школу, ахунд* спросил его:

— Какая часть речи слово «помогать».

— Существительное, — отвечал Насреддин.

— Почему ты умышленно неверно отвечаешь? — настаивал ахунд.

— Если бы я дал верный ответ, — сказал Насреддин, — то это было бы лишней тратой времени, так как у глагола есть время, залог, наклонение. Все это объяснять было бы слишком долго. А так я избавил вас и себя от лишних хлопот.

Крепкий нюхательный табак

Насреддин дал соседу, который ехал в город, посудину и попросил привезти оливкового масла. Сосед налил в посудину воды, а сверху плеснул немного масла и

вернул Насреддину. Насреддин решил пожарить баклажаны, вылил на сковороду масло и видит, что это чистая вода и ничего более. Он понял, что сосед надул его, и решил как следует его проучить. Насреддин вспомнил, что сосед — любитель крепкого нюхательного табака, набил две табакерки: одну — хорошим нюхательным табаком, другую — перцем и стал у ворот поджидать соседа. Когда тот появился, Насреддин вытащил табакерку с табаком и сделал понюшку, закатил глаза и воскликнул:

— Ну и табачок! Просто опьяняет.

Он сделал еще одну понюшку и глубоко вздохнул. Сосед услышал о нюхательном табаке, и у него слюнки потекли. Он подошел к Насреддину и попросил:

— Дай и мне немного понюхать!

Насреддин тотчас протянул ему вторую табакерку, и сосед, увидев даровой табак, захватил огромную щепотку, глубоко вздохнул — и перец пронзил его до самого мозга. Он зашатался, ему стало плохо, а потом он сказал:

— Да покарает тебя Аллах! Что это за табак?

— Он приготовлен на том масле, которое ты привез мне из города.

Кто важнее?

Насреддина спросили:

— Кто важнее? Крестьянин или помещик?

— Крестьянин, — отвечал Насреддин. — Если не будет крестьянина, то помещик помрет с голоду.

Как стать человеком?

Насреддина спросили:

— Как стать настоящим человеком?

— Если вы услышите, как беседует мудрец, то внимательно прислушайтесь. Если же в обществе убедитесь, что прислушиваются к вашим речам, опять же прислушайтесь.

Как беречь здоровье

Насреддин сказал во время проповеди:

— Чтобы беречь здоровье, надо соблюдать четыре условия: ноги держать в тепле, голову — в холоде, не есть сверх меры и не думать слишком много.

Солнце

Некто пришел к Насреддину и стал жаловаться:

— Не знаю, чем я прогневил солнце, но оно не освещает мой дом.

— А в поле солнце светит? — спросил Насреддин.

— Да.

— Так поскорее перебирайся с домом на поле.

Книга от башмачника

Насреддина пригласили на свадьбу. Когда он вошел в комнату, то хотел снять башмаки, но видит, там уже стоит уйма башмаков и никто за ними не приглядывает. Он подумал, что, когда будет уходить домой, придется долго отыскивать свою обувь, да и перепутать можно. Поэтому он завернул башмаки в носовой платок и положил в карман. В комнате сосед видит, что из кармана Насреддина что-то выпирает, потрогал и спрашивает:

— Наверное, у вас в кармане дорогая книга?

— Да.

— Из какой области?

— Из области философии, — отвечает Насреддин.

— Наверное, купили у книготорговца?

— Нет, приобрел у башмачника, — отвечал Насреддин.

Чья вина

У Насреддина украли осла. Утром он пустился на розыски. К нему пришли приятели и стали корить его.

— Почему ты не запер стойло? — упрекал его один, а другой вторил ему:

— Тебе следовало бы почаще заглядывать к ослу.

— Что же ты так крепко спишь, что не проснулся, когда вошел вор, открыл дверь и вывел осла?

Насреддину стало невмоготу от их укоров, он рассердился и крикнул:

— Послушать вас, так во всем виноват я, а вор ни при чем!

Действие заклинания

Один приятель часто издевался над Насреддином и изрядно надоел ему. Насреддин пугал его тем, что принесет против него заклинание, но это не помогало, и приятель преследовал его пуше прежнего. Однажды приятель сломал посох Насреддина, он сильно огорчился и крикнул:

— Ты сломал мне посох, а он заменял мне ногу. Да сломает Аллах ногу тебе! И запомни, что это проклятие исполнится или через сорок дней, или через сорок месяцев, или через сорок лет.

Но приятель только рассмеялся над Насреддином и пошел своей дорогой. Не успел он пройти и нескольких шагов, как поскользнулся и вывихнул ногу. Он вернулся, хромя, к Насреддину и сказал, проливая слезы:

— Молла, твое проклятие слишком быстро подействовало. Ты назвал срок в сорок дней или месяцев, а не прошло и сорока секунд.

— Правду говоришь,— сказал Насреддин,— мое проклятие сбывается, но твоя беда пока не имеет к нему отношения. Ты, наверное, раньше кого-нибудь обидел и он проклял тебя. А теперь жди сорок дней, сорок месяцев или сорок лет, тогда сломается и вторая твоя нога. Вот это и будет исполнением моего проклятия.

Гусь соседа

У Насреддина был скупой сосед. Однажды Насреддин проходил мимо его дома и увидел нескольких гусей, сидевших у дверей. Насреддин быстро схватил гуся пожирнее и спрятал под полой джуббы. Но гусь тоже не зевал и загоготал во всю глотку. Насреддин схватил гуся за горло со словами:

— Оказывается, ты скупее своего хозяина! Подожди, я научу тебя молчаливости, не стоит так громко кричать.

С великим трудом

Продавали сад по сходной цене. Торговалось несколько человек. Один из них готов был купить сад, но ниже назначенной цены. Он увидел вдали Насреддина и

попросил его быть посредником. Насреддин согласился, пошел к хозяину сада, вернулся и говорит тому человеку:

— Если бы ты знал, чего только я не натерпелся, пока уговорил его продать по этой цене.

Тот стал благодарить Насреддина, но он перебил его:

— Ты прервал меня. Ведь я старался не только ради тебя, но и ради себя.

— Как это?

— Я купил сам сад,— ответил Насреддин.

Н а с м е ш к а

Насреддин проходил через перекресток. Видит, несколько стражников собрались вместе и громко спорят о чем-то. Он решил воспользоваться случаем, вытащил несколько монет, позвенел ими и громко крикнул:

— Возьмите себе эти монеты! Поделите поровну! — и спрятался в сторонке.

Стражники бросились делить несуществующие деньги, лупить друг друга. Насреддин же посмеялся над ними и пошел своей дорогой.

В е с Н а с р е д д и н а

Насреддин навьючил на осла дрова, а сам стал поверх них на колени. Дети увидели его и спрашивают:

— Почему ты не усядешься на осла как следует?

— Я человек жалостливый,— отвечал Насреддин.— Было бы несправедливо нагрузить на осла поверх дров еще мой собственный вес.

К а к Н а с р е д д и н о с л о в с ч и т а л

Насреддин взял напрокат девять ослов. Восемь он навьючил грузом, на девятого уселся верхом и поехал через степь к деревне. В пути он решил пересчитать ослов — смотрит, их всего восемь, так как того, на котором сидел, он не посчитал. Насреддин растерялся, сошел с осла, снова пересчитал — ослов оказалось девять. Он

решил, что при первом подсчете ошибся, снова уселся верхом и пустился в путь. Проехал немного, опять стал считать — и опять насчитал всего восемь ослов. Он сошел с осла — стало девять. Тут уж он решил, что нечистая сила шутит над ним, прочитал несколько раз заклинания против духов, проехал немного, пересчитал ослов: опять восемь! Насреддину стало страшно. Так он проделывал еще много раз, и все время насчитывалось то восемь, то девять ослов. Тогда он рассердился, собрал всех ослов в одном месте, а сам отошел поодаль, пересчитал, оказалось девять. Тут он решил, что джинны* окружают его, и он стал громко призывать на помощь. Его голос вернулся эхом, и ему почудилось, что это голос джинна. Насреддин, измученный страхом и усталостью, прилег. Проходил мимо какой-то человек, увидел, что Насреддин чем-то сильно озабочен, и спрашивает:

— Что с тобой?

Насреддин, стуча зубами от страха, поведал ему о своих мытарствах и джиннах и закончил так:

— Я сам, правда, джиннов не видел, но слышал их голос.

Прохожий стал успокаивать Насреддина и сказал, что проводит его до самой деревни. Насреддин радостный сел на осла. Не проехали они и нескольких шагов, как Насреддин предложил:

— Давай пересчитаем ослов, посмотрим, отстали джинны или нет.

Пересчитал он — и снова оказалось восемь. Насреддину стало страшно, и он сказал спутнику:

— Вот видишь, ослов опять стало восемь.

Но его спутник догадался об ошибке Насреддина и спросил:

— А почему ты не считаешь осла, на котором сидишь?

Насреддин подумал немного и уразумел суть своей ошибки. Он поблагодарил спутника и проделал остаток пути без волнений.

Доля Насреддина

Весной Насреддин с приятелями отправился в загородный сад провести время. Они пробыли там некоторое время в веселии и радости, и им так понравилось, что

они решили пробыть в саду еще неделю. Каждый из них брался что-нибудь поставлять в общий котел. Один обещал обеспечить всех мясом, другой — фруктами, третий — рисом, четвертый — маслом. Дошла очередь до Насреддина, и он сказал:

— Судя по тому, что вы говорили, мне предстоит быть здесь почетным гостем. Если я откажусь от этого, то на мою долю достанется проклятие Аллаха.

Мудрость Аллаха

Насреддин ехал полем и очень устал. Он пустил осла пасться, а сам сел отдохнуть под ореховым деревом. Перед ним был баштан, где росли арбузы и дыни. И тут он обратился к богу с такими словами:

— Боже! Мудро ли такие мелкие орехи растить на таком высоком мощном дереве, а такие крупные арбузы и дыни — на таких неможных кустах?

Но не успел он завершить свою мысль, как галка выронила из клюва орех — прямо на его лысую голову. Голова разбилась, потекла кровь. Насреддин тут же вознес хвалу Аллаху, восклицая:

— Слава Аллаху, наилучшему из творцов! Если бы вместо ореха мне на голову упал арбуз или там дыня, то была бы мне крышка.

Славословие и коленопреклонение

Насреддин снял комнату в ветхом старом доме. Ветер ли подует, дождь ли пойдет, балки так и трещат, а стены покрываются трещинами и щелями.

Насреддин пришел к хозяину и говорит:

— Жить в этой комнате очень опасно, стены и балки трещат и ходят ходуном.

— То, что они трещат, ничего не значит, — отвечал хозяин. — Вам ведь известно, что все творения воздают Аллаху хвалу, вот этот треск как раз и есть хвала комнаты Аллаху.

— Это верно, — возразил Насреддин, — но все славословия и молитвы завершаются коленопреклонением, и я боюсь, как бы балки и стены не упали ниц.

Ну и судьба!

На праздник Насреддин купил риса, масла и всякой всячины, отдал жене и говорит:

— Надо праздник отметить как следует. Свари-ка жирный плов, а я скоро вернусь.

Но его задержали дела, и вернулся он поздно вечером, усталый и голодный. Как только он вошел, жена постлала скатерть и расставила всякие кушанья. Но не успел Насреддин сделать и глотка, как в дверь постучали. Вошел соседский мальчик и с огорченным видом сказал:

— Мать говорит, нам не к кому обратиться, кроме вас. Она просит срочно прийти, помочь нам в беде.

Насреддин огорчился, выругался про себя, встал и пошел к соседям. Спустя полчаса он вернулся в сильном гневе. Жена спрашивает его:

— Что там случилось?

— Ну и судьба — не дали хоть раз в жизни поесть как следует. У них ожеребилась ослица, а осленок — без хвоста. Вот они с перепугу и послали за мной.

Справедливая сделка

Насреддин понес на базар пряжу, которую напряла жена. Но ему предложили такую низкую цену, что он не рискнул продать, а вышел с базара, завернул в пряжу камень, вернулся и тогда уже продал подороже.

На другой день на базаре покупатель пряжи схватил его за ворот и спрашивает:

— Молла, ты что мне продал, пряжу или камень?

— За свои деньги ты получил пряжу, — отвечал Насреддин, — а камень пусть будет тебе в придачу.

Новые башмаки

Насреддин пахал в поле. В ногу ему впился большой шип. Он промыл и перевязал рану и возблагодарил Аллаха, что на ногах не оказалось новых башмаков, которые могли бы порваться от шипа.

Чтобы устранить сомнение

Один знатный человек часто выказывал расположение к Насреддину и звал к себе в гости. И вот однажды Насреддин отправился к нему и видит, что тот стоит у окна и смотрит на улицу. Как только хозяин увидел Насреддина, тут же отошел от окна. Насреддин поступался в дверь, ему открыл слуга.

— Хозяин дома? — спросил Насреддин, слуга ответил:

— Нет, он только что вышел. Если он узнает, что вы удостоили его посещением в его отсутствие, он будет очень огорчен.

— Прекрасно, — отвечал Насреддин, — когда хозяин вернется, то передай ему, чтобы впредь, когда будет выходить из дому, не оставлял у окна своей головы, иначе гости могут оказаться в сомнении.

Угощение сладостями

Жена Насреддина в ужасе выбежала из дома и стала звать на помощь.

— Спасите меня от этого жестокого мужа! — кричала она и бежала во весь дух. За ней с большой палкой бежал Насреддин.

Наконец, жене удалось укрыться в доме богатого соседа, вслед за нею туда вбежал Насреддин. Хозяева дома, видя такое дело, спрятали жену Насреддина в дальней комнате, а Насреддина взяли под руки и начали утешать.

— Нехорошо поступать так, — говорили они, — такому уважаемому человеку некрасиво бить жену, да еще на улице...

Насреддин не обращал внимания на их уговоры и все пытался прорваться к жене. Наконец с большим трудом соседям удалось унять его гнев. Они провели его в другую комнату и поставили перед ним несколько блюд с пахлавой и разными там сладостями.

— Поешь немного сладкого, — говорят ему, — чтобы немного успокоиться и прийти в себя.

Насреддин сел и, как только увидел сладости, овладел собой, взял кусок пахлавы и сказал:

— Если бы эта мерзавка попалась мне в руки, то я бы рассек ее надвое, как эту вот пахлаву!

С этими словами он разломил пахлаву пополам и стал уписывать. Он ел пахлаву, продолжая произносить угрозы по адресу жены. А хозяева только посмеивались. Когда Насреддин наелся сладостей, он обернулся к хозяину дома и говорит:

— Дорогой сосед, если вы помните, неделю назад вы устраивали угощение. Но нас вы не позвали. И вот мы с женой решили исправить вашу оплошность. Я стал угрожать ей и бросился на нее, она же спряталась у вас. Так я и вкусил сладостей. Теперь же, когда я получил свое, должен сказать вам, что я не имею ничего против своей жены. Прошу вас, вызовите ее, нам пора.

Хозяевам стало стыдно, им ничего не оставалось, как рассмеяться, а Насреддин с женой пошли к себе домой.

Честность Насреддина

Один набожный человек дал Насреддину пятьсот динаров с просьбой совершать в течение года вместо него каждый намаз *. Насреддин вернул ему сорок динаров со словами:

— В короткие летние ночи я часто пропускаю утренний намаз, поэтому я не беру плату за эти намазы, чтобы не быть должником.

Когда исцелится?

Насреддина приняли как гостя в одной деревне. На ужин ему принесли сливочное масло, мед, сливки. Он сильно устал и после ужина заснул рядом с шестилетним ребенком хозяина. В полночь Насреддин проснулся и хотел выйти по нужде, но на него набросился огромный пес, и он вернулся назад. Несколько раз Насреддин пытался выйти во двор, и каждый раз собака прогоняла его назад. Наконец ему стало невмоготу, и он наложил в постель мальчика.

Утром, когда стали прибираться, хозяева обнаружили, что постель мальчика запачкана, хотя раньше никогда этого не бывало. Они решили, что он заболел, и броси-

лись пичкать его всякими снадобьями. Но тут Насреддин сказал им:

— Покуда вы будете угощать гостей сливочным маслом, медом и сливками, а во дворе у вас будет огромный злой пес, не надейтесь ни на какие лекарства.

Азраил* ошибется

Насреддину стало плохо. Он позвал жену и говорит:

— Надень свои лучшие одежды и сядь рядом со мной.

Жена ожидала услышать завещание, заплакала и говорит:

— С какой стати я стану наряжаться, когда тебе так худо. Не такая уж я неблагодарная и неверная, как ты думаешь.

— Ошибаешься, дорогая женушка,— стал успокаивать Насреддин.— Когда придет Азраил, то он, как увидит тебя наряженной, оставит меня в покое и станет волочиться за тобой.

Жена засмеялась от этих слов и сказала:

— Ты и перед смертью не перестаешь шутить.

Легкая рука

Эмир поехал на неделю по делам в другой город. По возвращении многие пришли навестить его. Среди посетителей был и Насреддин. Во время беседы Насреддин спрашивает:

— Слава Аллаху, надеюсь ваша поездка была удачной? Наверное, много повидали на свете?

— Да,— отвечал эмир,— эту неделю мы каждый день чем-нибудь да занимались. В понедельник в городе произошел большой пожар, погибло несколько человек, а целый квартал сгорел дотла. Во вторник бешеная собака укусила двух человек, так что пришлось прижигать укушенные места, чтобы зараза не распространилась. В среду на близлежащую деревню обрушился сель*, затопил все нивы, много жителей погибло, и мы до самого вечера спасали их. В четверг на пригород напал волк и задрал несколько человек. В пятницу один человек сошел

с ума и убил жену и ребенка. В субботу обвалился потолок в доме и погреб несколько человек под обломками. В воскресенье женщина повесилась на дереве.

— Аллах смилостивился над миром,— сказал Насреддин,— и не дал вашей поездке затянуться больше недели, а не то с вашей легкой руки в мире не осталось бы и камня на камне.

Лучшее место в аду

На приеме у эмира речь зашла о загробном мире. Эмир тяжело вздохнул и сказал Насреддину:

— Как бы узнать, в загробном мире я попаду в ад или в рай?

— Не утруждайте себя,— отвечал Насреддин,— не тревожьте себя такими мыслями. Давным-давно ясно, что вы будете на лучшем месте в аду, рядом с Фараоном *, Немродом * и Шаддадом *.

Землетрясение

Насреддин верхом на осле ехал полем домой. В пути его застало землетрясение. Насреддин сошел с осла, преклонил колени в благодарственной молитве.

— Зачем ты совершаешь молитву? — спрашивают его.

— Мой дом,— отвечал Насреддин,— почти развалился, он, наверное, рухнул от землетрясения. Если бы я был дома, то погиб бы.

Познания в арифметике

— Каковы твои познания в арифметике? — спрашивают Насреддина.

— Я овладел всеми основами и законами этой науки,— отвечал Насреддин.

— А как разделить четыре дирхема на трех человек? — спрашивают его.

— Двум из них,— ответил он,— дайте по два дирхе-
ма, а третий пусть подождет, пока найдутся еще два дир-
хема для него.

Ясновидцы

У Насреддина в платке было несколько абрикосов.
Шел он по улице и видит: собралось несколько человек.
Говорит им:

— Если отгадаете, что у меня в платке, то дам абри-
косов.

— Мы — не ясновидцы,— отвечал один из них,— мы
простые люди.

Ожидание

Насреддин набирал воду в кувшин на берегу реки.
Вдруг кувшин выпал у него из рук. Он уселся там и си-
дел до самого вечера.

— Чего ты ждешь? — спрашивают его.

— Я выронил кувшин в воду,— говорит Насред-
дин,— жду, когда он разбухнет и всплывет на поверх-
ность. Тогда я его и поймаю.

Половина профессии позументщика

В детстве Насреддина отдали на учение к позумент-
щику. Спустя два года его спрашивают:

— Наверное, ты уже выучился ремеслу позумент-
щика?

— Ровно наполовину,— отвечал он.— Я уже умею
различать по цвету краски для шелковых нитей, осталь-
ное пока не освоил.

Самый последний дурак

Спросили Насреддина:

— По-твоему, кто самый последний дурак на свете?

— Когда мне нужно было сделать дверь для комна-
ты,— начал Насреддин,— я пригласил плотника. Оказа-
лось, что он не прихватил с собой деревянной линейки,

поэтому он снял мерку, растянув руки, и пошел к себе домой. По дороге он смотрел по сторонам, чтобы никто не задел его и не нарушил мерки. А там на пути была глубокая яма, и он свалился в нее. Прохожие собрались, чтобы вытащить его из ямы, и попросили его протянуть руку, а он отвечает им: «Подать руку я не могу, так как мерка нарушится. Возьмите лучше меня за бороду».

Глупость Насреддина

Насреддин повез на мельницу мешок пшеницы.

— Поставь свой мешок в углу,— велел мельник,— придет твой черед, тогда и смелю.

Насреддин оттащил мешок в сторонку. Видя, что мельник занят своими делами, он стал брать из других мешков пригоршни пшеницы и сыпать в свой мешок. Тут мельник увидел его проделки и кричит:

— Дурак! Что ты делаешь?

— За что же зовешь ты меня дураком? — спрашивает Насреддин.— Ведь я поступаю разумно.

— Коли так, то почему ты не сыплешь пшеницу из своего мешка в другие?

— Так я просто дурак,— отвечал Насреддин,— а тогда был бы набитым дураком.

Юность и старость

Однажды в кругу приятелей Насреддин хвастал:

— На старости лет я такой же сильный, как и в молодые годы.

— Откуда это ты взял? — спрашивают его, а Насреддин отвечает:

— Дома у меня есть большая каменная ступа. В молодости я пытался сдвинуть ее с места, но не смог. На днях я опять повторил попытку, но ничего не вышло. Так я узнал, что сила у меня сейчас та же, что раньше.

Зимняя комната

В жаркий летний день несколько богачей вместе с Насреддином пошли погулять в загородный сад. Пообедали они в летнем помещении, у которого было со всех

сторон двадцать четыре двери, так что оно продувалось ветерками, благоухало розами и базиликами. Во время обеда кто-то спрашивает Насреддина:

— Как по-твоему, для какого времени года подходит это помещение?

Насреддин после недолгого раздумья ответил:

— Для зимы.

— Почему же? — спрашивают его.

— У моей комнаты, — отвечал Насреддин, — всего одна дверь. Но стоит зимой закрыть ее, как в комнате становится так тепло, что и топить нет надобности. Если одна дверь так нагревает комнату, то представляю себе, что станет, когда закроют двадцать четыре двери. Человеку придется сидеть нагишом, чтобы не случился тепловой удар.

Брат и сестра Адама

Насреддину говорят:

— Мы спорим о брате и сестре Адама. Просим тебя, назови их по именам.

— Я знал это раньше, — отвечал Насреддин, — но, к сожалению, не помню имени брата по забывчивости, а сестры — по старости.

Недоделка в доме

Приятель Насреддина построил дом и пригласил Насреддина посмотреть. Насреддин похвалил весь дом, но нашел недостаток в уборной и сказал:

— Дверь в уборной такая узкая, что приглашенных в гости разом не пропустишь через нее.

Число звезд

Насреддина спросили:

— Сколько на небе звезд?

— Я давно ломаю голову над этим, — отвечал Насреддин. — И наконец пришел к решению, что мне самому надо подняться на небо и пересчитать их. Но два обстоятельства мешают этому: во-первых, днем у меня

очень много дел, да и люди повсюду мешают, во-вторых, ночью, когда люди не мешают, на небе нет светильника, а пересчитать звезды в темноте — дело не шуточное.

Намаз* по усопшему

Насреддина пригласили в гости. Перед ним поставили куриный бульон. Курица оказалась недоваренной, он поел бульон, а курицу отдал хозяину и говорит:

— Эта курица — моя доля, но она не сварилась. Пусть ее доварят завтра, я приду к вам на обед.

На другой день Насреддин пришел к обеду, ему принесли ту же курицу, но она опять оказалась несваренной. Насреддин оставил курицу, встал и начал совершать намаз.

— Что это значит? — спрашивает хозяин, а Насреддин отвечает:

— Надо помолиться. Ведь мясо, которое не сварилось за два дня, — вовсе не мясо курицы, а мясо какого-нибудь святого.

Как Насреддин превратился в осла

Правитель был большой женолюб, и Насреддин много раз увещевал его избегать женщин. Красивая невольница, к которой благоволил в то время эмир, видя, что он охладил к ней, спрашивает:

— Почему ты сторонись меня?

Эмир рассказал ей о проповедях Насреддина о пользе воздержания.

— Подари ему меня, — предложила невольница, — и ты убедишься, что Насреддин дает такие советы только потому, что у самого руки короткие.

Эмир согласился и подарил невольницу Насреддину. Насреддин был поражен ее красотой и безмерно обрадовался. Но как он ни пытался приблизиться к ней, она не подпускала его и прогоняла от себя. Наконец невольница предложила Насреддину:

— Если хочешь, чтобы я уступила тебе, посади меня на спину и прокати как следует. Тогда я удовлетворю твое желание.

Насреддин согласился, но невольница поставила еще одно условие:

— Только надо тебя взнуздать и оседлать.

— Делай что хочешь,— согласился Насреддин.

А невольница тем временем послала эмиру весть, чтобы он пришел в дом Насреддина. Сама же оседлала Насреддина, взнуздала его, села верхом и давай гарцевать по комнатам. В это время вошел эмир, увидел Насреддина в таком плачевном состоянии и говорит:

— Не ты ли советовал мне воздерживаться от женщин? Как же ты дошел до такого положения и стал вьючной скотиной для женщины?

— Я предостерегал эмира от женщин именно потому,— отвечал Насреддин,— чтобы он, как и я, не превратился бы в осла.

Все зависит от мула

Насреддин ехал верхом на муле. Вдруг мул ни с того ни с сего свернул совсем на другую дорогу. Один из его спутников спрашивает его:

— Куда это ты повернул?

— Я нахожусь во власти мула,— отвечал Насреддин.— Он везет меня, куда ему заблагорассудится.

Еще раз «Если на то будет воля Аллаха»

Насреддин наскреб денег и пошел на базар купить осла. В пути он повстречал приятеля. Тот спрашивает:

— Куда путь держишь?

— Иду на базар покупать осла.

— Скажи: «Если на то будет воля Аллаха»,— посоветовал приятель.

— Не думаю,— отвечал Насреддин,— чтобы была надобность говорить: «Если на то будет воля Аллаха», так как деньги у меня в кармане, а ослов на базаре хоть отбавляй. Ради чего же говорить еще: «Если на то будет воля Аллаха»?

Разговор их подслушал карманный вор, и, как только Насреддин расстался с приятелем, он улучил момент и вытащил у Насреддина кошелек с деньгами. А На-

среддин пришел на базар, собрался было уплатить за осла, но не нашел денег и повернул назад в полном отчаянии. По воле случая он снова встретил того же приятеля:

— Ну как? Купил осла? — спрашивает приятель.

— Если на то будет воля Аллаха, — отвечал Насреддин, — вор вытащил из кармана мои деньги. Да проклянет тебя Аллах, если на то будет воля Аллаха, ведь это из-за тебя мне не повезло. Это из-за твоего дурного глаза я вынужден ходить пешком, если на то будет воля Аллаха.

Как стерегут дверь

Мать говорит Насреддину:

— Я пойду на пруд постирать. А ты постереги дверь, пока я не вернусь.

Насреддин сел у двери и исправно выполнял наказ матери. Потом пришел сын тети и говорит:

— Мы с матерью придем сегодня вечером к вам в гости. Сообщи твоей матери.

Насреддин стал думать: «Надо, во-первых, выполнить наказ матери, во-вторых, надо передать ей слова сына тетки».

Он снял дверь с петель, взвалил на спину и пошел к пруду.

Мать, как увидела его, закричала:

— Что ты натворил? Зачем притащил дверь?

— Да приходил сын твоей сестры, — отвечает Насреддин, — он просил передать тебе, что они придут сегодня вечером к нам в гости. Я решил не откладывать поручения. Но чтобы не нарушить твой наказ сторожить дверь, я прихватил ее с собой.

Как на убитом выросли рога

Когда Насреддин был ребенком, он вышел рано утром из дому и видит: перед воротами их дома лежит убитый. Он поднял его и бросил в колодезь, а сам пошел по делам. Отец же знал болтливость своего сына и, как только услышал о трупе, зарезал козла и бросил в колодезь, а труп вытащил и схоронил. Насреддин по пути

рассказывал всем, как он подобрал труп. Прослышали об этом родственники убитого, они давно искали его, и стали спрашивать Насреддина:

— Куда ты девал покойника?

— Я бросил его в наш колодец,— отвечал Насреддин. Он привел их туда, а сам опустился в колодец, чтобы вытащить покойника. Присмотрелся и видит, что на трупе — рога. Он крикнул снизу:

— А у вашего покойника были рога?

Люди рассмеялись над его глупостью и разошлись.

Исцеление больного

Насреддин заболел. Многие родичи пришли навещать его, сели у изголовья и не собирались уходить. Настало время обедать, а Насреддин видит, что обедом и не пахнет. Тогда он поднялся в постели и говорит:

— Слава Аллаху, он даровал вашему родственнику исцеление. Теперь уже вам сидеть здесь смысла нет. Можете со спокойной совестью отправляться восвояси.

Все на свете

Насреддин купил полмана мяса, принес домой, отдал жене и спрашивает:

— Что можно приготовить из него?

— Все на свете,— отвечала жена.

— Так приготовь сегодня на ужин «все на свете».

Что такое хорошо и что такое плохо

Насреддин говорит жене:

— Принеси немного сыра, ведь сыр укрепляет желудок, вызывает аппетит и возбуждает желание.

— Дома нет сыра,— отвечала жена.

— Тем лучше,— проговорил Насреддин,— сыр портит кровь, ослабляет корни зубов.

— Которым же твоим словам верить? — удивилась жена.— Первым или вторым?

— Если есть сыр — первым, если нет — вторым.

Приспособление Корана

В одну из ночей месяца рамазан * приятель Насреддина пригласил его в гости. Перед тем как приступить к чтению Корана, хозяин дома велел слуге:

— Принеси смоквы, не мешало бы поесть.

Но слуга не обратил на это внимания. Насреддин начал читать Коран и произнес: «Клянусь маслиной и горой Синаем», но тут его перебил хозяин дома.

— Но ведь ты пропустил слова «клянусь смоковницей».

— Я полагаю,— отвечал Насреддин,— что в этом доме вообще забыли, что такое смоковница.

Чтобы стало вкуснее

Насреддин купил мяса и принес домой. Жены дома не оказалось, он сам стал жарить. Но тут подоспело несколько приятелей. Насреддин сказал, что пойдет на кухню приготовить угощение, а приятели пошли вслед за ним. Один из них взял со сковороды кусок мяса, съел и говорит:

— Соли маловато, подсоли.

Второй приятель съел кусок и заметил:

— Добавь немного уксуса, станет вкуснее.

Третий также взял кусок, съел и предложил:

— Надо бы подлить немного гранатового сока, совсем будет хорошо.

Насреддин поспешно схватил оставшееся мясо и сказал:

— Мясо больше нуждается в сковороде, чем в ваших советах.

Лучшее благо бога

Насреддин был в гостях. Ему подали желе. Во время еды кто-то спрашивает его:

— Как называется то, что ты ешь?

— Если верно, что я слышал,— отвечал Насреддин,— то лучшее благо, дарованное Аллахом,— это баня. Следовательно, то что я ем, как раз и есть баня.

Жизнь после смерти

За угощением у одного купца Насреддин видел, как несколько раз приносили жареную курицу, но никто к ней не притрагивался, и ее уносили назад. Насреддин воскликнул:

— Блаженная курица! Она еще долго живет после смерти.

Лжец

Несколько человек приготовили в складчину еду и сели поесть. Тут как раз подоспел Насреддин и говорит:

— Мир вам, о скупцы.

— Зачем возводишь на нас напраслину? — спросил один из них. — Слава Аллаху, никто из нас не скряга.

— Если этот человек говорит правду, — воскликнул Насреддин, — то прости меня, о боже, за напраслину.

Потом он уселся в их круг и стал есть за двоих, но никто не смел и пикнуть.

Большой аппетит

Насреддин велел жене:

— Я пойду в баню помыться, а ты приготовь вкусный обед.

Жена приготовила обед, но неожиданно приехал гость, и они, не дожидаясь Насреддина, съели все, что было. После полудня вернулся Насреддин и попросил жену принести поесть, а жена говорит ему:

— Ты устал, поспи пока, отдохни, а потом поешь.

Насреддин послушался жену, прилег, а жена, как только он уснул, собрала со дна кастрюли остатки и намазала ими губы, усы и бороду мужа. Когда Насреддин проснулся, он опять попросил есть, а жена отвечает:

— Какой же ты рассеянный. Ведь не успел еще губы вытереть от обеда!

Насреддин потер рукой около рта — и правда, на губах у него крошки и сало.

— Наверное, — сказал Насреддин, — у меня сегодня хороший аппетит. Ну, принеси хотя бы кусочек хлеба, хочу заморить червячка.

Как Насреддин превратился в своего отца

Когда Насреддин был молод, он однажды забрался в постель молодой мачехи.

— Чего тебе надобно? — спросила она, пораженная.

— Да ты разве не видишь? — спросил он. — Я — это мой отец.

Бегство от смерти

Насреддину захотелось расколоть орех, но тот выско-чил из-под камня.

— Слава Аллаху, — сказал Насреддин, — все стара-ются убежать от смерти, даже неодушевленные предметы.

Отсутствие аппетита

У Насреддина остановился гость из дальнего города. Насреддин расстелил скатерть, положил на нее несколь-ко лепешек и пошел за кушаньями. Пришел он с едой, а от хлеба и следа нет. Он снова пошел за хлебом, а когда вернулся, то от еды ничего не осталось. Он оставил на скатерти лепешки и опять отправился за едой, вернулся, но хлеба не оказалось. Так повторялось несколько раз: приносил он хлеб — не находил еды, приносил еду — не находил хлеба. Гость съел все, что было приготовлено на всю семью. Наконец Насреддин спросил его:

— По каким делам ты выехал из дому?

— Вот уже давно я страдаю отсутствием аппетита, — сказал гость. — Я поехал, чтобы вылечить. В вашем го-роде хороший климат, вода очень хорошая. Вот я и решил на обратном пути домой погостить у тебя с месяц.

— Хоть мне и очень приятно принимать тебя, — ска-зал Насреддин, — к сожалению, через два дня я должен покинуть город. Не думаю, чтобы впредь я удостоился счастья принимать тебя.

Угощение без продолжения

Насреддин был на угощении у правителя. Когда по-ели, его спросили:

— Ну, каков обед?

— Очень плох,— отвечал Насреддин. Правитель пришел в гнев, а Насреддин стал оправдываться:

— Вы не спросили меня, почему кушанья были плохие!

— Почему же? — спросили придворные.

— Кушанье без продолжения всегда плохое,— сказал Насреддин,— так как приятные воспоминания о нем сводят на нет всю приятность. Если эмир хочет, чтобы его угощение было приятным для нас, то велит приготовить и ужин.

Корысть

Насреддин с приятелем отправились в соседнюю деревню. У каждого была одна лепешка. Приятель говорит ему:

— Давай закатим пир на славу.

— Да у нас всего ведь две лепешки,— отвечает Насреддин.— Если у тебя нет какого-нибудь корыстолюбивого плана, давай лучше пусть каждый съест свою лепешку.

Будьте милосердны к моей семье

На одном угощении после ужина принесли вареные бобы. Хотя Насреддин проявил свои богатырские силы во время ужина, он яростно набросился и на бобы.

— Если будешь так налегать на бобы,— говорят ему,— то может получиться несварение желудка, а там недолго и умереть.

Насреддин раздумывал некоторое время, а потом говорит:

— Если умру, будьте милосердны к моей семье.

И с прежним рвением принялся за бобы.

Христианин-еретик

Во время христианского поста Насреддин пришел к одному христианину и видит, что тот ест мясное блюдо. Насреддин, не долго думая, уселся рядом с ним и тоже стал есть.

— Разве ты не считаешь наше мясо поганым? Как ты можешь есть его? — поинтересовался христианин. Насреддин на это ответил:

— Не стоит волноваться. Среди мусульман я — такой же еретик, как ты среди христиан.

С а м з н а е т

Чей-то вол потравил ниву Насреддина. Насреддин схватил большую палку и погнался за ним, но вол припустился бежать, и Насреддин не смог догнать его. Спустя несколько дней вола привели на базар для продажи. Насреддин, как увидел вола, схватил палку и начал колотить его.

— Почему ты бьешь ни за что ни про что бессловесную скотину? — спрашивают его, а он в ответ говорит:

— Не говорите, вол сам знает свою вину. Поэтому он молчит, когда его лупят.

Ч у ж о е и м у щ е с т в о

Насреддин сидел в степи, перед ним лежала жареная курица, и он уплетал ее с аппетитом. Мимо него проходил нищий. Он увидел Насреддина, подошел и попросил поделиться с ним едой.

— Прости, дорогой, — отвечал Насреддин, — это чужое имущество, я не могу поделиться с тобой.

— Так ты же сам только что ее уписывал! — воскликнул нищий.

— Хозяин отдал мне эту курицу, чтобы я съел, — отвечал Насреддин.

М о л и т в а Н а с р е д д и н а

Насреддин был в гостях. Ему подали баранью голову, он наелся до отвала, а потом произнес молитву и закончил ее обращением к хозяину дома:

— Да пошлет тебе Аллах хлеб насущный из голов обитателей рая!

Ответ чревоугодника

Отец дал Насреддину денег и велел купить баранью голову на обед. Насреддин купил вареную баранью голову и по дороге попробовал немного. Ему так понравилось, что он съел голову целиком, а отцу принес голый череп.

— Это ведь одни кости! — воскликнул отец. — Где же уши?

— Он был глухой, — отвечал Насреддин.

— А язык? — не унимался отец.

— Он был немой.

— А глаза? — не отставал отец.

— Он был слепой.

— А мясо на самой голове?

— Бедняга к тому же был и плешив, — отвечал Насреддин. — Вот зубы только у него были добротные, ни один еще не выпал.

Приятели-обжоры

Насреддин варил дома мясо. Пришли приятели. Один приятель воскликнул:

— Слава Аллаху! Всевышний, который посылает хлеб насущный, не оставляет человека в беде. Наш сегодняшний удел — вот это мясо, которое варится у моллы.

— Смотри не ошибись, — возразил Насреддин, — ведь бывает так, что бог лишает человека даже его собственной доли, так что не зарься на чужое добро. Я поклялся разводом с женой, что никто из вас не съест от этого мяса и крошки.

Скупость

Насреддин говорит скупому соседу:

— Почему ты никогда не позовешь меня в гости?

— А потому, — отвечал сосед, — что у тебя завидный аппетит. Не успеешь проглотить один кусок, как уже второй в рот заталкиваешь.

— Если ты пригласишь меня в гости,— предложил Насреддин,— даю тебе слово, что между двумя глотками я буду совершать два коленопреклонения намаза*.

Кушанье без помех

Насреддину подали жирное блюдо.

— Если бы не было помех,— сказал он,— то это было бы отличное кушанье.

— Какие же помехи? — спрашивает жена.— Тебе принесли еду, остается только есть.

— Неужели ты не догадалась? — говорит он.— Еда хороша, когда нет соучастника. Вот если бы не было тебя, тогда кушанье было бы воистину прекрасным.

Как принести обед

Отец говорит Насреддину:

— Принеси еду, потом закрой дверь.

А Насреддин отвечает:

— Позволь сначала закрыть дверь, а потом уж принести поесть.

Испытание Насреддина

Насреддин купил овечий ливер и нес домой. По дороге к нему подлетела ворона и выхватила у него из рук печенку. Насреддин некоторое время смотрел на ворону пораженный, а потом видит — ничего не поделаешь. Случилось так, что в это время мимо шел какой-то человек и нес печенку. Насреддин вырвал у него из рук печенку и побежал. Но прохожий догнал его, отобрал свое добро и говорит:

— Что это значит, объясни!

Насреддин рассказал о том, что с ним случилось, и закончил так:

— И мне захотелось испытать, смогу ли я сделать то же, что ворона.

Как осел стал кадием*

У Насреддина пропал осел. Он отправился искать пропажу и повстречался с незнакомцем.

— Что ты так суетишься? — спрашивает прохожий.

— Да у меня осел пропал.

— Слышал я, — сказал прохожий, — что в соседнем квартале осел стал кадием. Не твой ли это?

— Наверно, мой, — согласился Насреддин, — так как когда я давал уроки, то осел, бывало, наострит уши и качает головой. Я уже тогда был уверен, что он станет кадием.

Затем он отправился в названный квартал с уездой и ячменем, вошел в присутствие кадия, сначала показал кадию на свою полу, где был ячмень, и стал подзывать его, как зовут ослов. Потом он подошел ближе, схватил кадия за бороду и взнуздал его. Присутствующие повскакали с мест и задали ему трепку.

— Что за дерзость! — кричали они.

— Это не ваша вина, — сказал Насреддин, — а вина правителя, который украл моего осла, превратил его в кадия. Но я догадался об этом и хочу вернуть своего осла. А мне приходится сносить побои таких глупцов, как вы!

Вы не прислали приглашения

Сосед Насреддина устроил пирушку, но не позвал Насреддина. Насреддин решил схитрить, взял с собой письмо и вошел в дом соседа в самый разгар пиршества. Он передал хозяину письмо, а сам уселся перед скатертью и, не говоря ни слова приветствия, приступил к еде. Хозяин взял письмо, посмотрел — видит, что там нет адреса. А Насреддин, который меж тем глотал огромный кусок, говорит:

— Да, это я принес тебе бумагу и конверт, чтобы в следующий раз ради экономии ты не забывал послать мне приглашение.

Может ли человек укусить себя за ухо?

Когда Насреддин был кадием *, к нему пришли двое с тяжбой. Один из них жаловался:

— Этот человек укусил меня за ухо.

— Врет он! — закричал другой. — Он сам укусил себя за ухо.

Насреддин решил проверить, действительно ли человек может укусить себя за ухо, стал тянуть свое ухо и пытаться ухватить его зубами. Но у него ничего не вышло, и он только растянулся на земле и разбил голову. Потом он сказал тяжущимся:

— Никто не может укусить себя за ухо, он может себе только голову разбить.

Насреддин-кадий

Два человека купили сообща верблюда. Один уплатил две трети стоимости, другой — треть. Они решили, что выручку от верблюда будут делить по уплаченным долям. Но случилось так, что верблюд вместе с грузом утонул в потоке. Тот, кто уплатил две трети, — а он был намного богаче, — стал требовать от совладельца вернуть треть, и они решили обратиться к кадию. Насреддин сразу разобрался в их деле и вынес такое решение:

— Две трети груза перетянули верблюда в одну сторону, потому он и утонул. Поэтому владельцу двух долей следует уплатить долю другого совладельца.

Гнев Насреддина

Осел Насреддина остановился в пути: не хотел идти, то ли от лени, то ли от усталости. Насреддин разозлился и стал лупить осла палкой, потом позвал сына и говорит:

— Отныне не давай этому бездельнику ослу ни сена, ни ячменя, покада он не даст слова впредь не мучить меня дорогой.

Как только они вышли из стойла, Насреддин шепотом сказал:

— Ты не думай, что это я взаправду насчет корма. Я говорил для острастки, чтобы он перестал лениться. Как только я уйду, ты задай ему корм, будто тайком от меня.

Недостаток чалмы

У Насреддина развязалась чалма. Он стал закручивать ее, но она была такая длинная,¹ что он никак не мог с ней разделаться. Наконец, Насреддин вышел из себя, решил продать чалму и купить покороче. Он отнес чалму на базар и стал кричать:

— Продаю ущербную чалму!

— В чем ее ущербность? — спрашивают его.

— Слишком длинна, — отвечал Насреддин.

Как Насреддин зевал

Насреддин был в гостях в одной деревне во время обеда. В ту деревню редко заезжали гости, собралось много народу, и беседа затянулась до самого вечера. Насреддин стал громко зевать.

— От чего зевают люди? — спрашивает хозяин дома, а Насреддин отвечает:

— От голода и от недостатка сна. Но поспал-то я основательно.

Перед тем как поумнеть

Насреддина спросили:

— Во сколько лет ты женился впервые?

— Точно не помню, — отвечал он, — так как к тому времени я еще не набрался ума.

Если он возьмется за ум

Насреддин решил женить сына до достижения совершеннолетия, но один приятель стал отговаривать его:

— Ты бы лучше подождал, пусть сын вырастет, наберется ума. Тогда и женишь.

— Ты сильно ошибаешься, — отвечал Насреддин, — если он вырастет и возьмется за ум, то ни за что не согласится взвалить на себя такую обузу.

¹ Длинная чалма на Востоке служит признаком ученого, уважаемого человека.

Послушный сын

Насреддин поучал сына и говорил:

— Примерный сын должен слушаться родителей и не завидовать брату из-за лучшего куска или платья. Поступай так — и все будут любить тебя.

— Дорогой отец, — отвечал сын, — я буду послушным сыном, а брат пусть примет на себя вторую часть твоих советов: пусть все любят его, а лучшая одежда и еда достанутся мне.

Кредитор Насреддина

Однажды среди бела дня кредитор схватил Насреддина за ворот и стал требовать остаток давнего долга. Насреддин умолял его еще немного отсрочить уплату, но тот не соглашался. Они заспорили и отправились к кадию*. Когда истец изложил свою жалобу, Насреддин сказал:

— Верно он говорит, я не отдал часть долга. Но вот уже два года, как я прошу его дать мне отсрочку в три месяца, чтобы уплатить весь долг разом, а он не соглашается. Не моя вина, что я не смог уплатить этот долг!

Причина огорчения

Один приятель Насреддина пришел к нему сильно огорченный. Насреддин спросил его, почему он так расстроен, и приятель отвечал:

— Я все думаю о моих долгах. Не знаю, как их вернуть, оттого и огорчен. Я просто умереть готов!

— Ну и простофиля ты! — вскричал Насреддин. — Пусть из-за этого расстраиваются твои кредиторы, а тебе-то что тужить?

Корысть Насреддина

Рассказывают, что Насреддин украл барана, заколол и роздал все мясо на милостыню.

— Зачем ты это сделал? — спрашивают его, и он ответил:

— Воздаяние за милостыню покрывает грех кражи, а моя прибыль — нутряное сало, курдюк и овчина.

Корм осла

Насреддин ехал на осле по степи, а осел все приняхивался к ослиному помету. Тогда Насреддин собрал помет, насыпал в сумку, привез домой, а вечером повесил осла на шею торбу с пометом вместо ячменя. Но осел, как только сунул голову в торбу, с отвращением отдернул ее и стал биться, чтобы сбросить торбу.

— Чего капризничаешь? — набросился на осла Насреддин.— Я же припас для тебя того корма, что тебе так понравился в степи.

Пробьются сквозь землю

Однажды зимой пошел густой снег. Люди стали говорить, что весна будет дружная и что вскоре все, что под землей, пробьется наверх.

— Упаси боже! — воскликнул Насреддин.— Если это верно, то обе мои жены, которых я похоронил, тоже выйдут наружу, и тогда уж несдобровать мне на этом свете.

Толкование сна

Насреддин пришел к толкователю снов и говорит:

— Я видел во сне, что приготовил бурани из верблюжьего помета. Что это может означать?

— Уплати два динара, тогда и скажу, — ответил толкователь.

— Ну и дурак ты! — воскликнул Насреддин.— Если бы у меня было два динара, то я купил бы баклажаны и приготовил бурани, а не стал бы возиться с пометом.

Как Насреддин яд проглотил

В детстве Насреддин был подмастерьем портного. Однажды портной принес чашку с медом и говорит Насреддину:

— В этой чаше яд. Смотри не тронь!

— А зачем мне он? — сказал Насреддин.

Но как только портной ушел по делам, Насреддин взял кусок ткани, выменял его у пекаря на лепешку, вернулся назад и съел с хлебом весь мед. Вернулся портной и хватился того самого куска ткани — не нашел и спрашивает Насреддина:

— Где лоскут, который лежал здесь?

— Правда лучше всего, — ответил Насреддин. — Как только вы ушли, я занемог, меня сморил сон, а в этот момент в лавку проник вор и украл лоскут. Я проснулся, вижу — нет лоскута. Мне стало страшно, что вы отколотите меня. Тогда я схватил яд и выпил его, чтобы не терпеть побоев. Но почему-то я все еще жив...

Насреддин-философ

Насреддина спрашивают:

— Платье у тебя грязное. Почему не постираешь?

— Оно опять станет грязным. Зачем попусту силы тратить?

— А разве трудно постирать еще раз? — спрашивают его.

— Разве я родился для того, чтобы заниматься стиркой?! — воскликнул Насреддин.

Аппетит Насреддина

Насреддина позвали в гости и спрашивают:

— Есть у тебя аппетит?

— Это единственное, что есть у меня на свете, — отвечал он.

Зелье из развода

Насреддин пришел к лекарю и говорит:

— У меня три жены. Но вот уже некоторое время,

как у меня болят спина, плечи, поясница. Какое снадобье ты мне пропишешь?

— Снадобье из трех разводов,— отвечал лекарь.

Сын в колодез

Мальчик Насреддина упал в колодез.

— Сыночек, смотри никуда не уходи,— крикнул Насреддин,— я побегу, принесу веревку, тогда и вытащу тебя.

В мечети

Молодые парни сорвали дверь дома Насреддина и утащили. Он в отместку сорвал дверь мечети и принес домой.

— Зачем ты так поступил? — спрашивают его.

— Вор утащил мои двери,— отвечает он,— а бог знает, кто их утащил. Пусть бог назовет мне вора, и я верну двери божьего дома.

Пророк Юнус*

Отец Насреддина принес домой три жареные рыбы. Насреддина не было дома, и мать говорит:

— Хорошо бы поесть рыбки, пока не вернулся Насреддин, а то ведь он не даст нам спокойно куска съесть.

Как раз в этот момент Насреддин постучался в дверь, и мать спрятала под тахтой две большие рыбыны, а самую маленькую оставила на виду. Но Насреддин подглядывал в щелочку и видел все. Потом он вошел и сел.

— Ты слышал рассказ о пророке Юнусе? — спросил Насреддина отец.

— Я спрошу у рыбы,— ответил Насреддин. Он приложил ухо к рыбьему рту и сказал:

— Эта рыба говорит, что во времена Юнуса она была маленькая и что надо спросить его историю у двух больших рыб, что под тахтой.

О баклажанах

Насреддин был в гостях у правителя. На ужин принесли вкусно пожаренные баклажаны. Правитель похвалил баклажаны, а Насреддин долго рассказывал о пользе и вкусе баклажанов то, что вычитал в древних книгах. Спустя час правитель почувствовал легкое покалывание в сердце и сказал:

— Ну вреден же баклажан!

Тогда Насреддин, не долго думая, стал распространяться о вреде баклажанов. Правитель удивился и говорит:

— Ты только что рассуждал о пользе баклажанов, а теперь вдруг начал хулить их. Что же случилось?

— Я говорю то, что приятно тебе,— ответил Насреддин.— Ведь баклажан мне не родственник и не друг.

Голос издали

Насреддин в поле пел громким голосом и бежал со всех ног.

— Молла,— спросил его прохожий,— зачем ты бежишь, если уж поешь?

— Мне говорят,— ответил Насреддин,— что мой голос приятно слышать издали. Вот я и бегу, чтобы послушать собственное пение.

Шкварка

Насреддина спросили:

— Слово «шкварка» пишется через «ш» или «щ»?

— Через мясо,— ответил Насреддин.

Все нужно

У Насреддина околеб осел, и ему пришлось тащить на спине вязанку хвороста. По пути ему повстречался эмир, пожалел его и говорит:

— Ах ты, бедняга! Я хочу одарить тебя. Чего тебе дать: денег, осла, овец или сад?

— Дай денег,— ответил Насреддин,— чтобы я завязал их в кушак, сел на подаренного тобой осла, погнал перед собой пожалованных тобой овец в дарованный тобой сад, чтобы там я прожил остаток дней в благоденствии.

Эмиру понравились доводы Насреддина, и он подарил ему все разом.

Как воскрешать мертвого

Насреддин пришел в одну деревню. Он был очень голоден. Вдруг слышит из какого-то дома плач и рыдания. Он вошел внутрь, видит, что кто-то умер.

— Если вы накормите меня как следует,— говорит он,— то я воскрешу вашего покойника.

Родственники покойника поспешно принесли ему все, что было под рукой. Он наелся до отвала, а потом говорит:

— Отведите меня к изголовью покойника.

Увидев мертвеца, он сказал:

— Какова была его профессия?

— Он ткач,— отвечают ему.

— Так что же вы сразу не сказали? Я могу воскресить кого угодно, но только не ткача. Ткач если уж умер, то его не воскресить ничем.

Если у тебя есть разум

Насреддин на осле поехал в лес, нагрузил осла как следует хворостом и отправился домой. По пути ему пришла блажь проверить, будет ли сырой хворост гореть так же, как сухой. Он высек огонь и поджег вьюк. Как на беду, дул ветер — и хворост загорелся. Бедный осел со страха поскакал что было мочи. Как ни бежал Насреддин, он не смог догнать осла и тогда закричал:

— Если у тебя есть хоть немного разума, беги к пруду.

Ешь переваренное

Один человек пришел к Насреддину и говорит:

— Чего бы я ни поел, желудок не переваривает. Как мне быть?

— Ешь переваренное,— посоветовал Насреддин.

Зуб Насреддина

У Насреддина заболел зуб. Он пошел к зубодеру и говорит:

— Вырви мне зуб.

— Уплати два динара,— ответил тот.

— Больше динара не дам,— стал спорить Насреддин, но зубодер не уступал, и Насреддину пришлось заплатить два динара. Тогда он показал лекарю на здоровый зуб. Когда же тот вытащил зуб, Насреддин говорит:

— Я ошибся, это был здоровый зуб. Вытащи больной.

Зубодер вырвал и другой.

— Ты хотел окопачить меня и взять лишние деньги, но я перехитрил тебя. Вот ты и вытащил у меня по зубу за динар.

Занятия Насреддина

Насреддин отправился помолиться к гробницам имамов* в Кербеле, Неджефе и посетил Багдад.

— Что ты делал в Багдаде? — спросил его приятель по возвращении.

— Потел,— отвечал Насреддин.

Башмаки Насреддина

Насреддин в чужих краях совершил намаз* в башмаках. Вор, который ждал удобного случая, чтобы украсть башмаки, говорит ему:

— Я не думаю, чтобы намаз в башмаках был действителен!

— Может, намаз и не будет действительным, зато башмаки будут целы,— сказал Насреддин.

Днем не сыщешь

Ночью к Насреддину забрался вор и стал шарить, чего бы утащить. Насреддин крикнул ему:

— Мы тут днем ничего не можем сыскать, а ты ночью захотел найти.

Скоро упадет

Насреддин пришел навестить больного, спрашивает:

— Что с тобой? Что у тебя болит?

— У меня был сильный жар,— пожаловался больной,— да и шея сильно болела, но, слава Аллаху, жар уже упал, а вот шея все еще болит.

— Не горюй,— стал утешать его Насреддин,— и она скоро упадет.

Мыши

К Насреддину пришел приятель и стал жаловаться:

— Было у меня пятьдесят манов пшеницы, но всю ее погрызли мыши.

— Это ничего,— утешал его Насреддин,— у меня тоже было пятьдесят манов пшеницы, но я сам поел ее, пока мыши не пронюхали.

Долг ослу

Осел Насреддина сильно отощал.

— Почему ты не задаешь ему ячменя? — спрашивают его.

— Ему каждый вечер положено два мана ячменя,— отвечал Насреддин.

— Почему же он такой тощий? — не унимались соседи, а Насреддин говорит:

— Я задолжал ему ячмень за месяц.

Как Насреддин собаку выбирал

Насреддин выбирал себе щенка. Ему говорят:

— Корми его хлебом, крошенным в молоко.

— Если я буду так кормить его,— ответил он,— все собаки ко мне сбегутся.

Молодец!

Насреддин поехал с правителем и его приближенными на охоту. Вдруг показалась серна. Правитель пустил в нее стрелу, но не попал. Насреддин воскликнул:

— Молодец!

Правитель разгневался и закричал:

— Ты что? Издеваться вздумал?

— Нет,— отвечал Насреддин,— я сказал «молодец» серне.

Сон Насреддина

Насреддин во сне нашел клад, взвалил на спину и потащил. Под тяжестью груза он наложил в шаровары. Когда утром он проснулся, жена стала кричать на него:

— Ничтожный человек! Не стыдно тебе? Наложил в штаны, как малое дитя!

— Эй, слабоумная! — отвечал Насреддин. — Если бы сбылся весь мой сон, ты бы целовала мне руки и ноги. Что поделаешь, сбылась только половина...

Насреддин и сито

Насреддин что-то доставал с полки и ударился головой о решето, в котором хранился лук. Ему стало больно, он схватил решето и с силой бросил оземь. Решето отскочило от земли, ударило его по лбу и ссадило голову до крови. Тогда он побежал на кухню, притащил огромный нож и пригрозил:

— Пусть только решето посмеет подойти — живот распорю!

Маст или голубиный помет

Один человек ел маст* и капнул себе на бороду.

— Чего ты поел? — спрашивает его Насреддин.

— Голубя,— ответил тот.

— А я догадался!

— Каким образом?

— Да у тебя на бороде голубиный помет остался.

Как Насреддин лекарем был

Проголодавшийся Насреддин пришел в одну деревню. Там он услышал, что заболел кедхуда *.

— Я — лекарь, — вызвался он, и его повели к больному кедхуде. Пришел он в дом, видит — там пекут хлеб.

— Принесите свежего хлеба, меда и масла, — велел Насреддин.

Когда принесли, он поел и прочел молитву о выздоровлении больного. Потом вышел и говорит:

— Сегодня ему полегчало от молитвы, а завтра я лекарства дам.

Но как раз в этот момент больной скончался.

— Как это ты лечил его? — спрашивают Насреддина. — Результат не тот, что ты обещал.

— И не говорите, — сказал Насреддин, — если бы я не прочел этой молитвы, то сам бы умер с голоду.

Место для покойника

По улице несли покойника, а Насреддин с сыном шли мимо.

— Папа, что в этом сундуке? — спросил мальчик.

— Человек.

— Куда его несут.

— Туда, — отвечал Насреддин, — где нет ни еды, ни питья, ни хлеба, ни дров, ни огня в очаге, ни золота, ни серебра, ни ковра, ни циновки.

— Так это, верно, в наш дом!

Любовь в долг

Насреддина спросили:

— Кого ты любишь больше всех на свете?

— Того, — отвечал Насреддин, — кто накормит меня досыта.

— Я накормлю тебя, — предложил один из присутствующих. — Будешь меня любить?

— Любить в долг невозможно, — отвечал Насреддин.

Трезвый и пьяный

Насреддин во время проповеди сказал:

— Трезвый среди пьяных — все равно что живой среди мертвецов. Он ест их сладости и смеется над ними.

Блага затрешины

Насреддин говорил в одной проповеди:

— Польза затрешины состоит в том, что она воспитывает в человеке добрый нрав, изгоняет из головы хмель, успокаивает буйных, делает угрюмых веселыми, изгоняет сон из глаз и укрепляет жилы на шее.

Воздействие проповеди

Насреддин произносил проповедь, а какая-то женщина стала громко рыдать.

— О верующие! — обратился Насреддин к слушателям. — Учитесь искренней вере у этой женщины.

Женщина меж тем подошла поближе и говорит:

— О молла! У меня был рыжий козленок, с бородой точь-в-точь как у тебя. Вот уже два дня, как он окошел. Когда ты трясешь головой, я вспоминаю моего козленка, потому и плачу.

Кебаб* из куропатки

— Как из куропатки приготовить кебаб? — спросил Насреддина приятель.

— Поймаешь, тогда и научу, — отвечал Насреддин.

Болезнь бороды

Некто пришел к Насреддину и стал жаловаться, что у него болят волосы на бороде.

— Чего ты поел? — спрашивает Насреддин.

— Хлеба со льдом.

— Ступай и помирай, — ответил Насреддин, — и болезнь у тебя не как у людей, и еда тоже.

Действенная молитва

У Насреддина околела от родов ослица, а осленок остался. Насреддин стал поить осленка коровьим молоком, тогда молока стало не хватать семье. Насреддину это надоело, и он взмолился:

— О боже! Сделай так, чтобы и осленок околел, тогда молоко достанется нам.

Утром Насреддин видит, что околела корова. Он в гневе задрал голову к небу и закричал:

— Чудеса! Ты не можешь отличить осла от коровы?!

Цена халвы

Насреддин отправился с мальчиком в лавку продавца сладостей, набрал халвы и отдал мальчику, чтобы тот отнес домой, а сам стал рассматривать в лавке всякие товары. Когда мальчик отошел уже достаточно далеко от лавки, Насреддин спросил лавочника:

— Если кто-нибудь возьмет у тебя халвы, но у него не окажется денег, что ты станешь делать?

— Дам ему затрещину,— ответил хозяин лавки,— и выгоню взащей.

— Так не мешкай, давай мне эту затрещину,— говорит Насреддин.

Лавочник влепил ему затрещину и собрался было выгнать его прочь, но Насреддин воскликнул:

— Если ты отпускаешь по этой цене, то я возьму еще немного халвы!

Грозный приказ

Насреддин пришел в одну деревню. Видит, сидят несколько человек, он и говорит им:

— Живо ступайте и принесите мне поесть. А не то я сделаю то же, что в соседней деревне.

Простодушные крестьяне мигом притащили ему всяких вкусных вещей. Когда Насреддин поел, его спросили:

— Что же ты сделал в соседней деревне?

— Там я попросил еды,— ответил Насреддин,— но мне отказали. Я пустился в путь и пришел в вашу деревню. Если бы и вы отказали, я пошел бы дальше.

Догадливость жены Насреддина

Жена спросила Насреддина:

— Как вор проникает в дом?

— Он обматывает ступни войлоком,— отвечает Насреддин,— и ступает так, чтобы никто не мог слышать шороха его шагов.

И вот однажды ночью жене не спалось, и она разбудила мужа. Он спрашивает:

— Что случилось?

— Наверное, к нам забрался вор,— говорит жена.

— С чего ты взяла? — говорит Насреддин.

— Я уже давно не сплю и прислушиваюсь, но нет никакого шороха шагов. Вот я и решила, что вор обмотал войлоком ступни и залез в дом.

Голова барана

Насреддин резал барана на берегу реки. Нож был тупой, и он никак не мог покончить с бедной скотиной. Наконец, он нажал изо всей силы, голова отлетела и покатилась прямо в реку. Насреддин тут же сорвал пучок травы и побежал вслед за головой, показывая траву и крича:

— Вернись! Вернись!

Но голова по-прежнему катилась к реке и не возвращалась, тогда он закричал сердито:

— Раз не хочешь послушаться меня, ступай, чтоб тебе пусто было, волк тебя сожрет!

Как сын Насреддина послушался отца

Сын Насреддина всегда поступал наперекор отцу. Насреддин уразумел упрямство сына и всегда давал ему приказания наоборот.

Однажды Насреддин и сын отправились на мельницу, нагрузили муку на осла и двинулись в город. Насреддин сам пошел по пешеходному мостику, а сына направил через брод на реке и наказал ему:

— В середине реки ты во что бы то ни стало поставь сбросить мешки с мукой в воду.

Насреддин шел по мостику и наблюдал за сыном. Вдруг видит, что вьюк перекосялся и мешки с мукой вот-вот упадут в реку. Тут Насреддин закричал:

— Сыночек, вьюк перекосялся на левую сторону, подними его вправо.

— Дорогой отец,— отвечал сын,— до сегодняшнего дня я перечил тебе, а отныне решил тебя слушаться.

С этими словами он поднял мешки и опрокинул их в реку.

Действенное лекарство

Насреддин пришел к лекарю, показал свой пульс и говорит:

— Определи, что у меня за недуг.

— Ты просто голоден,— отвечал лекарь,— сейчас время обедать, будь моим гостем.

Когда они отобедали и Насреддин собрался идти домой, он говорит лекарю:

— В моем доме этой болезнью страдают еще несколько человек. Коли ты так скоро вылечиваешь, я их всех направляю к тебе.

Ум крестьянина

Насреддин спрашивает крестьянина:

— Если тебе придется совершать омовение на берегу реки, то что станешь делать?

— Скину одежды и окунусь в реку,— отвечал крестьянин.

— Желательно при совершении омовения повернуться лицом к кыбле *,— заметил Насреддин, но крестьянин возразил:

— Нет уж, этого я ни за что не сделаю. Я буду смотреть на свою одежду, чтобы вор не утащил ее.

Мудрое решение Насреддина

Двое нашли кошелек с деньгами и никак не могли поделить их. Мимо проходил Насреддин, они попросили его рассудить их.

— Поклянитесь, что не станете перечить, какое бы я ни вынес решение,— сказал Насреддин. Оба поклялись. Тогда Насреддин говорит:

— В настоящее время я более достоин этих денег, чем любой из вас. Когда я выпутаюсь из своих денежных затруднений, то поделю деньги между вами.

Мне-то что? Тебе-то что?

Однажды спросили у Насреддина:

— У твоего соседа идет свадьба?

— Мне-то что? — говорит Насреддин.

— Слышал я, что тебе пошлют поднос со сладостями.

— Тебе-то что?

Сын Насреддина

Сын Насреддина оскорбил одного почтенного человека. Насреддин прослышал об этом и пошел просить прощения.

— Что бы он там ни натворил,— говорил Насреддин,— он все равно что ваш сын. Он — осел, уж лучше простить его, чем обижаться.

Смех и слезы

Несколько человек нашли в поле компас, принесли к Насреддину, спрашивают, что это такое. Насреддин сначала разрыдался громко, а потом внезапно стал хохотать.

— Что случилось? В чем дело? — спрашивают его, а Насреддин отвечает:

— Сначала я оплакивал вашу темноту, так как вы не знаете, что такое эта маленькая вещь. А смешно мне потому, что я сам не знаю, что это такое.

Незванный гость

Насреддина не пригласили на угощение по случаю помолвки, но он сам пришел в положенное время. Его спрашивают:

— **Ведь** тебя не звали, зачем ты пришел?

— Если хозяин дома такой невоспитанный и не знает законов вежливости, это не значит, что я должен уклоняться от своего долга.

Ловкость Насреддина

Насреддин с четырьмя приятелями поливал ночью поле. Они сели ужинать, вдруг подул ветер и погасил свечу. Приятели договорились, что одному надо пойти за новой свечой, а остальные тем временем не станут прикасаться к еде. Чтобы все знали, что никто не ест, они должны были сложить руки на животе. Но Насреддин ухитрился высунуть одну руку из-под колена и стал потихоньку уписывать плов. Когда принесли свечу, оказалось, что от еды почти ничего не осталось. Все набросились друг на друга с бранью, один только Насреддин помалкивал.

Быстрый на ответ

Насреддин ехал степью на осле и лупил его изо всех сил. Один встречный говорит ему:

— Бессердечный человек! Зачем ты так бьешь бессловесную тварь?

— Простите, господин, я не знал, что он — ваш родственник.

Память о Насреддине

Один приятель говорит Насреддину:

— Подари мне твой перстень. Как посмотрю на него, так и буду вспоминать тебя.

— Не подарю, — ответил Насреддин. — Как увидишь свой палец, так вспомнишь, что ты просил у меня перстень, а я не дал тебе.

Неуместный гнев

Насреддин и трое приятелей в степи собрались пообедать молоком с хлебом. Насреддин и двое приятелей крошили хлеб в молоко. Третий же товарищ жадно уписывал

вал тюрю ложкой. Насреддин рассвирепел и изо всех сил ударил приятеля по голове ложкой. Приятель от удара упал навзничь, а Насреддин при этом сказал:

— Хлеб не крошишь, молоко ешь, а стоило тебя ударить, так ты еще и гневаться!

Зачем Насреддин плакал

Насреддин шел за гробом одного богача и громко плакал. Тут кто-то стал утешать его и спрашивает:

— Покойник — твой родственник?

— Нет, — отвечал Насреддин, — потому-то я и плачу, что он мне не родственник.

Познания Насреддина на арабском языке

Насреддина спрашивают:

— Как по-арабски будет «холодное кушанье»?

Насреддин не знал и потому ответил:

— Арабы ни за что не допустят, чтобы кушанье остыло.

Ум Насреддина

Сын Насреддина стоял на берегу реки и ел хлеб. Вдруг ломоть хлеба из рук его упал в реку. Он посмотрел в реку, увидел свое отражение, прибежал к отцу и пожаловался:

— Один мальчик из реки отобрал у меня хлеб.

— погоди, я ему покажу, — пригрозил Насреддин, побежал к реке, увидел собственное отражение и закричал:

— Негодяй! Не стыдно тебе при такой большой бороде отбирать хлеб у младенца!

Пение

Сын Насреддина пел по ночам. Сосед кричит через стену:

— Сейчас время спать, перестань петь!

— Что за бессовестный народ! — закричал Насреддин. — Ваши собаки лают почему зря и днем и ночью, и я ни слова не говорю. Можете вы несколько минут потерпеть пение моего сына.

Пила без зубьев

Однажды крестьяне нашли большой нож, принесли к Насреддину и спрашивают, что это такое. Он отвечал:

— Это пила, у которой еще не выросли зубы.

Наказ жены

Насреддин рассказывал приятелю:

— Сегодня со мной приключилась беда. Я потерял носовой платок.

— Не велика беда, — стал утешать его приятель, но Насреддин возразил:

— Конечно, платок не бог весть какое богатство, но жена наказала мне кое-что, а я завязал узелок на платке, чтобы не позабыть. Если пропал платок, то как же я теперь вспомню наказ жены?

Долг платежом красен

Приходит сосед к Насреддину и говорит:

— Твоя собака укусила мою жену за ногу. Придется тебе заплатить штраф.

— На то, что может быть возмещено, — отвечал Насреддин, — нельзя требовать выкупа. Пошли свою собаку, пусть она укусит за ногу мою жену.

Хвост шакала

Насреддин с сыном отправились на охоту и набрали на нору шакала. Шакал сам был в норе, а хвост торчал наружу. Насреддин ухватился обеими руками за хвост и стал тянуть зверя из норы, а шакал уперся лапами в землю, чтобы удержаться. Насреддин тащил, шакал

скреб лапами землю и осыпал этой землей Насреддина.

— Что это за земля? — спрашивает сын, а Насреддин отвечает:

— Ни слова! Если оторвем хвост шакалу, будет еще хуже.

Дочь дяди Насреддина

Насреддину посватали дочь его дяди. Но тут нашелся богатый жених, и Насреддину отказали. Спустя три года муж двоюродной сестры скончался от удара. Насреддин пошел утешать двоюродную сестру и говорит ей:

— Слава Аллаху, что тебя не отдали за меня! А не то пришлось бы мне умереть взамен твоего покойного мужа.

Двоюродная сестра, которая имела на него виды, уповая на доставшееся ей богатое наследство, рассердилась и впредь перестала пускать его в дом.

Жаль расставаться со сном

Дом Насреддина загорелся, и в пожаре сгорела его жена. Приятель, который пришел выразить ему соболезнование, спрашивает:

— Молла, а ты не мог спасти ее?

— Конечно, мог, — отвечал Насреддин, — но я только что уснул, и мне было жаль расставаться с приятным сном.

Редкая лень

Насреддин и жена поспорили о том, кому идти запираť дверь, и наконец решили, что запираť будет тот, кто первым заговорит. И как раз в это время постучался в дверь нищий. Никто не ответил, а дверь была открыта, и нищий вошел прямо в дом. Видит, что Насреддин и жена сидят рядом за обедом, но ему не говорят ни слова. Тогда он тоже уселся и принялся есть. Но они опять не проронили ни слова. Наевшись, нищий взял кость, привязал ее на веревку, повесил Насреддину на шею и пошел восвояси. Тут в дом вбежала собака, увидела кость на шее Насреддина, подскочила, схватила кость зубами и

попытался утащить. Насреддин испугался, как бы не проронить слова, и покорно последовал за собакой. Когда он уже выходил из дома, жена закричала:

— Сначала закрой дверь, а потом уходи.

Насреддин, едва услышал ее слова, словно обрел новую жизнь. Он прогнал собаку, а потом вернулся в дом и сказал жене:

— Ну-ка вставай и запри дверь сама и впредь не приставай ко мне с подобными просьбами.

Берегись*

Насреддин проходил по улице. Хаммал*, который тащил бревно, задел его и только потом закричал:

— Берегись!

Насреддина сильно ушибло, но он не сказал ни слова, стал ждать подходящего случая. Спустя три дня он видит, что тот же хаммал идет по улице с большим грузом. Насреддин огрел его посохом по голове и крикнул:

— Берегись!

Смысл жизни

Насреддин говорит знакомому:

— Слышал? Наш приятель скончался.

— Нет,— отвечал тот.— От чего же?

— Бедняга не знал, ради чего живет, так что о причине смерти и говорить нечего.

Ошибка в проповеди

Городской кадий*, богатый купец и Насреддин однажды были в гостях. На обратном пути Насреддин шел между кадием и купцом, и кадий в шутку спрашивает его:

— Тебе приходилось ошибаться во время проповеди?

— Однажды я наелся маста*,— ответил Насреддин,— и во время проповеди вместо слов «кадий в огне» я произнес «кадий в аду», а вместо аята* Корана «во-

истину грешники в аду» я произнес «воистину купцы в аду».

Кадий очень рассердился и закричал:

— Ты со своими бычьими мозгами хочешь перехитрить самых хитрых на свете людей!

Насреддин одной рукой показал на кадия и сказал:

— Я не мошенник,— другой показал на купца и сказал:

— Я не бык, я просто иду между ними обоими.

Мечта Насреддина

У Насреддина умерла жена. Он позвал соседок и попросил их сосватать ему девушку невинную, богатую, красивую и добронравную. Одна соседка говорит ему:

— Молла, эти четыре качества не может совместить в себе ни одна женщина в мире. Лучше мы сосватаем тебе четырех жен, у каждой из которых будет одно из этих качеств.

— Уж очень мне хотелось,— признался Насреддин,— чтобы все четыре были в одной жене. Но коли так не бывает, не беда, сватайте четырех жен. Только постарайтесь найти таких, чтобы каждая не знала себе равных в своем качестве.

Чудотворство

Пришел один человек к Насреддину и стал говорить, что он чудотворец.

— Я могу,— хвалился он,— заставить говорить глухонемого от рождения. Если ваши жена и дети немые, то я пошлю им дар речи.

— О шейх,— отвечал Насреддин,— если ты хочешь, чтобы я поверил в твое чудотворство, то укроти язык моей жены. Тогда я поцелую твою руку и стану твоим послушником до конца дней моих.

Зубная боль

Насреддин обвязал лицо платком и шел по улице. Встретил его приятель и говорит:

— Да пошлет тебе бог здоровья.

— Вот уже четыре дня,— ответил Насреддин,— как меня мучает зубная боль.

— Если бы болели мои зубы, то я бы их давным-давно выдернул.

— Если бы болели твои,— ответил Насреддин,— то я бы их тоже выдернул.

Действие гашиша

Насреддин слышал, что тот, кто покурит гашиш, обретет невиданное наслаждение. Он купил у москательщика немного гашиша, отправился в баню, выкурил у входа и вошел внутрь. Прошло немного времени, и Насреддин видит, что никакого наслаждения и в помине нет. Он решил, что москательщик обманул его, и выскочил нагишом из бани.

— Что же это ты выбежал голым? — спрашивают его. Он объяснил, в чем дело, и у всех от смеху чуть животы не полопались. А Насреддин побежал к москательщику и набросился на него.

— Мошенник! Я хотел получить от гашиша наслаждение, а ты вместо гашиша подсунул что-то другое, и оно не оказало никакого действия.

— Да как же не оказало, коли ты выскочил голым из бани? — возразил москательщик.

Щедрость Насреддина

Приходит к Насреддину сын и говорит:

— Я видел во сне, что вы дали мне динар.

— Да, ты примерный сын, и я не стану отбирать у тебя динар, который дал тебе во сне.

Возраст жены Насреддина

Насреддин спрашивает жену:

— Как это ты ухитряешься не знать своего возраста?

— Я пересчитала все вещи в доме,— отвечала жена,— я считаю их каждый день, чтобы, не дай бог, воры ничего не утащили. Зачем мне считать свои годы? Их никто не украдет.

Болезнь усталости

Насреддин с приятелем отправились в соседний город. Не проехали они и полфарсаха *, как Насреддин сошел с осла и говорит:

— Я устал. Надо бы купить чего-нибудь поесть в той деревне.

— Ступай и купи мяса,— предложил друг,— а я готовлю еду.

— Я устал,— ответил Насреддин,— придется тебе самому пойти.

Приятель отправился в деревню. Вернувшись, он разбудил Насреддина и сказал:

— Я принес мясо. Встань, растопи огонь, пожарь кебаб *.

— Я устал,— отвечал Насреддин,— к тому же я не умею жарить кебаб.

Приятель поджарил кебаб и говорит:

— Принеси хотя бы воды из родника.

— Сколько я ни твержу тебе, что я устал, ты не веришь,— ответил Насреддин.— Придется тебе и это взять на себя.

Приятель принес воды и крикнул:

— Вставай, поешь.

— Я отказался от нескольких твоих предложений, стыдно, однако, от всего отказываться, надо уважить тебя,— сказал Насреддин, встал и стал поспешно уписывать кебаб.

Отсрочка

Приятель попросил Насреддина дать ему взаймы сто динаров сроком на один месяц.

— Я могу удовлетворить только половину твоей просьбы,— отвечал Насреддин.

Приятель подумал, что он дает пятьдесят динаров, и сказал:

— Так и быть, обойдусь пятьюдесятью динарами.

— Ты понял меня превратно,— объяснил Насреддин.— Говоря о половине, я имел в виду срок. Я даже могу пойти на большее и установить срок в десять лет, но что касается денег, то их у меня нет.

Перстень без камня

Эмир подарил Насреддину перстень без камня. Насреддин взамен провозгласил молитву за эмира:

— Всемогуший Аллах! Подари эмиру в раю дом без крыши.

— Почему без крыши? — удивился эмир.

— Как только на перстне появится камень, — отвечал Насреддин, — будет и крыша.

Гвоздь на стене

Насреддин продал свой дом, но с условием, чтобы в купчей было оговорено, что гвоздь, вбитый в стену большой комнаты, остается за ним, что новый хозяин дома не имеет на гвоздь никаких прав, что Насреддин может распоряжаться им по своему усмотрению.

Покупатель счел Насреддина чудаком, согласился с этим условием, и все это занесли в купчую.

Прошло несколько лет, Насреддин не напоминал о гвозде. И вот хозяин дома вздумал женить сына и устроил угощение. В самый разгар пира Насреддин постучал в дверь. Когда открыли дверь, то увидели Насреддина, который волочил на веревке полусгнивший труп осла. Гости были поражены, а хозяин дома пришел в сильный гнев, стал кричать на Насреддина, а тот спокойно сказал:

— У меня пал осел. Я приволок его, чтобы содрать шкуру на своем гвозде. У вас нет прав жаловаться и протестовать. Взгляните-ка в купчую на дом!

Ради сохранения чести дома хозяин решил выпроводить Насреддина любой ценой. Он угостил его сладостями, заплатил половину стоимости дома и только так отделался.

Вол Насреддина

Насреддин пахал, и у вола порвалась кожаная упряжь. Он снял чалму и связал постромки. Конечно, не прошел он и круга, как упряжь снова порвалась. Тогда он огрел вола палкой и закричал:

— Что ты за упрямая скотина! Разве ты не знал, что коленкор не такой прочный, как кожа?! Чего же напирать-то?

Необычная щедрость

Насреддин заболел и попросил позвать ахунда *. Он завещал тысячу динаров ахунду, пятьсот — беднякам своего квартала, пятьсот — на ремонт мечети, еще сколько-то жене и детям, соседям и даже какую-то сумму ремесленникам квартала. Ахунд не думал, что у Насреддина такое богатство, и спросил:

— Я вижу, ты сколотил кое-какие деньжишки.

— Да у меня нет ни гроша, — отвечал Насреддин. — Я только не хочу, чтобы люди подумали, будто я скуп, когда станут читать мое завещание.

Бережливость Насреддина

Насреддин послал жену к соседу стирать белье. А сам позвал прачку.

— Зачем ты так поступаешь? — спрашивают его.

— Жена моя трудится и зарабатывает деньги, — отвечал Насреддин, — которые мы уплачиваем за стирку. Но зато мы остаемся господами, да и экономия кое-какая есть.

Некрасивая жена

Насреддин поругался с некрасивой женой и лег спать. Жена посмотрелась в зеркало и, решив, что Насреддин спит, сказала:

— Если бы я была красива, то мне не пришлось бы терпеть от мужа столько обид.

И она стала тихо плакать. Насреддин видел и слышал все это и сам заплакал навзрыд.

— Что с вами, молла? — спрашивает жена, а Насреддин отвечает:

— Я оплакиваю свою горькую судьбину. Стоило тебе один раз увидеть себя в зеркале, как ты разрыдалась. Каково же мне? Я ведь вижу тебя все время, и неизвестно, когда это кончится. Как же мне не плакать?

Сожаление Насреддина

Насреддин стоял на берегу водоема и громко вздыхал. Приятель спросил его, о чем он вздыхает.

— А ты разве не знаешь,— говорит Насреддин,— что моя первая жена утонула в этом водоеме?

— Но ты ведь снова женился на красивой и богатой? — не унимался приятель. — К чему горевать?

— Потому я и вздыхаю,— отвечал Насреддин,— что она не любит купаться в водоеме.

Любовь Насреддина

Насреддин и жена спали. Вдруг она стала брыкаться и рыдать.

Насреддин проснулся, разбудил жену и спрашивает:

— Что случилось? Ты не заболела?

— Я видела страшный сон,— отвечала жена.

— А что за сон? — поинтересовался он.

— Во сне я упала с высоты и умерла. Собрались люди и понесли меня на кладбище. Там вырыли могилу, стали меня опускать... Тут ты меня и разбудил.

Насреддин в досаде ударил себя по голове и воскликнул:

— Ну и дурак я! Зачем только я ее разбудил?!

Насреддин и медведь

Насреддин отправился в лес за дровами. Вдруг, откуда ни возьмись, медведь. Насреддин страшно перепугался, поспешно вскарабкался на дикую грушу, чтобы переждать медведя. А медведь полез на это же дерево, чтобы полакомиться грушами. Медведь карабкался все выше, а Насреддин еще выше. Медведь, знай себе, уписывал груши и не обращал на Насреддина никакого внимания. Наконец медведь подтянул к себе грушу побольше и взглянул на Насреддина. Насреддину почудилось, что медведь хочет угостить его, и он дрожащим голосом сказал:

— Я не люблю груш.

Медведь испугался от неожиданности, свалился с дерева и околел. Насреддин же со страху даже спуститься

не мог, так и просидел на дереве до следующего утра. Утром он слез вниз, видит, что медведь мертвый. Насреддин освежевал тушу и понес шкуру в город. Люди поверили тому, что Насреддин убил медведя на охоте, и стали рассказывать истории о его храбрости. Насреддин в душе смеялся над ними, но правды не открывал.

Как Насреддин в гости приглашал

Насреддин говорит жене:

— Приготовь поскорее поесть, у нас сегодня гость.

— Какие могут быть гости? — закричала жена. — Дома есть нечего, дети больны, мне надо идти в баню, а за детьми придет присматривать моя мать.

— Вот потому я и позвал своего приятеля в гости, — отвечает Насреддин, — чтобы он воочию увидел, что такое жена, дети, теща и их хвори. Бедняга ведь собрался жениться!

Как Насреддин хотел паломничество совершить

Приходит Насреддин к правителю и говорит:

— Хочу совершить хадж*, если на то будет воля Аллаха.

— За чем же задержка? Это богоугодное дело.

— Да вот денег у меня нет, — начал Насреддин.

— Коли у тебя нет денег, — сказал правитель, — то по шариату* ты не обязан совершать паломничество в Мекку.

— Я у тебя прошу не толкование шариата, а денег, — отвечал Насреддин.

Надоедливый сосед

Насреддин собрался купить сад. Владелец соседнего сада подошел к Насреддину и стал расхваливать тамошний воздух, воду и свежесть.

— А почему ты умалчиваешь о недостатках сада? — спрашивает Насреддин.

— Какие это недостатки? — полюбопытствовал тот.

— Надоедливый сосед, — отвечал Насреддин.

Верное извинение

Насреддин пришел в гости к знатному человеку, а слуга говорит:

— Хозяина нет дома.

На следующий день тому человеку понадобился сам Насреддин, и он пришел к нему. Насреддин через дверь сказал ему:

— Меня дома нет.

— Что за шутки? — возмутился знатный гость. — Ведь я слышу твой голос!

— Это ты шутник, — отвечал Насреддин. — Вчера я поверил словам твоего ничтожного слуги, а ты сегодня не хочешь верить моим собственным словам!

Скоро похудеет

Однажды очень скупой правитель города говорит Насреддину:

— Я слышал, что ты страстный охотник. Прошу тебя, найди мне хорошую гончую.

Насреддин пообещал и спустя несколько дней приволок на веревке огромную толстую овчарку. Правитель удивился и сказал:

— Я же просил тебя найти поджарую гончую. На кой черт ты привел эту овчарку?

— Не беспокойтесь, — отвечал Насреддин, — пусть собака поживет с неделю в вашем доме, и она станет более поджарой, чем гончая.

Котелок Насреддина

Насреддин понес на базар продавать старый котел. Котел был дырявый, и никто не хотел покупать его. Наконец один покупатель говорит Насреддину:

— Котелок-то дырявый, из него все вытечет.

Насреддин рассвирепел и закричал:

— Моя жена набила этот котелок ватой, и ни один комочек не выпал. Как же после этого ты смеешь говорить, что из него все вытечет?

Как Насреддин правителя провел

Насреддин пришел к правителю и говорит:

— Вели написать грамоту, чтобы я имел право брать курицу с каждого мужчины, который боится своей жены.

Правитель привык к проделкам Насреддина и велел выдать ему такую грамоту.

Насреддин с этой грамотой несколько дней разъезжал по городам и селам, набрал около ста кур и пригнал их во двор правителя. Правитель удивился и спросил Насреддина:

— Молла, неужели ты нажил этих куриц на той грамоте?

— У меня не хватило терпения,— отвечал Насреддин,— а не то я набрал бы кур ровно столько, сколько мужчин под вашей властью. А теперь я пришел доложить вам, что в соседнем городе живет красавица дева, у нее хороший голос, и она очень подошла бы для вашего брачного ложа.

Тут правитель приложил палец к губам и тихонько прошептал:

— Тсс, молла, жена подслушивает за дверью...

— Некогда мне болтать, у меня много дел,— сказал Насреддин,— велите поскорее пустить к моим курам еще одну.

Тут правитель понял, что Насреддин просто разыграл его, похвалил Насреддина и велел отдать ему откормленного петуха.

Насреддин, довольный, отправился на базар и продал всех кур.

Сделка Насреддина

Насреддин с несколькими приятелями отправился в дорогу. В полдень они сели на берегу ручья перекусить. Каждый вытащил из хурджина по лепешке. Насреддин же положил свою лепешку посередине и говорит:

— Мне есть не хочется, поэтому съешьте мою лепешку целиком. А взамен пусть каждый из вас отдаст мне половину лепешки.

Знакомый Насреддина

Насреддин шел по степи. Видит, сидят за едой несколько незнакомцев. Не говоря ни слова, он подсел к ним и стал тоже есть. Один из сидящих спрашивает:

— С кем из нас вы имеете честь быть знакомы?

— С ним,— указал Насреддин на кушанье.

Пожирнее

Насреддин спрашивает жену:

— Что нам нужно сегодня для плова?

— Полмана риса и ман масла,— отвечала жена.

— Это на полмана-то риса ман масла? — удивился Насреддин.

— Плов, о котором нет ни слуху ни духу, пусть будет пожирнее,— ответила жена.

Как Насреддин за бога ответы давал

Насреддин провозглашал азан*. В это время у подножия минарета черный раб воскликнул:

— О боже! Что значат в твоих глазах тысяча лет?

— О раб мой,— ответил Насреддин,— всего одна секунда.

— Что значат в твоих глазах тысячи динаров? — продолжал черный раб.

— О раб мой,— отвечал опять за бога Насреддин,— всего один динар.

— Так подари мне этот динар,— взмолился тот, а Насреддин отвечал:

— Подожди секунду.

Обет Насреддина

У Насреддина пропал осел. Насреддин дал обет пожертвовать десять динаров святому, если найдет осла. Спустя несколько минут осел нашелся. Насреддин отправился к святому и говорит:

— Я убедился: стоит пообещать тебе что-то — и желание исполняется. Если сегодня найду сто динаров, то я к обещанным десяти динарам прибавлю еще десять.

О том, как Насреддин не храпел

— Почему ты храпишь во время сна? — пристала жена к Насреддину.

— Ты чего врешь? — огрызнулся он. — Я прошлый раз, когда ты сказала, что я храплю, две ночи подряд не смыкал глаз до самого утра, но так и не слышал ни звука. Теперь я уверен, что ты просто наговариваешь на меня.

Отдых Насреддина

Приятель спросил Насреддина:

— Когда ты отдыхаешь?

— Несколько часов ночью во время сна, — отвечал Насреддин, — и два часа после полудня, когда она спит.

— Кто она?

— Жена.

— Глупец! — крикнул приятель. — Какое мне дело до отдыха твоей жены? Я спрашиваю, когда ты сам отдыхаешь.

— Сам ты глупец! — возразил Насреддин. — Я могу свободно вздохнуть только тогда, когда спит жена.

Как Насреддин отвадил приятелей напрашиваться в гости

Приятели стали напрашиваться к Насреддину в гости, а у него было туго с деньгами. Он отнекивался, но они не отставали. Наконец, они сами назначили день, и Насреддин уступил.

Когда приятели пришли в дом, Насреддин поставил перед ними лепешки, финики, виноград, сыр и все время приговаривал, угощая:

— Кушайте, не стесняйтесь, угощение — за ваш счет. Будьте как дома!

Приятели были польщены гостеприимством Насред-

дина, наелись вволю и провели весь день в приятных беседах. Но когда они стали уходить от Насреддина, то не нашли ни башмаков, ни халатов. Они стали спрашивать Насреддина, а он отвечал:

— Они у старьевщика на нашей улице.

— Как так? — поразились гости.

— А разве я не говорил вам, что угощение за ваш счет? Я говорил правду. Я угощал вас на деньги, вырученные за ваши башмаки и халаты.

Друзьям ничего не оставалось, как сложиться и вернуть Насреддину деньги, чтобы он выкупил их халаты и башмаки. Насреддин же преподавал им урок, как будет посрамлен тот, кто навязывается в гости некстати.

Мечта матери Насреддина

У Насреддина была старая мать. Однажды он стал хвалить мать приятелям и закончил так:

— Да пошлет Аллах моей матери еще долгие годы. Она — источник благодати в моем доме.

— Если ты так любишь мать, — пошутил один приятель, — то почему не выдашь ее замуж?

— Что за неуместные шутки? — возмутился Насреддин, но тут вмешалась мать:

— А разве это шутка?..

Насреддин на кладбище

Насреддин пришел на кладбище и стал плакать над одной могилой. Прохожий подумал, что он оплакивает сына, так как услышал слова:

— Почему ты не пожалел меня? Зачем так рано умер?

Прохожий подошел к Насреддину, чтобы утешить его, и спросил:

— Это могила вашего покойного сына, умершего в юные годы?

— Нет, это могила первого мужа моей жены, — отвечал Насреддин, — который смылся и сбаврил мне эту мерзавку, чем омрачил мою жизнь.

Насреддин и жители квартала

Кадий * вызвал Насреддина и говорит:

— Жители квартала жалуются на тебя: ты всем надоел.

— Они сами мне надоели еще больше,— отвечал он.— Надо бы их всех выселить.

— Но нельзя же выселять всех! — воскликнул кадий.

— Неужели вы думаете, что ради нескольких глупцов я покину свой дом, в котором живу так много лет? — удивился Насреддин.

Причина солёности

Насреддина спросили:

— Почему морская вода солёная?

— А вы ели селедку,— отвечал Насреддин.— Вот солёная-то! Несколько таких рыбок достаточно, чтобы просолить всю воду в море.

Голова коровы в кувшине

У соседа Насреддина корова сунула голову в большой кувшин, чтобы напиться. Голова застряла, и никто не мог ничего придумать, чтобы освободить животное. Наконец, пришли к Насреддину, и он посоветовал отрубить корове голову. Когда голову отрубили, она опять-таки осталась в кувшине. Тогда он велел разбить кувшин и вытащить голову. Все были поражены его смекалкой.

Наказание

Когда Насреддин был кадием *, к нему пришла девушка и пожаловалась на одного парня, что он, мол, поцеловал ее насильно.

— Я разумею так,— сказал Насреддин,— наказание должно соответствовать проступку. Ты тоже поцелуй его насильно.

Огонь нужен зимой

На старости лет Насреддин задумал жениться. Один приятель стал укорять его:

— Да ведь ты уже стар. Тебе надо думать о загробной жизни, а не о женах.

— Глупец,— отвечал Насреддин,— разве не знаешь, что именно зимой и нужен огонь больше, чем в любое другое время года?

Ошибка продавца

Насреддин купил баранью голову и развел огонь под деревом, чтобы сварить ее. Но тут к нему подошел незнакомый прохожий в надежде полакомиться. Насреддин решил избавиться от непрошеного гостя, встал и говорит:

— Мошенник продавец подсунул мне голову с одним глазом, пойду поменяю.

С этими словами он снова пустился в путь и, отойдя подальше, спокойно съел голову.

Молитва Насреддина

Насреддин возвращался из дальнего пути, осел его так отошал, что остались кожа да кости, так что хозяину пришлось идти пешком. Тогда он воздел руки к небу и сказал:

— О боже! Подарил бы ты мне сильного быстроного осла! Тогда мне не пришлось бы тащиться пешком!

Не успел Насреддин произнести молитву, как из дома напротив вышел какой-то здоровенный мужик с огромным выюком и говорит Насреддину:

— Этот тюк надо бы взвалить на твоего осла.

— Мой осел так ослаб,— отвечал Насреддин,— что я сам иду пешком. Разве может он тащить твой тюк?

Но детина не обратил на его слова никакого внимания, стеганул его плеткой, а тюк взвалил на осла. Осел упирался и ревел, Насреддин ворчал, но все было бесполезно. И тут Насреддин сказал про себя: «Боже мой! Наверное, я своим беззубым ртом невнятно прошамкал

молитву, и ты, наверное, не расслышал меня как следует. Иначе зачем бы вместо прошенного осла ты прислал этого детину, который отлупил меня? Боюсь, что осел околеет от его груза».

Как Насреддин шайтана увидел

Безобразной наружности человек говорит Насреддину:

— Я мечтаю увидеть шайтана.

— Если у тебя дома нет зеркала,— ответил Насреддин,— то взгляни в воду, там и увидишь.

Почему рыба не говорит?

Насреддина спросили:

— Почему рыба не говорит?

— Да вы просто не понимаете языка рыб,— ответил Насреддин.— Если хотите проверить, нырните под воду и начните речь. Тот, кто разберет ваши слова, поймет и слова рыб.

Собственная тень

Приятель пришел к Насреддину и говорит:

— Вчера ночью я видел во сне шайтана, мне стало страшно.

— Какой он был на вид? — спрашивает Насреддин.

— Как осел,— отвечает приятель.

— Ты обознался,— говорит Насреддин,— это был не шайтан, это была твоя собственная тень.

Решение Насреддина

Стражники преследовали вора. Он, чтобы запутать следы, вбежал в первый попавшийся дом. Жена хозяина была как раз беременная. Увидев вора, она испугалась и выкинула плод. Вор выбежал из дома, забежал в соседнюю мечеть и взобрался на минарет. Но стражник последовал за ним и туда. Тогда вор прыгнул с мина-

рета, угодил прямо на сидевшего внизу старика. Старик умер на месте. Вор же пустился наутек, сбил по пути еврея, тот упал, наткнулся на кол и ослеп. Наконец стражники схватили вора и повели к кадию*, а кадием тогда был Насреддин. Стражники потребовали вынести ему наказание. Пришли брат умершего старика, муж беременной женщины и ослепший еврей. Насреддин выслушал всех, а потом обратился сначала к мужу беременной:

— Раз из-за обвиняемого погиб твой сын, пусть он уединится с твоей женой и сделает ей ребенка взамен погибшего.

Брату старика он сказал:

— Пусть ответчик сядет у подножия минарета, а ты прыгай на него сверху, чтобы он умер.

Ослепшему еврею он заявил:

— Тебе следует взамен потерянного глаза вырвать глаз у обидчика. Но согласно шариату еврей имеет право только на половинное возмещение, поэтому надо вырвать у тебя второй глаз, и тогда ты сможешь вырвать один глаз у этого парня.

Все отказались от предъявления иска и пошли по домам.

Щедрость Насреддина

Сын Насреддина завершил чтение Корана и пришел к отцу с радостной вестью. Насреддин обрадовался и говорит:

— Проси у меня подарок за такую весть. Я выполню одну просьбу.

Сын раньше не замечал за отцом такой щедрости и попросил дать время до утра, чтобы подумать. Утром он пришел к Насреддину и попросил подарить осленка.

— Но ведь мы условились,— отвечал Насреддин,— что я выполню одну твою просьбу. Ты попросил у меня отсрочки до утра, я тебе дал ее. Ты уже больше ничего не можешь просить.

Как хвалить осла

Насреддин повел на базар осла продавать. Маклер стал расхваливать:

— Покупайте осла, он скачет быстрее арабского коня.

Насреддин нагнулся к уху маклера и говорит:

— Ведь никто не поверит, скажи лучше, что он скачет быстрее зайца.

Цена смерти

Насреддин отправился в дальний город. Там он услышал, что правитель отпускает восемьдесят дирхемов на похороны каждого чужестранца. Вскоре Насреддин оказался без гроша. Он пошел прямо к правителю и говорит:

— Я слышал, что для каждого умершего в вашем городе чужестранца вы выделяете восемьдесят дирхемов. Я как раз и есть чужестранец и до смерти нуждаюсь в деньгах. Я прошу выдать мне в счет этой суммы сорок дирхемов сейчас, а остальные дадите после моей смерти.

Правитель согласился и велел выдать Насреддину сорок дирхемов.

Спустя несколько дней Насреддин снова пришел к правителю и сказал:

— Я хочу покинуть ваш город. Больше я сюда не вернусь до самой смерти. Прошу отпустить мне оставшиеся сорок дирхемов, так что мы будем квиты.

Правитель выдал ему еще сорок дирхемов и отпустил с миром.

Дом Насреддина

Насреддин владел половиной дома. Он позвал маклера и говорит:

— Если ты продашь мою половину дома, то я куплю вторую половину, чтобы владеть всем домом.

Супружеские обязанности

Играли свадьбу Насреддина. Гости — то ли еды было мало, то ли аппетит у них был здоровый — подчистили до блеска все тарелки, так что ни Насреддину, ни слугам ничего не осталось. Насреддин рассвирепел и пошел прочь из дома.

— Куда это ты собрался? Тебе пора идти к новобрачной! — говорят ему.

— Как бы не так! — возразил он. — Плов сожрали другие, а тяжкий труд я должен взваливать на себя?!

Молитва о ветре

Насреддин служил имамом * в мечети одной деревни. Крестьяне каждый год выделяли для него часть своего урожая, чтобы он молился за них. Но вот однажды крестьяне не уплатили Насреддину его доли и заявили, что был недород и, мол, не до него. Насреддин рассвирепел и закричал:

— А я вот возьму и не дам вам ветра — и весь ваш урожай останется на току.

И он вернулся к себе в город. Как на беду, тот год и правда оказался безветренным — и весь урожай дехкан остался на току. Они собрались и послали к Насреддину одного крестьянина с просьбой вернуть им ветер и обещанием платить вдвое больше прежнего.

— Мне надо самому приехать в деревню и на месте произнести молитву, — заявил Насреддин.

Крестьянам пришлось сложиться и оплатить его дорожные расходы. Встречать Насреддина собралась вся деревня. Его встретили с великим почетом, стали умолять произнести молитву о ветре и пообещали платить вдвое больше прежнего. Насреддин отправился в поле, прочитал молитву в носовой платок и велел каждому крестьянину подержать платок над своим гумном. Не успел еще платок обойти всех крестьян, как подул ветер, и они смогли проветять зерно. Крестьяне заплатили Насреддину обещанное. И до сих пор еще в деревнях, когда нет ветра, возносят молитвы за Насреддина.

Теленок Насреддина

Насреддин хотел поймать в поле теленка и отвести домой, но теленок только взбрыкивал и бегал, Насреддин устал до смерти. Тогда он пришел домой, схватил палку и стал колотить корову.

— За что ты корову бьешь? — спрашивает его жена. — Совсем, видно, спятил!

— Подлая тварь,— ответил он.— Целый час я провозился с ее теленком, так и не смог поймать. Если бы она не учила его брыкаться и убегать, то он не извел бы меня так.

Хитрость Насреддина

Однажды летней ночью Насреддин и жена легли спать на плоской крыше. А на крышу по приставной лестнице забрался вор. Насреддин догадался, что вор хочет утащить что-нибудь, и говорит жене:

— Ты вчера спрашивала меня, как я попал в дом через крышу, хотя дверь с крыши была заперта.

— Неужели? Я уже забыла,— отвечала жена.— Как же ты пробрался?

— Да очень просто,— отвечал Насреддин.— Я произнес вот эту молитву, схватился за лучи лунного света и спустился по ним прямо во двор.

Вор очень обрадовался, что узнал хороший способ спускаться с крыши, и решил последовать примеру Насреддина. Но не успел он еще дочитать молитвы, как упал прямо в середину двора и сломал ногу.

— Вставай, принеси светильник,— сказал Насреддин жене,— посмотрим, кто это к нам заявился.

— Можешь не спешить,— вмешался со двора вор.— Раз я, дурак, поверил в твою молитву, то пролежу со своей сломанной ногой в твоём доме несколько дней.

Соперничество жен

Насреддин пришел к приятелю и говорит:

— Жаль мне тебя.

— Это почему же? — полюбопытствовал приятель.

— Сегодня мы долго препирались с женой,— отвечал Насреддин,— так что чуть не развелись. Но потом я пошел на базар и купил ей новые чулки, платье и туфли.

— Я-то тут при чем? — удивился приятель.

— А при том,— говорит Насреддин,— что твоя и моя жены дружат и часто навещают одна другую. Стоит только твоей жене увидеть обновки моей, как она сразу же пристанет к тебе.

Тут приятель уразумел, чем дело пахнет, и стал готовить деньги.

Как надо стрелять из лука

Однажды знатные мужи и сам правитель города отправились за город пострелять из лука. Правитель велел всем показать свое искусство стрельбы. Когда дошла очередь до Насреддина, он натянул тетиву, положил стрелу, сказал:

— Мой отец стрелял именно так,— но промахнулся. Он пустил вторую стрелу со словами:

— Так стрелял мой брат.

Но опять промахнулся. В третий раз он попал в цель и, довольный, сказал:

— Сам же я всегда стреляю только так.

Голос Насреддина

Насреддин запел в бане. Ему очень понравился собственный голос, и он пожалел, что раньше не обращал внимания на сей божий дар. Насреддин отправился прямо к правителю и сказал:

— Я пришел довести до вашего сведения о своем таланте, о котором я раньше не догадывался.

— Что же это за талант? — спрашивает эмир, а Насреддин отвечает:

— Прекрасный голос.

— Так спой же,— предложил эмир,— мы послушаем.

— Чтобы петь,— возразил Насреддин,— мне нужен или большой кувшин, налитый до половины водой, или же бассейн эмирской бани.

— С бассейном сейчас ничего не выйдет,— ответил эмир,— но кувшин с водой принести нетрудно.

Эмир велел принести большой хум* и налить его водой до половины. Насреддин просунул голову в хум и запел противным голосом. Эмир был так недоволен, что велел всем слугам намочить руки водой из хума и лупить Насреддина по щекам до тех пор, пока не кончится вся вода. Как только Насреддин получил вторую оплеуху, он встал на колени и стал возносить благодарственные молитвы богу.

— За что же ты благодаришь Аллаха? — спрашивает его эмир, а Насреддин отвечает:

— Если бы вместо хума был бассейн — долгие годы им пришлось бы бить меня, а мне терпеть их оплеухи.

Эмир рассмеялся и простил его.

Мудрость сына Насреддина

Однажды сын Насреддина заявил, что баклажан — это теленок, который еще не раскрыл глаза.

Насреддин на это заметил:

— Вы не думайте, что это я научил сына такой премудрости. Он дошел до этого своим собственным умом.

Условие развода

Насреддин покупал на базаре парчовое платье для жены. Приятель спросил его:

— Ты же собирався разводиться. Зачем же покупать ей парчовое платье?

— Жена моя поставила условие, — ответил Насреддин, — что, как только я куплю ей парчовое платье, она пойдет к кадию и даст согласие на развод.

Скорый ответ

Насреддин пошел на базар покупать осла. Там было много крестьян, и торговля ослами шла вовсю. Тут один прохожий заметил:

— Здесь, кроме ослов и крестьян, никого нет.

— А вы крестьянин? — спросил Насреддин.

— Нет, — ответил прохожий.

— Так кто же тогда?

Замена поста

Один проповедник возглашал:

— Поститься до полудня в день ашуры* — все равно что шесть месяцев соблюдать пост в другое время.

Во время месяца поста рамазан* Насреддин пришел к тому проповеднику. Насреддин как раз не соблюдал поста, и проповедник спрашивает:

— Почему ты не постишься?

— Я поступил согласно вашей проповеди,— отвечал Насреддин.— Я постился до полудня во время ашуры — значит, я могу не поститься в месяц рамазан в этом году и еще пять лет впредь.

Рыба в степи

Насреддин с приятелем отправился побродить по берегу реки. Приятель вдруг говорит ему:

— Посмотри, какая большая рыба! Никогда не видел такую.

Насреддин уставился в степь.

— Почему ты глядишь на сушу? — спрашивает приятель, а Насреддин отвечает:

— Я думал, что рыба выпрыгнула из воды, чтобы погреться на солнышке.

Нескладная гурия

Проповедник возгласил с минбара*.

— Тому, кто сегодня ночью совершит намаз* о двух коленопреклонениях, Аллах дарует прекрасную гурию, голова которой будет находиться на востоке, а ноги — на западе.

— Не надо мне ни этого намаза, ни этой гурии,— сказал Насреддин,— ведь неизвестно, какая часть ее тела достанется мне.

Как Насреддин ускорял события

Сын Насреддина сильно заболел, и лекари уже махнули на него рукой. Насреддин стал искать обмывальщика трупов и могильщиков, а ему говорят:

— Обмывальщик и могильщик пока не нужны.

— Я хочу немного ускорить события,— отвечал он.— Пока они обмоют его и выкоют могилу, он скончается.

Как преподавать

Насреддин оставил вещь на хранение у одного мударриса *. Через несколько дней он пришел за своей вещью, а мударрис говорит ему:

— Потерпи часок, вот я кончу давать урок, тогда и вынесу.

Насреддин видит, что мударрис во время урока трясет бородой, и говорит ему:

— Ты ступай за моей вещью, а я уж, так и быть, потрясу за тебя бородой.

Насреддин и зеркало

Насреддин увидел на земле зеркало, лежавшее обратной стороной вверх, поднял его, перевернул, увидел свое отражение и говорит:

— Простите, я не знал, что это ваше добро.

Безумцы

Насреддина спрашивают:

— Сколько в нашем городе безумцев?

— Кроме нескольких человек, безумцы все,— отвечал Насреддин.— А эти несколько тоже отчасти безумцы.

Собака в мечети

В мечеть вбежала собака. Верующие набросились на нее и стали ее бить. К ним подошел Насреддин и говорит:

— Собака провинилась по неразумению, зря вы ее истязаете. Вот я человек разумный, оттого никогда в мечеть не хожу.

Сообразительность крестьянина

Один крестьянин привозил Насреддину из деревни гостинцы, но Насреддин не оставался у него в долгу и всегда чем-нибудь отдаривал. Однажды крестьянин, при-

ехав в город, подъехал к дому Насреддина, стал бить осла и кричать:

— Бездельник! Я хотел погрузить на тебя муку и чечевицу, но ты никак не дался, а теперь мне придется из-за тебя краснеть перед друзьями.

Тут Насреддин высунул голову из окна и говорит:

— Не бей несчастную скотину. Если она не пожелала ничего привезти из деревни, то и отсюда ничего не повезет, так что за лень ей воздастся.

Храбрость Насреддина

Правителю понадобилось послать храброго человека на опасное дело, но он никак не мог ни на ком остановить свой выбор.

Тут Насреддин выступил вперед и говорит:

— Я готов выполнить это опасное поручение.

Правитель решил, что Насреддин шутит, и предложил:

— Надо подвергнуть тебя испытанию на храбрость.

Он велел Насреддину встать чуть поодаль, раскинуть руки, а одному меткому лучнику приказал:

— Прострели стрелой чалму Насреддина.

Лучник пустил стрелу, и она угодила прямо в колпак Насреддина. У Насреддина от страха душа в пятки ушла, но он и виду не подал. Затем правитель приказал второму лучнику прострелить полу джуббы* Насреддина, и тот также успешно выполнил приказание, а Насреддин побледнел от страха. Испытание кончилось, Насреддин подошел к правителю, он велел выдать Насреддину новую джуббу и чалму. Насреддин очень обрадовался и попросил дать еще шаровары.

— Но ведь шаровары не простреливали? — удивился правитель, а Насреддин стал объяснять:

— Да, снаружи ничего не заметно, но, если посмотреть вглубь, они пострадали больше, чем колпак и джубба.

Доля Насреддина

Насреддин почти ничего не зарабатывал на жизнь. Жене стало немоту его безделье, и она говорит ему:

— Отныне я не буду впускать тебя в дом, если ты не будешь приносить двадцать динаров.

Насреддину ничего не оставалось, как выйти на улицу. До самого захода солнца он рыскал в поисках денег, но так и не раздобыл ни гроша. Вечером Насреддин не посмел пойти домой, зашел в развалины неподалеку, прилежал в уголке и стал размышлять о своей горькой судьбине. Вскоре в развалины вошел нищий, сел в сторонке, отдохнул немного, снял со спины котомку, поставил перед собой, зажег светильник, взял кусок воска, слепил фигурку, поставил перед собой, назвал Адамом и произнес такую речь:

— Господь сотворил тебя, поместил в рай, предоставил в твое распоряжение все блага. Он наложил на тебя только один запрет — не есть пшеницу. Но ты не послушался и поел пшеницы, и бог изгнал тебя из рая в этот мир. Мы, твои потомки, покуда живы, должны скитаться в поисках куска хлеба, страдая и мучаясь. А после смерти нас карают за земные грехи.

Нищий закончил, схватил посох, ударил фигурку Адама и разбил ее. Потом он слепил вторую фигурку, нарек ее Евой и обратился к ней с такими словами:

— О Ева! Ты презрела райские блага и заставила Адама съесть пшеницу. А кончилось это тем, что от вас пошел человеческий род. Ты — причина людских несчастий и бед.

Затем ударил посохом и разбил фигурку Евы.

После этого нищий слепил еще одну фигурку, назвал ее шейтаном и сказал:

— Эй, проклятый дьявол! Ты был самым близким к Аллаху, но преступил дозволенную черту, нарушил веления бога и не поклонился Адаму, за что Аллах вверг тебя в самые низшие слои ада. Ты ввел Адама во искушение и подстрекал его съесть пшеницу. А теперь не оставляешь в покое потомков Адама и постоянно ввергаешь их в соблазн.

Затем он схватил посох, ударил по фигурке и разбил ее.

Так нищий лепил фигурки и пророков и святых, находил для каждого какую-либо вину и разбивал. Наконец он назвал слепленную фигурку всевышним господом, стал упрекать его во всех смертных грехах, схватил посох и собрался было разбить фигурку, но тут Насреддин вдруг закричал:

— Погоди, мне надо получить с него свои двадцать динаров, а потом уже можешь делать с ним что тебе угодно! Если же ты поторопишься, то я сдеру свои двадцать динаров с тебя, иначе ведь жена не впустит меня домой!

Нищий испугался и убежал, оставив на месте свою котомку. Насреддин же завладел всем имуществом нищего, нашел среди его барахла пятьсот динаров и поплелся домой.

Когда Насреддин постучался в дверь, жена из-за двери сказала:

— Если принес двадцать динаров, то впусти, а не то — ступай куда глаза глядят.

— Дура ты! — закричал Насреддин. — Скорей открывай, я принес не двадцать, а целых пятьсот динаров.

Открыла жена дверь и видит, что он говорит правду, спрашивает:

— Как ты раздобыл эти деньги?

— Благодаря тому, что я спас бога, — отвечал Насреддин и рассказал ей о том, что случилось. Жена впредь не требовала от него приносить деньги ежедневно, так как убедилась, что бог не оставит Насреддина в беде.

Чтобы все были довольны

Один эмир завоевал город, в котором жил Насреддин. Воины дотла разграбили город, всячески издевались над жителями. Уважаемые люди собрались в мечети и стали советоваться, как избавиться от их насилий. Насреддин взобрался на минбар * и сказал:

— О добрые люди! Не забывайте бога, и он воздаст непременно за добро и зло.

Как раз в этот момент эмир, одетый нищим, вошел в мечеть. Насреддин сошел с минбара, подошел к нему и узнал в нищем эмира. Эмир спросил Насреддина:

— Чем должен отплатить эмир тебе за злословие на минбаре, чтобы и бог и ты остались довольны?

— Если эмир хочет, — ответил Насреддин, — чтобы и бог, и эмир, и я, и все жители города были довольны, то пусть велит глашатаю объявить, чтобы в городе никто никого не притеснял.

Как осел пропал

У Насреддина пропал осел, а он поклялся продать его за один динар, как только найдет. Вскоре осел нашелся. Тогда Насреддин взял кошку, обвязал ей вокруг шеи веревку, приволок вместе с ослом на базар и объявил:

— Осла продаю за один динар, кошку за сто динаров, но ни осел, ни кошка в отдельности не продаются!

Доблесть

Насреддин отправился в поездку верхом, взяв с собой две сабли и два копыя. Ему повстречался пеший разбойник и раздел его донага. Насреддин вернулся в родной город, плача и причитая, рассказал о своей беде. Его спрашивают:

— Как же это пеший с одной только палкой одолел тебя?

— В одной руке у меня была сабля, в другой — копые, — стал рассказывать Насреддин. — Он не дал мне времени метнуть в него копые, стукнул меня палкой по голове, снял с меня оружие и раздел. Когда пришел я в себя, то стал ругать его последними словами, но он не обратил на это никакого внимания и пошел своей дорогой.

Стихи Насреддина

Насреддина спрашивают:

— Ты помнишь наизусть стихи какого-либо выдающегося поэта?

— Не говоря уже о том, — отвечал он, — что я храню в своей памяти все знаменитые стихи, я и сам пишу прекрасные стихи.

— Так прочитай, — стали его просить, и Насреддин произнес какие-то несвязные слова, в которых не было намека на рифму и размер.

— Так ведь здесь, — говорят ему, — нет ни рифмы, ни смысла.

— Странный народ! — возмутился Насреддин. — Ведь говорят же, что стихи — это то, в чем нет смысла. Я поэтому и читаю стихи, а не рифму и смысл.

Три дурака

Шли по дороге два дурака. Один говорит:

— Хорошо бы, если бы бог даровал мне стадо овец в тысячу голов.

— А мне бы,— вторит ему другой дурак,— сто волков, чтобы каждый из них сожрал по десять овец из твоего стада.

Первый сильно рассердился, стал ругать второго, тот стал отвечать ему, разгорелся спор. Тут подоспел Насреддин и спрашивает, почему они спорят. Они изложили суть спора, Насреддин перевернул вверх дном кувшин с медом и воскликнул:

— Пусть кровь моя прольется, как льется этот мед, если вы оба не самые большие дураки на свете!

Хождение вокруг дома

Насреддина пригласили на новоселье в новый дом. Во время угощения его обделили и ничего не подали. Тогда он встал, вышел и с серьезным видом стал кружить вокруг дома.

— Что это значит? — спрашивают его, а он отвечает:

— Мне показалось, что дом похож на бесплодную пустыню и Мекканский храм, поэтому я решил совершить вокруг него обрядовое кружение, как вокруг Каабы*.

Когда Насреддин кончил ходить вокруг дома, он стал измерять дом.

— А это для чего? — спрашивают его.

— Дом, в котором не едят,— отвечал Насреддин,— должен быть очень выгодным. Вот я и мерю, чтобы построить такой же.

Азан*

Насреддин провозглашал азан на бегу.

— Зачем ты бежишь? — спрашивают его, а он отвечает:

— Я хочу определить, на каком расстоянии я могу облагодетельствовать людей своим азаном.

Мольба, исполненная наоборот

Насреддин вез на мельницу пшеницу и думал: «Если бы эта пшеница превратилась в золото, то мои дела пошли бы в гору». Он воздел руки к небу и попросил бога превратить его пшеницу в золото. Не успел Насреддин закончить молитву, как мешок лопнул, пшеница посыпалась на землю.

— Господи! — воскликнул он. — Ты не захотел превращать мою пшеницу в золото, но ради чего ты смешал ее с землей?..

Еще одна молитва

Насреддин шел пешком через пустыню, устал и обратился к богу с молитвой:

— О боже! Пошли мне мула или осла. Я уж больше не могу идти пешком.

Но тут показался другой пеший с саблей в руке. Он тоже очень устал и заставил Насреддина посадить себя на плечи и отнести в город. Насреддин в полном гневе обратился к небу и крикнул:

— Боже! Ты уже шесть тысяч лет владычествуешь как бог, но до сих пор не можешь разобрать как следует просьбу.

Ясновидение Насреддина

Насреддин заявил, что он чудотворец.

— Что ты умеешь делать? — спрашивают его.

— Я могу читать ваши сокровенные мысли, — ответил он.

— О чем же мы сейчас думаем?

— Вы думаете о том, правду я говорю или нет.

Понимание стихов

Эмир сочинил касыду и прочитал Насреддину.

— Плохие стихи, — сказал Насреддин. Эмир пришел в ярость и заточил Насреддина на целые сутки в темницу и велел морить его голодом.

В следующий раз, когда эмир стал читать Насреддину свою касыду и попросил его высказаться, Насреддин, ничего не ответив, встал со своего места.

— Куда ты идешь? — спросил его эмир.

— В темницу, — ответил Насреддин.

Палка

Четверо ребят сидели на берегу реки, опустив ноги в воду. Они заспорили, какие ноги чьи. Мимо проходил Насреддин, понял, о чем спор, сломал ветку с дерева, сделал из нее палку и со всей силой огрел их по ногам. Дети живо повытаскивали свои ноги из воды.

— Ну, теперь вы знаете свои ноги, — напутствовал их Насреддин, — ступайте по своим делам и впредь не глупите.

Справедливость

Один поэт прочитал Насреддину свою касыду *.

— Скверные стихи, — сказал Насреддин. Поэт рассердился и стал поносить Насреддина, а тот ответил:

— Вот проза у тебя лучше стихов.

Град

Весной Насреддин пахал в поле. Пошел сильный град и иссек всю лысину Насреддину. Он бросил быков, схватил заступ, обратился к небу и закричал:

— Если ты мужчина, разбей-ка голову этому заступу!

Племянник Насреддина

Когда Насреддин обучал детей, отец одного мальчика прислал ему поднос с халвой. Насреддин решил уберечь халву от учеников, положил ее на полку и сказал:

— Не притрагивайтесь, это прислал мой смертельный враг, чтобы отравить меня.

Вскоре Насреддин вышел из мактаба *, и его племянник, который был старостой, собрал всех учеников и сказал:

— Молла наврал нам, чтобы мы не съели халву. Халва — это очень вкусная вещь и вовсе не отравя.

— Но ведь он накажет нас, — сказали ученики.

— Не бойтесь, — успокоил их племянник Насреддина, — я все возьму на себя.

Тогда они взяли с полки всю халву и съели, племяннику же дали двойную долю за то, что он взялся отвечать перед Насреддином. А племянник к тому же сломал перочинный ножик Насреддина.

Когда вернулся Насреддин, он первым делом спросил:

— Кто из вас сломал мой перочинный ножик?

Вперед вышел племянник и говорит:

— Я хотел очинить калам *, но перочинный ножик сломался. От страха я решил покончить с собой и не смог придумать ничего лучшего, как съесть отравленную халву, чтобы избежать наказания. Но мне не везет, и я до сих пор еще жив.

Насреддин смекнул, что его обвели вокруг пальца, и сказал:

— Воистину ты сын моего брата! Ступай и садись. Смотри же впредь извлекай пользу только из моего имущества и своего ума, но не огорчай добрых людей.

Беглецы

Однажды в гостях перед Насреддином поставили поднос с изюмом. Среди изюма на блюде прыгало несколько кузнечиков. Насреддин с трудом поймал их.

— Что это ты делаешь? — спросили его, и он ответил:

— Я только поймал беглецов, прочие остались на своих местах.

Неизлечимая болезнь

Один приятель решил ради шутки пожаловаться Насреддину на болезнь и сказал:

— Мне очень плохо, голова так и трещит.

— Не горюй, — сказал Насреддин, — в прошлом году один человек болел точно так же. Он так и не выздоровел.

Умрет, если на то будет воля Аллаха

Заболела теща Насреддина. Собрались все родственники, стали расспрашивать, и он ответил:

— Говорят, что еще жива. Но если на то будет воля Аллаха, то скоро умрет.

О тиранах

На собрании речь зашла о Фараоне *, Немроде * и Шаддаде *. Спросили Насреддина:

— Почему они дерзали претендовать на то, что они боги?

— Нас не должны волновать,— отвечал Насреддин,— дела богов, пророков и великих людей этого мира.

Невежество по наследству

Спросили раз Насреддина о чем-то, и он ответил:

— Не знаю. Помнится, что покойный отец говорил мне, что во времена его отца этот вопрос был разрешен, но, когда деда спросили об этом, он тоже не знал.

Стихи некстати

Насреддин пошел навестить больного, у которого болело колено.

— О твоей болезни,— сказал Насреддин,— есть стихи у арабского поэта Джарира, я помню только начало.

— Прочти то, что помнишь,— попросил больной, и Насреддин процитировал:

Нет лекарства от болезни колена.

Тогда больной заметил:

— Лучше бы ты и этого не помнил.

Обязательно сообщите

Насреддин пошел навестить больного. Когда он выходил, то увидел родственников приятеля, который скончался совсем недавно. Насреддин сказал им:

— В прошлый раз вы не сообщили мне о смерти приятеля. На этот раз сообщите обязательно.

Болезнь отца

Насреддин пришел навестить больного, у которого болела поясница, и сказал:

— Мой отец болел тем же и скончался от этой болезни. Вам не следует медлить с завещанием.

Больной позвал сына и наказал:

— Гони этого болвана вшаей!

Соболезнование

Заболеел богатый старик. Насреддин пришел навестить его. Когда он уходил, то выразил соболезнование семье больного, а родные говорят:

— Ведь он еще не умер.

— Я помолюсь, чтобы он обрел вечный покой. К тому же я стар и после смерти не смогу еще раз прийти к вам, чтобы выразить соболезнование. Лучше уж сразу.

Неуместные увещания

У одного человека сильно заболела нога, пришлось ее отрезать. Насреддин пришел навестить его и спросил:

— Тебе отрезали ногу?

— Да,— отвечал больной.

— Хорошо поступили. А что, очень болела?

— Да.

— Не печалься,— стал утешать Насреддин.— Если бы ты знал, какие блага ждут на том свете терпеливых страдальцев, то ты дал бы отрезать себе вторую ногу и даже руки.

Больной от этих глупостей Насреддина пришел в ярость и закричал:

— Глупец! Зачем ты сам не следуешь этим рецептам, а прописываешь другим?

Доказательство глупости

У Насреддина выросла огромная борода. И вот однажды он прочитал в книге, что большая борода и маленькая голова — признаки глупости. Он посмотрел в зеркало и сказал себе:

— Наверное, я — глупец.

Он решил во что бы то ни стало избавиться от такого недостатка как можно скорее, схватил рукой бороду и поднес к свече, чтобы спалить наполовину. Но борода загорелась вся разом, и он обжег себе лицо. Он долго лечился дома, а после выздоровления написал на полях той книги: «Проверено на практике, подтвердилось».

Искренность Насреддина

Насреддин услышал, что умер раб богатого горожанина, и отправился выразить соболезнование. В пути он узнал, что умер сам богач, и вернулся назад.

— Почему ты вернулся с полпути? — спрашивают Насреддина, а он отвечает:

— Ведь я шел, чтобы выслужиться перед богачом. А перед кем мне теперь выслуживаться?

Зловонный клад

Насреддин закопал в развалинах кувшин с монетами. Когда ему удавалось раздобыть монету, он тут же бросал ее в кувшин и каждый раз пересчитывал их. Напротив развалин была лавка москательщика. Тот сообразил, что Насреддин не зря повадился ходить в развалины, пошел туда и обнаружил клад Насреддина. Москательщик выгреб все монеты, оказалось, что там сорок один динар.

На другой день Насреддин пришел к своему кладу, не нашел денег и догадался, что это дело рук москательщика. Он пошел прямо к москательщику, но не застал его. Насреддин подождал, а когда москательщик пришел, сказал ему:

— Прошу тебя, возьми перо и подведи итог моему счету.

— Говори,— сказал москательщик, и Насреддин начал:

— Пиши: тридцать шесть динаров, прибавь к ним семьдесят два, всего будет сто восемь. Если к ним прибавить еще сорок один динар, то будет всего сто сорок девять. До ста пятидесяти не хватает одного динара. Спасибо.

С этими словами Насреддин попрощался. А москательщик решил, что Насреддин хочет добавить деньги из другого места к тем сорока одному динару, поспешно отнес назад взятые им деньги.

На другой день Насреддин вошел в развалины, пробыл там некоторое время и вышел. Москательщик тут же побежал к тайнику, но на месте динаров были только нечистоты... Когда москательщик выходил из развалин, Насреддин подошел к нему и сказал:

— Понюхай свои руки, они чем-то пахнут.

Жадность

Насреддин пришел в гости к одному щедрому богачу. Тот захотел сделать приятное для Насреддина и спрашивает:

— Чего бы ты от меня хотел?

— Дай мне сто двадцать тысяч динаров по числу пророков,— попросил Насреддин.

— Согласен,— отвечал богач,— ты называй имя пророка, а я буду платить динар за каждое имя.

И Насреддин начал перечислять пророков, начиная от Адама, но больше двадцати пяти назвать не смог. Богач дал за них двадцать пять динаров. Как ни пытался Насреддин вспомнить другие имена пророков, ничего у него не вышло, и тогда он сказал:

— Фараон, Немрод, Шаддад *...

— Но они ведь не пророки...— пытался возразить богач, но Насреддин перебил его:

— Станный ты человек! Они притязали на божеские почести, а ты даже за пророков их не считаешь!

Богач дал Насреддину еще три динара и решил не связываться с ним.

Свидетель

Истец предъявил Насреддину иск на сто динаров и потащил его к кадию.

— Кто твой свидетель? — спросил кадий истца, и тот ответил:

— Бог.

— Ты должен в качестве свидетеля показать на человека, которого признает кадий *, — перебил его Насреддин.

Сходство

Насреддин читал проповедь, и кто-то громко зарыдал.

— Что именно тебя растрогало, почему ты так горько плачешь? — спросил его Насреддин, и тот ответил:

— Пустяки. Я — погонщик каравана. У меня был прекрасный осел, и вот недавно волк задрал его. А ваши выкрики напомнили мне рев моего осла. Вот я и не удержался, заплакал.

Величина головы

Насреддин гостил в доме богатого землевладельца. Ему подали жареного козленка.

— Съешь голову, — предложил хозяин, — мозг козленка способствует росту головы человека.

— Если это вероятно, — отвечал Насреддин, — то голова вашей чести была бы как у осла.

Женитьба на вдове

Насреддин женился на вдове, причем оказался ее четвертым мужем. Вскоре он тяжело заболел, жена села у его изголовья и стала причитать:

— На кого же ты меня покидаешь?

Тут Насреддин поднял голову и сказал:

— На пятого дурака.

Честный лекарь

У Насреддина был приятель лекарь. Однажды они вдвоем шли мимо кладбища, и лекарь закрыл ладонями лицо.

— Зачем это? — спросил его Насреддин, и лекарь ответил:

— Мне стыдно покойников, почивающих на этом кладбище. Ведь каждый из них пострадал от меня, вкусил моих зелий и в результате покинул этот мир.

Ревосла

Насреддин сидел и подбрасывал вверх золотую монету. Один человек, наслышавшись о глупости Насреддина, подошел к нему и предложил:

— Отдай мне эту монету и возьми взамен восемь медяков.

— Я согласен на такой обмен, — сказал Насреддин, — если ты трижды крикнешь по-ослиному.

Тот согласился и проревел по-ослиному три раза подряд.

— Ну, осел, хорошо, — сказал Насреддин. — Ты, осел, уразумел, что золотая монета лучше медной. А я, думаешь, этого не знаю?

Как Насреддин отомстил зятю за дочь

Дочь Насреддина пришла, плача, к отцу и стала жаловаться, что муж изрядно поколотил ее. Насреддин тут же схватил палку, отдубасил ее как следует и сказал:

— Ступай скажи твоему мужу, что если он поколотил мою дочь, то я отыгрался на его жене.

Уздечка осла

Около колодца Насреддин поил водой осла из ведра. Вдруг осел ткнулся мордой в голову Насреддина и сбил с него чалму. Чалма полетела в колодезь. Насреддин

тотчас снял с головы осла уздечку и бросил в колодезь.

— Зачем это ты? — спросили его, и он ответил:

— Тот, кто спустится в колодезь за уздечкой, вытащит и мою чалму.

Не знаю

Насреддин произносил проповедь, и кто-то задал ему каверзный вопрос.

— Не знаю, — ответил Насреддин.

— Зачем же в таком случае ты забрался на минбар*? — не унимался слушатель, и Насреддин отрезал:

— Мои знания возвысили меня до минбара. Если бы я захотел взобраться на высоту своего невежества, то пришлось бы строить минбар до самого неба.

Цена этого мира

В одном дальнем городе Насреддин увидел человека в роскошных одеяниях. За ним шли другие люди, и все они хохотали.

— Что это за человек? — спросил Насреддин.

— Это шут, — ответили ему. — Он прославился тем, что громко пускает ветры; тем нажил себе целое состояние.

— Этот мир и его блага, — сказал Насреддин, — стоят того средства, которым добился их этот шут.

Ловушка

Насреддин зашел летней порой в мечеть, совершил полуденный намаз* и улегся в сторонке, подложив под голову башмаки. Какой-то вор, не теряя времени, стащил башмаки Насреддина. Насреддин проснулся, не нашел своих башмаков и решил, что теперь он сам проведет вора. Он снял одежду, положил в изголовье и притворился спящим, чтобы поймать вора на месте преступления и заодно отобрать и башмаки. Но случилось так, что едва он коснулся головой циновки, как заснул. А вор опять не оплошал и стащил его одежду. Так Насреддин и остался ни с чем.

Звездочет

Один человек называл себя звездочетом.

— А кто твой сосед? — спросил его Насреддин.

— Не знаю, — отвечал звездочет.

— Если ты не знаешь своих соседей, то что можешь знать о звездах? — пристыдил его Насреддин.

Кому отдавать на хранение?

В одной проповеди Насреддин сказал:

— Отдавайте свое добро на хранение тому, кто может вернуть вам его.

— А кто не может вернуть? — спросили его, и Насреддин ответил:

— Банкрот.

Виноград

На одной пирушке Насреддин взял кисть винограда и положил целиком в рот.

— Молла, — говорят ему, — виноград едят по ягодке.

— То, что едят по ягодке, — отвечал он, — называется баклажаны.

Уши и рот

В одной проповеди Насреддин говорил:

— Человеку даны два уха и один рот, для того чтобы в ответ на услышанные два слова он произносил одно.

Как уберечься от собаки

Насреддину сказали:

— Если на тебя нападет злая собака, то прочти из Корана аят * из суры * «Пещера»¹, и собака мигом убежит.

— Но ведь не все собаки понимают Коран, — отвечал Насреддин, — поэтому я предпочитаю толстую палку.

¹ Коран, сура XVIII.

Как Насреддин деньги выманивал

Насреддин оказался без гроша, пришел к правителю и без предисловий сказал:

— Вы — злостный бездельник.

— Чем ты это докажешь? — закричал в гнев правитель.

— Стоит только вам промолвить одно словечко, — сказал Насреддин, — как мне дадут тысячу динаров. Таким образом я избавляюсь от нищеты, а вы — от безделья.

Правитель рассмеялся и приказал:

— Заплатите ему тысячу динаров, не то мне не спастись от его злого языка.

Письмо Насреддина

Насреддин отправился по делам в соседний город и задержался там. Он написал родным письмо, но, сколько ни искал, так и не нашел человека, с которым его отправить. Тогда он сам отправился с письмом в родной город, пришел к себе домой, постучал в дверь. Выбежали дети, обрадовались возвращению отца, но он только сказал:

— Я пришел не за тем, чтобы остаться здесь, мои дела еще не кончились. Я просто принес письмо.

Он отдал письмо и, не проронив больше ни слова, вернулся назад. Сколько его ни упрашивали остаться хотя бы передохнуть, он и слушать не стал.

Искупление грехов

Насреддину досталась некрасивая жена. Однажды вечером он долго смотрел ей в лицо.

— С чего это вдруг ты стал меня разглядывать? — спрашивает она.

— Сегодня я долго глядел на одну красивую женщину, — ответил Насреддин, — и как ни пытался оторвать от неё взгляд, не мог. Вот я и решил искупить свой грех и посмотреть на тебя столько, сколько смотрел на нее.

Советы Насреддина

Однажды Насреддин собрал крестьян и говорит им:

— В этом году посейте чесаную вату, чтобы после сбора урожая не пришлось хлопок чесать. Еще посейте немного шерсти, чтобы сшить себе теплые халаты после сбора урожая.

Банкрот

Когда Насреддин был кадием*, несколько кредиторов привели к нему должника и заявили:

— Этот человек не хочет возвращать наши долги.

Должник же соглашался удовлетворить иск и говорил:

— Я упрасиваю их повременить, покуда не продам дом, сад, коров и овец, но они и слушать не хотят.

— Врет он,— заявили в один голос кредиторы.— Он нас просто водит за нос, у него нет ничего за душой, нечего продавать.

— Раз вы сами признаете, что он — банкрот,— ответил Насреддин,— чего ради вы его мучаете? Ведь банкрот находится под защитой бога, и никто не может требовать с него долги

Раб

Насреддин купил раба, но при покупке его предупредили:

— У него есть один недостаток: он мочится по ночам в постель.

— Если он найдет у меня в доме постель,— ответил Насреддин,— то его добрая воля делать все, что ему заблагорассудится.

Когда благодарить

Насреддин заболел, и приятель пришел навестить его.

— Благодарите бога,— посоветовал приятель, но Насреддин возразил ему:

— Разве ты не помнишь слова Аллаха: «Если воз-

благодарите, умножу вам»¹. Значит, если я возблагодарю его, то болезнь моя умножится.

Доля глупцов

Насреддин провозгласил с минбара*:

— Бог спросил Мусу: «Знаешь ли ты, почему глупцам я ниспослал земные блага?» — «Нет», — отвечал Муса, и Аллах сказал: «Для того чтобы мудрецам было ведомо, что земные блага обретаются не благодаря уму и знаниям».

Заминка Насреддина

Насреддину понадобилось пойти в уборную. Он постучал, но никто не ответил. Он продолжал некоторое время, а потом, рассердившись, вошел. Видит: никого нет. Тогда он воскликнул в удивлении:

— Странный ты человек! Коли тебя здесь нет, то надо было пораньше сказать, чтобы я зря не ждал.

Как Насреддин голову чесал

Насреддин и приятель спали, положив голову на одну подушку. У Насреддина зачесалась голова, и он стал чесать голову соседа. Тот проснулся и спрашивает:

— Зачем ты мне голову чешешь?

— Мне в темноте показалось, что это моя голова, — отвечал Насреддин. — Если бы я знал, что твоя, не стал бы.

Вор в глиняном кувшине

Когда Насреддин учил детей, один ученик говорит ему:

— Молла, мне показалось, что в большом глиняном хуме* для воды спрятался вор.

Насреддин заглянул в хум, увидел свое отражение и говорит ученикам:

¹ Коран, сура XIV, стих 7.

— Я залезу в кувшин и выгоню вора. Как только он покажется, вы задайте ему как следует палками.

Насреддин залез в кувшин, никого, конечно, не нашел и высунул голову, но тут на него набросились с палками ученики и изрядно отколотили.

Верный совет

Поденщик мазал глинобитную крышу и так постарался, что замазал даже дверцу вниз. Мимо проходил Насреддин. Его спросили, как помочь рабочему спуститься с крыши.

— Бросьте наверх веревку,—предложил Насреддин,— пусть он обвяжет ее вокруг пояса, а вы тащите вниз.

Бросили веревку, бедняга обвязался, его потянули вниз, и он насмерть разбился.

— Что за совет ты нам дал? — говорят Насреддину, а он отвечает:

— Отец мой как-то свалился в колодезь, мы бросили ему веревку, он обвязался ею, и мы вытащили его наверх. А для этого бедняги, видно, просто настал смертный час, иначе он бы не умер.

Хвост петуха

Вор украл петуха Насреддина и засунул в хурджин. Насреддин побежал следом, догнал вора и говорит:

— Верни моего петуха.

— Я твоего петуха и в глаза не видел,—стал отпираться вор, но хвост петуха торчал из хурджина, и Насреддин сказал:

— Тебе охотно верю, но вот хвост подводит.

И он вытащил из хурджина своего петуха.

Срочное исцеление

К Насреддину пришел поэт и говорит:

— Что-то тяжело у меня на сердце, будто что-то давит.

— Может быть, ты сочинил стихи и никому их не прочитал? — осведомился Насреддин.

— Да — согласился поэт.

— Прочитай же их мне, — попросил Насреддин, и поэт декламировал длинную касыду. Когда он кончил ее, Насреддин спросил:

— Надеюсь, тебе стало легче?

Адам

Насреддин спросил одного безобразного человека:

— Как тебя звать?

— Адам, — отвечал тот.

— Да благословит Аллах твоего отца, который догадался дать тебе такое имя, — сказал Насреддин. — А то ведь у тебя нет никакого сходства с потомками Адама, и никто так и не узнал бы, что ты человек.

Умный осел

Если у Насреддина дела шли туго, то его осел, возвращаясь домой, с отвращением отворачивался от хлева. Из хлева же он выходил беспокойный и старался как можно скорее отойти подальше. Насреддина спросили о причине такого поведения осла, и он ответил:

— Осел просто знает, что в хлеву нет для него корма.

Наступление месяца рамазан*

Наступил месяц поста рамазан. Насреддин увидел на небе серп молодого месяца и воскликнул:

— Вот ты и вернулся, чтобы заставить людей голодать и страдать от жажды! Проклятие мне, если я не перехитрю тебя и не отправлюсь в дальнюю поездку¹.

¹ По исламу, в дальней поездке можно не соблюдать пост.

Как Насреддин к зиме готовился

Насреддина спросили:

— В этом году будет суровая зима? Что ты приготовил на зиму?

— Дрожь в теле и стук зубов,— отвечал он.

Когда есть?

Насреддина спрашивают:

— Какое самое удобное время для еды?

— Для богача — любое,— отвечал Насреддин,— а для бедняка — когда есть еда.

Болезнь Насреддина

Насреддин заболел. Приятель пришел навестить его и так много болтал, что Насреддин не смог вставить ни единого слова. Тогда он стал стонать и кряхтеть.

— Отчего ты стонешь? — спрашивает приятель, и он отвечает:

— От твоей болтовни и долгого сидения.

Благодарность не к месту

Идет Насреддин по базару и видит: богач купил турецкие бобы, ядрышки ест, а кожуру бросает, не говоря ни слова. За ним бежит нищий, подбирает кожуру, ест и непрестанно благодарит Аллаха. Насреддин подошел к нищему, стукнул его как следует и сказал:

— Ты так много благодарил Аллаха, что он снизошел к твоей просьбе и заставил тебя довольствоваться кожурой бобов. Бери пример с богатых и пользуйся благами мира, никого не поминая.

Торговец тканями на том свете

Проповедник провозглашал с минбара*:

— Тот, кто гол на этом свете, на том свете будет ходить в роскошных одеяниях.

Тут Насреддин повернулся к своему соседу — бедняку, которому почти никогда не удавалось наготу прикрыть, и сказал:

— Не горюй, если на этом свете у тебя нет ничего, на том свете у тебя будет лавка, где ты будешь торговать тканями. Но, чур, не забывай, что мы соседи.

Шапка Насреддина

Чалма Насреддина износилась. Он остановился перед каким-то домом и стал мечтать, что хорошо бы Аллах послал ему роскошную чалму. Как раз в этот момент старьевщик вытащил невесть откуда старый колпак и бросил, не глядя. Но колпак угодил прямо на голову Насреддина. Тот снял колпак, осмотрел, обратился лицом к небу и воскликнул:

— Боже! Этот роскошный колпак, который ты ниспослал мне, ты бы уж лучше надел на голову архангела Джибранла *.

Жадный хозяин

Насреддин был в гостях у одного знатного человека. Во время еды Насреддину попался в миске волосок, и хозяин сказал:

— Волосок выбрось, а кушанье съешь.

Но Насреддин положил обратно кусок и отодвинул от себя еду.

— Что случилось? — спросил хозяин, а Насреддин ответил:

— Не следует есть хлеб человека, который так внимательно следит за гостем, что видит даже волосок в его миске.

Что сказал вол?

Насреддин гулял с приятелями по полю. Вдруг замычал вол, и приятели говорят:

— Молла, вол зовет тебя.

Насреддин пошел к волу, приложился ухом к его морде, вернулся и сказал:

— Он говорит: чего это ради ты прогуливаешься с этими ослами?

О свадьбе сына

Однажды жена говорит Насреддину:

— Сын наш вырос, я хочу женить его.

— Сейчас у нас нет денег,— стал отнекиваться Насреддин, но жена настаивала:

— Продай осла, а на вырученные деньги сыграем свадьбу.

Потом они заговорили о других своих делах, но сын, который, как они полагали, спал, на самом деле из-под одеяла все слышал и спросил:

— Отец, а почему вы перестали говорить об осле?

Чтобы самого не украли

Насреддин ехал верхом на осле по базару. К ослу была привязана на веревке коза с бубенчиками. Его увидели три искусных вора, и один из них сказал:

— Я уведу его козу.

— Я завладею его ослом,— сказал второй вор.

— Я стащу его одежду,— похвастал третий вор.

Первый вор отвязал веревку от шеи козы, привязал бубенчики к хвосту осла и увел козу. Второй остановился перед Насреддином и говорит ему:

— Люди привязывают бубенчики к шее осла, а ты привязал к хвосту.

— Посмотрел Насреддин — видит, что козу увели, и стал вопить:

— Кто увел мою козу?!

Вор говорит:

— Только что какой-то мужчина погнал перед собой козу.

Насреддин попросил его приглядеть за ослом, а сам поспешил вызволять козу. Вор, конечно, увел осла. Вернулся Насреддин без козы, но и осла не обнаружил. Тут он увидел, что около колодца сидит человек и плачет.

— Чего плачешь? — спрашивает Насреддин, и тот отвечает:

— Я нес золотую шкатулку с драгоценностями жены правителю, но кто-то толкнул меня, шкатулка упала в колодец. Я дам сто динаров тому, кто вытащит ее.

Насреддину захотелось выручить побольше денег взамен того, что он потерял на осле и козе. Он скинул одежду и спустился в колодезь, но ничего, конечно, не нашел и стал кричать. Никто не ответил. Наконец он с большим трудом выбрался наверх, но одежды и след простыл. Тогда он схватил большую палку и, размахивая ею вокруг себя, пошел по улицам.

— Зачем это ты? — спросили Насреддина, и он ответил:

— Чтобы меня самого не утащили.

Что стало с мулом?

Насреддин путешествовал с караваном. Караванщики остановились на привал, но тут на них напали разбойники. Насреддин решил улизнуть и скрыться, он схватил уздечку и побежал к мулу, чтобы взнуздать его. Но от страха он не понимал, что творит, так что не мог отличить круп мула от головы и стал надевать узду на круп мула. Хвост мула он принял за челку, а круп — за морду, но никак не мог вдеть узду. И тогда он закрычал:

— Воистину челка у тебя стала длинной, лоб широким. Но куда же девался твой рот? И где, наконец, зубы?

Подарок Насреддина

Насреддин подарил нищему свои изодранные шаровары и сказал:

— Эти шаровары — память о моем покойном отце, которого я очень любил. Но я дарю их тебе, чтобы бог взамен даровал мне лучшие во сто раз.

Нищий разглядел заплаты и пятна на шароварах и сказал:

— Да смилуется Аллах над твоим отцом! Слишком уж рано он стал мечтать о рае, ведь он мог бы еще несколько лет проходить в этих шароварах. А ты лучше дай мне вместо этой драгоценной памяти о твоём отце всего один динар. И память об отце останется при тебе, да и мне будет лучше.

Дочери и двери в рай

Насреддин провозглашал с минбара *:

— Если Аллах дарует кому-нибудь дочь, он открывает для отца одну дверь в рай. Если же дарует двух дочерей, то открывает две двери в рай.

Тут кто-то встал с места и спросил:

— Сколько дверей ведут в рай?

— Восемь,— отвечал Насреддин.

— Но у меня двенадцать дочерей,— не унимался тот.— Куда же открываются остальные четыре двери?

— В ад,— отвечал Насреддин.

Перед смертью

Насреддин очень боялся смерти. Стоило только кому-нибудь заговорить о смерти, он тут же начинал говорить о другом. Но когда он всерьез заболел и настал его смертный час, он приготовился встретить смерть достойно, исполнил религиозные обряды и стал шутить и забавляться. Он развеселил каждого из окружающих, заставил всех смеяться. Тут кто-то из родных спрашивает его:

— Молла, ты всегда избегал говорить о смерти, а сейчас не придаешь этому никакого значения. Что же случилось?

— Каждый раз,— отвечал Насреддин,— когда мне приходила мысль о смерти, мне становилось страшно. Но теперь, когда я твердо знаю, что смерть близка, уже нет смысла бояться. Надо оставшиеся минуты жизни провести приятно.

О сотворении мира

Насреддин взобрался на минбар * и начал говорить проповедь.

— Я воздаю хвалу творцу,— сказал он,— который создал небо и землю за шесть месяцев.

— Молла,— возразили ему,— не месяцев, а дней.

— Я это отлично знаю,— не растерялся Насреддин,— но полагал, что люди не поверят.

Коза Насреддина

У Насреддина было две козы. Он всегда держал их на привязи. И вот как-то одна коза сорвалась с привязи и убежала. Долго Насреддин искал ее, но так и не смог найти. Тогда он вернулся домой, схватил прут и стал стегать оставшуюся козу.

— Зачем ты ее лупишь? — спрашивают соседи. — Она-то чем виновата?

— Вы ее не знаете! — закричал Насреддин. — Если бы она сорвалась с привязи, то побежала бы проворнее той.

Расстояние от Тегерана до Казвина

Насреддин спрашивает приятеля:

— Сколько фарсахов * от Тегерана до Казвина?

— Двадцать четыре, — отвечал приятель.

— А от Казвина до Тегерана? — продолжал Насреддин.

— Тоже двадцать четыре.

— Не может этого быть! — воскликнул Насреддин. — Ведь от курбан-байрама * до праздника ашуры — всего один месяц, а от ашуры до курбан-байрама — ровно одиннадцать месяцев.

О шее верблюда

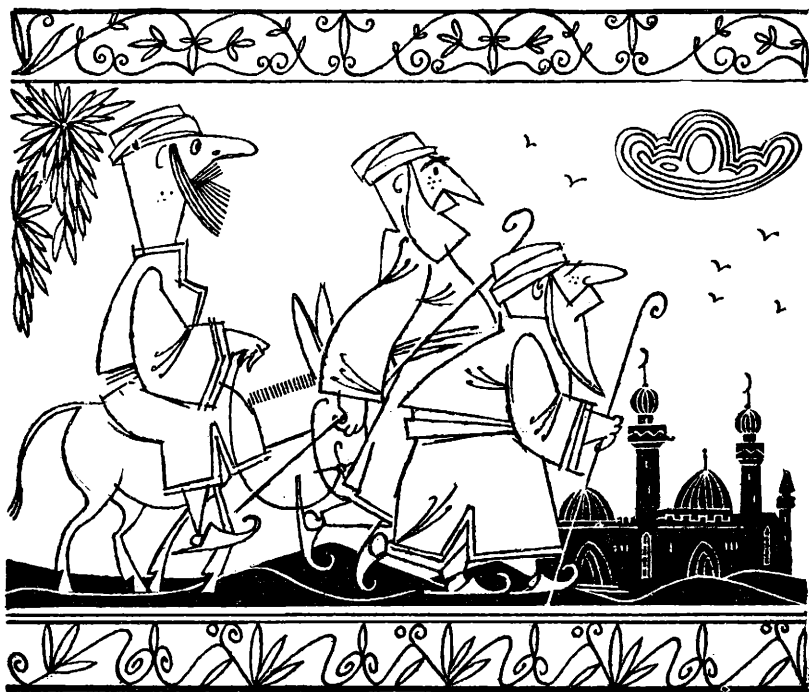
Сын спрашивает Насреддина:

— Почему у верблюда такая длинная шея?

— Понимаешь ли, сынок, — отвечает Насреддин, — голова у верблюда посажена далеко от туловища. Вот Аллах и даровал ему длинную шею, чтобы соединить то и другое.

Как Насреддин вора околпачил

К Насреддину в дом забрался вор. Он разостлал на полу свое ветхое одеяло, чтобы связать в узел вещи Насреддина, и стал шарить по комнате, но так ничего и не нашел. А Насреддин тем временем взял да и улегся по-

среди одеяла. Вор хотел забрать свое одеяло и уйти во-
свояси, но на нем лежал Насреддин. И вор вышел из до-
ма, ничего не говоря.

— Закрой ворота! — крикнул Насреддин, на что вор
отвечал:

— Зачем? Я принес тебе на чем лежать, а другой,
бог даст, принесет чем укрыться.

ПРИМЕЧАНИЯ

Азан — громкий призыв к молитве, обращенный к верующим мусульманам с минарета мечети. Азан произносится пять раз.

Азраил — ангел смерти. Согласно мусульманским верованиям, Азраил приходит к человеку перед его смертью и исторгает у него душу.

Ахунд — мусульманский служитель культа низшего ранга, сельский мулла.

Ашрафи — крупная золотая монета, прежде распространенная в Иране.

Ашур — десятый день месяца мухаррама, когда был убит Хусейн, третий имам шиитов (шиизм — государственная религия Ирана). В этот день шииты устраивают религиозные мистерии, раздают милостыню.

Аят — стих Корана, который написан ритмизованной прозой.

Бурани — закуска из тыквы и баклажана на кислом молоке.

Дакиянус — арабо-персидская форма имени римского императора Диоклетиана (249—251), известного гонениями против христиан. По преданию, семь эфесских отроков-христиан спрятались от преследований Диоклетиана в пещере и заснули. Проснулись они через три столетия, чтобы вновь заснуть до Судного дня.

Даруге — начальник городской стражи, на обязанности которого лежало обеспечивать порядок в городе и охрану имущества горожан.

Джибраил — архангел (библейск. Гавриил). В Коране Джибраил выступает как вестник Аллаха к посланникам.

Джинн — в арабской, а впоследствии во всей мусульманской демонологии дух, как добрый, так и злой. Добрые джинны покровительствуют людям, помогают им, если они попадают в беду. Злые джинны, подобно бесам в русских сказках, приносят людям бедствия и горести.

Джубба — широкое верхнее мужское платье наподобие халата.

Имам — мусульманский священнослужитель, на обязанности которого лежит стоять в мечети впереди, чтобы остальные молящиеся совершали молитвенный ритуал вслед за ним.

Каба — доисламский храм в Мекке, служивший местом поклонения для многих арабских племен. После установления ислама Мекканский храм был превращен в мусульманскую святыню, а поклонничество к нему, хотя бы один раз в жизни, было провозгла-

шено одной из основных заповедей ислама. Во время совершения обряда паломники обходят вокруг храма. Поэтому Насреддин и сравнивает свое хождение вокруг дома хозяина с хождением вокруг Каабы.

К а д и й — мусульманский судья, выносящий решения по шариату (совокупности мусульманских правовых и религиозных норм), оформляющий всякого рода сделки, соглашения, купчие и т. д.

К а л а м — тростниковое перо, которым писали на мусульманском Востоке.

К а с ы д а — панегирическое стихотворение большого размера, ода.

К е б а б — жареное мясо (шашлык, жаркое и т. д.).

К е д х у д а — деревенский староста, который ведает хозяйственными и административными делами.

К е м а н ч а — струнный смычковый музыкальный инструмент.

К е р б е л а — город в Ираке, близ которого был убит шиитский имам Хусейн. Там находится могила Хусейна. Считается святыней шиитов.

К у р б а н - б а й р а м — самый большой праздник мусульман, во время которого делаются жертвоприношения (режут верблюдов, овец и т. д.).

К ы б л а — сторона, указывающая направление на Мекканский храм, куда мусульманам надлежит обращаться лицом во время молитвы.

М а к т а б — начальная мусульманская школа, в которой преподают основы ислама, учат писать и читать.

М а н — мера сыпучих тел, от 3 до 5 кг.

М а с т — топленое заквашенное молоко.

М е й д а н — главная городская площадь перед дворцом правителя; ристалище.

М и н б а р — возвышение в мечети, род кафедры, с которой читаются проповеди.

М и р а б — в Иране и Средней Азии должностное лицо, ведавшее распределением воды.

М у д а р р и с — преподаватель в медресе — мусульманской высшей школе.

М у н к а р и Н а к и р — по мусульманским верованиям, два ангела, которые допрашивают покойников сразу после похорон. Обычно они выступают грозными и неподкупными судьями.

М у э з з и н — мусульманский священнослужитель, провозглашающий с минарета азан.

М ю р и д — последователь, ученик, послушник мусульманского шейха, святого.

Н а д и м — официально утвержденный собеседник, который должен развлекать правителя. Надимы были образованными и начитанными людьми.

Н а м а з — молитва, которую мусульмане совершают пять раз в день.

Н е д ж е ф — город в Ираке, в котором находится могила халифа Али, первого имама шиитов. Гробница Али почитается шиитами как святыня.

Немрод — легендарный тиран, притеснявший Ибрахима (Авраама).

Нукер — слуга или воин важного лица, сановника, правителя.

Рамазан — девятый месяц мусульманского лунного года. В этом месяце мусульмане соблюдают пост, во время которого от рассвета до сумерек нельзя пить, есть, курить.

Сель — горный поток дождевой воды и жидкой грязи.

Сура — раздел Корана, делится на аяты (см.).

Суфий — последователь мистического учения в исламе. Суфии делились на различные ордена (секты), были и бродячие суфии.

Тар — струнный щипковый музыкальный инструмент.

Фараон — титул древнеегипетских царей. В Коране Фараоном назван правитель-тиран, который, по преданию, был современником Мусы (библейск. Моисей). В литературе мусульманских народов Фараон — символ тирании, гордыни и неповиновения богу.

Фарсах — мера длины, примерно 7—8 км.

Хадж — паломничество в священный город мусульман Мекку. Согласно предписаниям ислама, хадж в Мекку является одной из основных заповедей мусульманина.

Хадис — изречение, которое приписывается пророку Мухамеду. Хадисы объединяются в сборнике. В средние века сбор и запоминание хадисов были ученой профессией.

Хаммал — городской грузчик, носильщик.

Хум — большой глиняный кувшин для хранения жидких и сыпучих тел.

Чалтык — неочищенный рис.

Чоуган — конное поло.

Шаддад — мифический царь Южной Аравии, в литературе — символ тирана и притеснителя.

Шариат — совокупность религиозно-правовых норм ислама.

Юнус — библейский Иона, проглоченный китом.

Юсуф — библейский Иосиф.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Н. Османов.</i> Предисловие	5
Анекдоты	8
Примечания	204

МОЛЛА НАСРЕДДИН

Перевод с персидского

*

*Утверждено к печати
Секцией восточной литературы РИСО
Академии наук СССР*

*

*Редактор Н. Б. Кондырева
Художник И. М. Оффенгенден
Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технический редактор Л. Н. Титова
Корректор М. З. Шафранская*

*Сдано в набор 21/V 1970 г. Подписано к печати 6/VIII 1970 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Бум. № 2. Печ. л. 6,5. Усл. п. л. 10,92.
Уч.-изд. л. 9,38. Тираж 100 000 экз. Изд. № 2373, Зак. № 3542.
Цена 47 коп.*

*Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»*

Москва, Центр, Армянский пер., 2

*Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
Москва, Краснопролетарская, 16,*

47 коп.

